

НИКИТА ШАРИПОВ

НОВЫЙ МИР

18+

Выжить любой ценой

Никита Шарипов

**Выжить любой ценой.
Часть третья. Новый мир**

«Автор»

2018

Шарипов Н. Э.

Выжить любой ценой. Часть третья. Новый мир /
Н. Э. Шарипов — «Автор», 2018 — (Выжить любой ценой)

Продолжение книги "Выжить любой ценой". Мир изменился. Избранные ушли и пришло время Древних. Люди не сдаются. Повзрослевший Егор странствует по постапокалиптическому миру, пытаясь найти себя. Кто-то ждет возвращения Шухова и Смирнова, а кто-то пытается возродить былое величие. Старые друзья станут врагами. Выходцы из других реальностей строят интриги и вносят в ряды людей раздор. Какая роль уготована Егору?

© Шарипов Н. Э., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Три «приятеля» на хвосте, и как все начиналось	7
Глава 2. Лес и что-то новое	17
Глава 3. Путешествие продолжается	25
Глава 4. Внедрение	35
Глава 5. Нерациональные решения	39
Глава 6. Будни наемников	48
Глава 7. Немного странностей	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Никита Шарипов
Выжить любой ценой.
Часть третья. Новый мир

В качестве обложки использована работа Сергея Таранника, выполненная на заказ для автора книги.

Пролог

Нельзя сказать наверняка, что нас ждет завтра. Будущее так же прозрачно, как воды ныне чистейшего Байкала. Мир изменился и людям пришлось приспособиться. Таким как прежде, он уже не будет. Еще не сменилось поколение. Прошло всего ничего и люди помнят мир прежним. Добрым и безопасным. Что же сейчас...

Группа Избранных при поддержке выживших выгрызала победу над Законом. Они действовали вслепую, не зная, за что борются. Многое осталось нераскрытым. До самого конца избранные так и не смогли понять, что их обманули. Их, а заодно и все человечество. Грамотно спланированная операция по уничтожению Закона и смене власти над миром. Древние. О них упоминалось во многих мифологиях. Титаны, атланты, боги, высшие сущности, ангелы. В названии нет глубокого смысла. Все эти имена придумали люди. Смысл лежит в действии. Древние – дети Творца. Отказавшиеся от него и устроившие первую войну против человечества. Это было так давно, что даже горы не помнят подробностей. Возможно, помнит океан, но он молчит...

Теперь все по-другому. Мир полон опасностей и неразгаданных загадок. Человеку приходится бороться за место под солнцем. С природой и себе подобными. Прежнего общества не существует. Люди сбиваются в мелкие поселения. Создают города. Занимаются сельским хозяйством. Восстанавливают промышленность. Появились мародеры и бандиты. Целые кланы, живущие за счет разорения мелких, и не очень, поселений. Появились новые религии. Происходят постоянные стычки. Многие подались в Искатели и странствуют по миру в поисках истины. Новый мир живёт по старым законам. Человек борется и не готов так просто сдаться...

Глава 1. Три «приятеля» на хвосте, и как все начиналось

Приключения бывают разные. Плохие или хорошие. В моей ситуации – не очень. Обычное летнее утро не задалось с самого начала. Я проснулся с чувством легкого дискомфорта на душе. Нормально поесть не удалось. Вездесущие грызуны уничтожили все припасы. Стоило быть более собранным и продуманным. Матвей Савельев и Артём Кириенко всегда говорят, что я слишком легкомысленный. К сожалению, у меня нет такого большого опыта за плечами. К огромному и превеликому сожалению. Нужно что-то с этим делать. Меняться и взрослеть. Впрочем, эти мысли лезут в голову только в такие моменты. Ведь именно сейчас я несусь по степи сломя голову, а на хвосте у меня висят трое матерых мародёров...

Будь на моем месте кто-то из старой гвардии – Матвей, Алексей, Артем или Игнат – лежать сейчас бандитам в траве и медленно разлагаться. Конечно, опыта у меня тоже хватает. Моей подготовкой занимался Артем Кириенко и еще несколько отличных бойцов. Но, больше всего я благодарен именно Артёму. И жив сейчас благодаря ему. Я – Егор Дёмин, двадцати двухлетний парнишка, рискнувший пойти в разведрейд в одиночку. Впрочем, делаю это не впервые. Да и возраст уже большой. Совсем не ребенок. Постоянно вспоминаю события семилетней давности. Благодаря человеку-легенде я сейчас живу и выживаю. Алексей Смирнов спас меня от толпы зараженных, окруживших водонапорную башню, на которой я укрылся. Да, годы тренировок сделали дело, – от прежнего трусливого мальчишки не осталось и следа. Теперь я полноценный боец. Вырос и окреп. Отлично тренирован и умею стрелять, но много «но», которые мешают. Первое – рост. Он остановился на отметке в метр семьдесят семь. Вполне такой нормальный рост, вот только в сравнении с высоким Артемом и еще более высоким Матвеем я мелковат. Раздражает. По части ширины плеч – тоже не плохо. Встаю перед зеркалом, и любуюсь. Мышцы, что надо. Покатые плечи, жилистый торс, треугольная спина, мощные и выносливые ноги. И сам вынослив до ужаса. Спасибо Артему. Гонял меня до семи потов, стараясь сделать достойного бойца. И сделал.

Вот только опыта у меня маловато. Одно дело воевать против мутантов и зараженных. Красота! Ни умом, ни сообразительностью они никогда не отличались. С людьми воевать гораздо сложнее. Люди думают и устраивают ловушки. И в одну из таких ловушек я чуть-чуть не угодил. Спасло чувство опасности. Не такое развитое, но уже довольно хорошее. Каждый боец обладает им. И слушается беспрекословно. Конечно, можно не слушаться, но тут итог уникально предсказуем, – смерть...

Оглянувшись назад, я прикинул расстояние до преследователей – чуть меньше двух километров. С автомата не достанешь. А если и достанешь, то автомата то нет. Потерял. И зачем себя обманываю? Не потерял, а позорно оставил, пустившись в бегство как испуганный хомяк. Из оружия только нож. С вооруженным противником много не навоеешь, поэтому приходится бежать по степи сломя голову уже шесть часов. Тренированное тело постепенно увеличивает расстояние до преследователей. Физически я гораздо лучше тренирован, чем троица бандитов. В рукопашной схватке наверняка разделаю каждого, но мы не на ринге, а в реальном мире, где церемониться и действовать благородно никто не станет. Хорошо, что удалось остаться в живых и унести ноги. Главное – добраться до леса. Он поможет. Спрячет... Вот только нет леса в степи. Он есть где-то далеко, но я даже примерно не могу прикинуть расстояние. Нет карты, нет связи, нет оружия, нет воды и нет еды. У меня ни хрена нет! Есть нож, хорошие армейские ботинки и удобный костюм. Впрочем, не все так плохо. Живой, а значит еще повоюю...

Можно бежать достаточно долго. Особенно, если останавливаться на привалы, пить чай, кушать, и снова на марш бросок. Я бегу уже шесть часов, не сделав ни глотка воды. Мышцы ног сильно забиты. Приходится то снижать скорость, то увеличивать. Силы экономлю по максимуму. Дыхалка не сопротивляется. Как положено снабжает кровь кислородом на максимум. Хорошие у меня легкие. Не прокуренные. Надеюсь, что бандиты не такие упертые и через пару тройку часов отстанут. Надеюсь...

Бег, конечно, дело хорошее, но стоит занять мозг чем-то хорошим, чтобы не думать о нарастающей усталости. Что ж, вспомню с чего все началось, и как я оказался в этой клоаке. А началось все четыре дня назад...

* * *

Я проснулся рано утром, позавтракал и решил размяться. Покинув гостевой домик, направился к тренировочному лагерю. Самое крупное поселение Алтая, где всем заведует Матвей Савельев. Семь тысяч человек. Полторы тысячи неплохо обученных бойцов и три сотни проходящих обучение парней.

В тренировочном лагере гонял себя до предела, показывая молодым парням пример. Имею полное право так говорить. Пятнадцати-восемнадцати летние ребята смотрят на меня с неподдельным восторгом в глазах. Я знаю самого Алексея Смирнова и легендарного Игната Шухова. Многие готовы слушать рассказы о них сутки напролет. Прошло семь лет и все изменилось до неузнаваемости.

Закончив тренироваться, я провел с десяток спаррингов с молодыми, хорошо намяв им бока. Последний спарринг был с ветераном Тихоном Соболевым. Ох и досталось мне. Чуть в нокаут не отправился. Трудно выдержать град ударов человека, превосходящего тебя в весе и росте. Но я выдержал. Бой остановил Матвей Савельев. Спасибо ему. Появился в самый нужный момент. Еще пол минуты, и я мог упасть в глазах новобранцев и, по совместительству, упасть на песок. Два падения в одно мгновение – много. Особенно если тебя зовут Егор Дёмин. Марку нужно держать.

– Хороший боец! – воскликнул Тихон Соболев, пожимая руку Матвею и показывая головой в сторону меня. – У меня такие не получают. Отлично поработал, Григорьевич!

Я молча пожал руку Матвею и встал рядом с ним.

– Не моя заслуга, – сказал Матвей. – Кириенко постарался. Продолжай тренировку, Тихон, а Егорика я забираю. – Матвей жестом показал мне следовать за ним, и пошел в направлении здания штаба. Одноэтажная хибара, с намалёванной на фасаде красной краской надписью – «ШТАБ». Неизвестно чья шутка, но на самом деле это дом Матвея Савельева. Бывший охранник президента так и не женился. Пятьдесят лет не возраст, как говорит Артём. Все еще впереди.

– Дело у меня к тебе, Егорка, – заговорил Матвей, размахисто шагая по подстриженной траве. – Но сперва спрошу.

– Весь во внимании, Матвей Григорьевич! – отчеканил я.

– Не устал бегать еще? Что ищешь то? Не думал, что станешь искателем.

– Не искателем, а разведчиком, – ответил я. – Не просто так топчу тысячи километров. Меняю мир в лучшую сторону. Истребляю малые группы бандитов и мародеров. Помогаю людям. Помогаю Лесу. Мне даже охотиться разрешено!

– Вот как? – с удивлением спросил Матвей. – А меня Лес не особо любит. Стараюсь держаться от него подальше.

Мы пересекли грунтовую дорогу. Вернее, ее очертания. За семь лет природа забрала ее себе. И продолжает отвоевывать остальное. Транспорт теперь не в моде. Древние лишили нас

его. Человек живет в гармонии с природой. Почему мы не могли так до Большого Истребления? Непонятно. Только под угрозой вымирания люди решили меняться. Жаль, что не все.

– Лес не всех принимает, – сказал я. – Он может читать мысли. Я никогда не делал ему плохого. И не собираюсь.

Мы вошли в дом. Обстановка спартанская, ничего лишнего. Матвей усадил меня за стол. От завтрака я отказался, но он настоял, поставив чайник кипятиться. К всеобщей радости электричество сохранить удалось. Масштабы конечно не очень большие, но ветряки справляются. Еще есть генераторы на реках. Подобие цивилизации. Жаль, что нет транспорта.

Налив чаю и накрыв на стол, Матвей уселся напротив и достал из внутреннего кармана небольшое письмо. Положив на стол, он пододвинул его мне.

– Что это, Матвей Григорьевич? – спросил я.

– Ты в рейд когда? Завтра? – спросил он, проигнорировав мой вопрос.

Я кивнул.

– Хорошо. Куда попрешь? На Урал?

Урал. Теперь это не только территория. Теперь это крупнейший город на несколько тысяч километров. Население – пять тысяч человек.

– В Урал заскочу, – ответил я. – Пару дней побуду и в центральную Россию. Хочу до конца лета успеть посетить мега памятники нашего былого величия. Москву и Питер. Ну и всё, что по пути.

– Твое дело, – пробормотал Матвей. – Доставишь это письмо в Урал. Передашь лично в руки Илье Зарипову. Не открывай ни в коем случае. При критической ситуации уничтожь.

– Все понял, Матвей Григорьевич, – ответил я, и аккуратно убрал письмо во внутренний карман. – Можно вопрос?

– Да.

– В чем смысл доставки письма? – спросил я. – Транспорта у нас нет, но связь работает. Или я чего-то не знаю?

– Не нужно тебе этого знать, – грубо сказал Матвей, нахмутив брови.

– Понял! – отчеканил я и, закинув в рот бутерброд, по-быстрому прожевался и допил чай в несколько глотков. Встав, спросил: – Разрешите идти?

– Разрешаю, – улыбнувшись ответил он.

Не сказав ни слова, я покинул дом Матвея, и направился в самое желанное место. К Юльке! Девять утра. Она наверняка проснулась и волнуется, почему меня нет у окна с цветами. Не теряя времени, я рванул в другой конец поселка, не забыв по пути заскочить в палисадник одного из домов и под гневные крики хозяйки нарвать красивый букет. Да простит она меня...

Прокравшись вдоль приземистого домика к низенькому открытому окошку, я поднял руку с букетом и стал ждать. Маленькие нежные ладошки аккуратно обхватили запястье и потянули вверх. Я встал в полный рост и с ловкостью гимнаста запрыгнул на подоконник и уселся, свесив ноги на улицу. Несколько зевак с любопытством уставились на происходящее. Как в деревне без этого? Показав им кулак, я уставился на Юльку. Боже, когда-нибудь мое сердце заклинит от волнения, и я умру с улыбкой на лице и восторгом в глазах. Какая же она красивая! Точеная фигурка, белые роскошные волосы, большие и голубые, подобно небу, глаза. Нет, так не бывает. Я не готов уходить. Не готов на эту разлуку! Слышите, Древние? Не готов...

Минуту я сидел и просто любовался ею, а она стояла напротив меня в прозрачной сорочке и застенчиво смотрела на букет. Я осторожно притянул ее к себе и обняв, лицом зарылся в волосы. Юлька, сколько же мне хочется тебе сказать, когда нас разделяет расстояние. А когда вижу тебя, то все вдруг забывается. Я тону в тебе, только не могу сказать об этом. Разве это не любовь?

– Спасибо за букетик... – робко сказала она, слегка приобняв меня. Сердцебиение ускорилось, аромат волос задурманил сознание, а слова окончательно добили...

Так! Стоп! Егор, соберись! Нужно быть мужиком, а не поддаваться нежности. Сюси-пуси точно не мое. Да, внешне я совершенно спокоен, но в душе ураган. А Юлька это чувствует. Знает, как я люблю ее!

– Доброе утро, малыш... – шепотом сказал я на ушко. – Как спалось?

– Хорошо, – ответила она. – Я сейчас завтракать буду. Ты не голоден?

– Готов съесть все, что угодно, лишь бы это приготовила ты! – воскликнул я.

– Тогда давай через дверь, – сказала Юлька, и попыталась вырваться из моих рук. Бесполезно.

– А где Ксюха? – спросил я, приняв хавшись. Дверь в коридор слегка приоткрыта, но едой не пахнет. Ксюха – Юлькина подруга. Живут вместе. Они так же, как и я, стали сиротами. Апокалипсис лишил нас многого.

– У Ксюхи друг появился... – двусмысленно ответила Юлька и, вырвавшись из моих рук, выбежала из комнаты. Я успел полюбоваться красивыми стройными ножками, совсем неприкрытыми короткой сорочкой. Буря внутри усилилась. Молодой организм трудно контролировать. Тёма всегда говорит, что когда я вижу Юльку, то думаю совсем не тем местом. Частично он прав. Но, к счастью, такие чувства я испытываю только к ней. Другие девчонки совсем не интересуют.

Справившись с волнением, я обошел дом и вошел через дверь. Раздевшись, остался в штанах и футболке. Поборов остатки волнения, я с предельно серьезным лицом прошел на кухню и уселся за стол.

Юлька прибежала на кухню через пять минут, кардинально преобразившись. Вместо сорочки легкое, в цветочную расцветку, платишко. Волосы собраны в аккуратный пучок. Никакой косметики, теперь она не в ходу.

Удостоив меня застенчивым взглядом, она стала готовить завтрак. Яичницу с тонкими полосками вяленого мяса. Чайник утробно зашипел на плите, довольно потрескивая.

– И как зовут Ксюхиного друга? – спросил я, откинувшись в кресле. Взгляд как всегда устремился на прикрытые до колен ноги.

– Сама не знаю, – ответила Юлька. – Ксюха молчит как рыба.

Ксюха – полная противоположность Юльки. Конкретная тихушница. Слова не вымолвит просто так. На два года младше Юльки, а Юльке месяц назад исполнилось девятнадцать. Разница у нас всего в три года, но порой мне кажется, что она гораздо старше меня.

Разложив яичницу по тарелкам и собрав стол, она уселась напротив меня.

– Егор, ты чего такой серьезный? – спросила Юлька, аккуратно разрезая яичницу ножиком. Я так не умею. Ем быстро и грубо.

– Завтра ухожу... – через силу сказал я уже зная, что дальше произойдет.

Вот он Юлькин характер. Из милой девчонки она в мгновение превращается в воинственную амазонку, готовую освежевать меня прямо за столом. Впрочем, я был готов к этому. Жаль, что обстановку выбрал неподходящую. Следовало увести ее в поле. Туда, где нет метательных предметов...

Тарелка с яичницей прошла немного левее и совсем не зацепила. Следом в меня полетел нож. Пришлось резко уйти влево, не вставая со стула. Сообразив, что мелкие предметы не несут значимого урона, Юлька схватила табуретку и запустила прямо через стол. Поймав деревянный снаряд, я быстро поставил его на пол и, тут же оказавшись рядом с Юлькой, скрутил ее и понес в комнату. Ох и тяжело будет успокоить мою взбесившуюся фурию. И так каждый раз...

Закутавшись в одеяло, Юлька уселась напротив меня спиной к душке кровати и стала безразличным взглядом изучать узоры на пододеяльнике.

– Мне правда нужно идти... – сказал я. Каждый раз приходится по несколько часов переубеждать её. Это трудно, когда самому не хочется уходить.

– Ты мог остаться на все лето... – пробормотала она. – За этот год мы были вместе всего полтора месяца. Что ты ищешь, Егор?

– Не ищу, – ответил я. – Пытаюсь помочь миру. Делаю его чуточку лучше. Несу добро...

– А нужно ли миру добро? – воскликнула Юлька, вонзив в меня злобный взгляд. – Какой ценой ты несешь добро? Строишь из себя супергероя, которому все по плечу? Егор, ты так и не повзрослел. Сними маску суровости. Не идет она тебе. Не обманивай себя. Ты не Избранный!

Я не нашел, что ответить. Захотелось встать, одеться и уйти.

– Скольких людей ты убил? – спокойно спросила Юлька. – Не за все время, а в том месяце. Скольких?

– Шестерых... – сквозь зубы прорычал я. – За все время больше сотни. Никто из них не был нормальным человеком. Только внешне. Мародеры и бандиты. Они заслужили смерти...

– Егор, кто тебе дал такое право? Ты возомнил себя судьей? Мир не изменишь. Ты знаешь, какого мне? Сидеть месяцами, не находя себе места, зная, что ты можешь не вернуться. Да, мы разговариваем. Раз в неделю, но от этого только хуже. Каждый раз я боюсь, что больше не увижу тебя. Боюсь, что буду сидеть годами и ждать твоего возвращения. Боюсь потерять тебя, Егор...

Нормального разговора у нас не вышло, но мы провели остатки времени не отходя друг от друга. Ругались и тут же мирились. Весь день и всю ночь. Я так и не смог нормально выспаться. Попрощавшись, ушел с рассветом навстречу приключениям...

Три дня пролетели довольно скучно. Я постоянно шел, устраивая редкие привалы. Посетил несколько мелких поселений. В одном заночевал и пополнив припасы, продолжил путь. С первых суток насторожила легкость продвижения, которая до конца третьего дня не изменилась. А если все идет слишком гладко, то жди беды. Как говорится, накаркал!

Горный массив Алтая кончился и постепенно началась степь. Можно было взять выше и забуриться в тайгу, но тогда я бы потерял минимум четыре дня пути, а возможно и пару недель. Лучше напрямую, по территории Казахстана. Это так, для пометки. На самом деле теперь нет государств. И смысла делить территорию тоже нет. Вон ее сколько, бери не хочу...

Отыскав небольшую низину возле холма, я устроился на ночлег, перед этим плотно подкрепившись. Приснился кошмар. Мутанты вернулись и истребляли города. Испугавшись за Юльку, я проснулся, и мгновенно понял, что что-то не так. Легкий ветерок опасности пробрал до мурашек...

Слегка приподнявшись, я решил осмотреться. До рассвета осталось не больше сорока минут, но ночь еще не собирается отступать. Совсем скоро ее короткому правлению придет конец. Вот только удастся ли мне увидеть рассвет? Надеюсь, что да. Взглянув на лежащий в паре метров от меня рюкзак, я понял, что он полон вездесущих грызунов. Вот гады! Будьте прокляты, джунгарские хомячки! Хана моим припасам. Ладно, пополню в ближайшее время. Сейчас нужно разобраться с усиливающимся чувством тревоги.

Дотянувшись до автомата, я аккуратно снял предохранитель и совершенно бесшумно передернул затвор. Главное все делать плавно и нежно. С заряженным оружием в руках стало намного спокойнее. Обнаружить мое местоположение по случайности маловероятно. Скорее всего кто-то идет по следу. Вот только кто и зачем?

– Он должен быть в этой ложбинке... – слабо долетело до уха. Да, преследователи из вас не важные, и мне это на руку.

– Я тебе говорил нужно было раньше накрыть его, – заговорил второй, так же без акцента. Значит, наши, русскоязычные мародеры. Впрочем, легче от этого не стало.

– Заткнулись все! – чуть громче сказал третий, с властными нотками в голосе. – Окружаем ложбинку. Шустрый – справа, Тугрик – слева, а я пойду напрямую. Никуда не денется. Стрелять только в крайней необходимости. Нужно ещё допросить его...

Я подполз к рюкзаку и решил вытащить запасные магазины. Жирные хомяки в рюкзаке пронзительно запищали и рванули в рассыпную. Такого громкого писка я еще не слышал. Ох как нехорошо, капец как нехорошо.

– Черствый? Ты слышал? – гораздо громче крикнул тот, что заговорил до этого первым. – Он не спит! – и перешел на крик. – Валим его!

Из-за прикрытия приземистого холма и удобной ложбинки незваные гости не могли меня видеть. Придётся дать бой. Только вот фактор внезапности совсем не на моей стороне. Впрочем, на моей стороне совсем ничего. Один против троих – расклад не ахти какой. Значит, буду сваливать. Не обращая внимания на писк хомяков, я накинул рюкзак и не церемонясь побежал от приближающихся преследователей.

Прошло не больше десяти секунд и меня заметили. Затрещал автомат. По звуку сорок седьмой или «АКМ». Пули ударили в трех метрах впереди и на метр правее. Значит, бьют с холма. Резко приняв влево, я завалился на спину и послал длинную очередь по холму наугад. Снова вскочив на ноги, я рванул по ночной степи. Одиночный выстрел и толчок в рюкзак. Бедная бронепластина, спасибо тебе, защитила. В рюкзаке что-то защелкало и стало шипеть. Только этого не хватало...

Вот такая она проказница судьба. Или его величество случай. Вот надо было рюкзаку загореться. Там и гореть то нечему. Трассером походу ударили. Теперь я отличная мишень. Снова бухнувшись в траву, быстро отцепил рюкзак и, отбросив в сторону, полуприседом побежал вбок, а затем на полной выкладке устремился вдаль, изредка меняя траектории. Снова начали стрелять. Блин, как они меня видят? Нога попала в нору, и я споткнулся. Болезненно упав, сделал подобие кувырка. Автомат слетел с плеча. Нет, ну это уже не лезет ни в какие ворота! Не отыскав оружия, я снова устремился в бегство...

Да, ну и попал же! Замедлив бег, я в который раз посмотрел на преследователей. Расстояние не изменилось. Или так кажется. Уже семь часов бегу. Когда же это кончиться...

Что такое безвыходная ситуация?

Запутались стропы парашюта и не раскрылся запасной. Неприятно. Точно не выживешь.

Несколько опасных ранений, с повреждением жизненно важных органов. Больно. Тоже шансов не будет.

Штурмую вершину горы в свободном лазанье, не проверил надежность уступа и сорвался в пропасть. Обидно. Разобьешься вдребезги и не успеешь понять, как умрешь.

Вот они безвыходные ситуации. И подобных им несчитанное множество...

Моя ситуация намного проще и совсем не безвыходная. Драп по степи Казахстана в сторону Уральских гор. Стоило подойти к делу более собранно и предугадать подобное. Вышло до безобразия тупо, зато сохранил письмо Матвея. Интересно, что же там написано? Нет, смотреть не буду. В крайней ситуации просто съем. Задания нужно выполнять. И чем я так заинтересовал бандитов? Может дело в письме? Вероятнее всего. Нормальные, и, по возможности адекватные, бандиты не стали бы преследовать безоружного путника, лишившегося всех пожитков, в течении семи часов. Можно смело сказать – треклятое письмо всему виной. Впрочем, разбираться буду потом, сейчас главное оторваться от преследователей...

Еще тридцать минут бега наконец принесли плоды. Впереди показалась большая возвышенность, а в пяти километрах от нее, немного правее, – плотная стена кустарника. Скорее всего река. Именно то, что мне нужно. Не привык я к роли дичи. Больше удовольствия доставляет быть охотником. Ничего, скоро поменяемся.

Ожидания не оправдались. Речушка так себе. Захочешь утопиться – только ботинки намочишь. Но как говорят: в безрыбье и рак рыба. Не сбрасывая скорости, я сиганул в воду и

пока переводил дыхание, обливал голову водой. Немного отдышавшись, вдоволь напился, и, выбравшись на другой берег, снова устремился в бегство, прикрываясь кустарником. Теперь меня им точно не догнать.

Удача решила преподнести подарок. Еще час перемещения и из-за горизонта плавно показался небольшой городок. Очередной памятник-призрак. Многие стараются держаться от них подальше. Но только не я. Погулять среди разрушающихся строений и поросших травой дорог доставляет мне удовольствие. А еще можно найти что-нибудь ценное и встретить человеческие оболочки. Так я называю тех, кто когда-то были мутантами, а до этого – людьми. Пустые оболочки, сохранившие примитивные инстинкты. Едят, бегают, остерегаются выживших и убивают мелких животных...

Городок постепенно приближался. Я ушел от преследователей в отрыв и теперь еле различал назойливую троицу далеко позади. Если они рискнут войти в город, то у меня будет преимущество. Стоит попытаться найти оружие. Тогда разделаю как слепых щенят. Достаточно любого гладкоствольного карамулька и три патрона к нему.

Город не город. Самое крупное строение – три этажа. Дорога сильно взбугрилась и поросла травой. Растения безжалостно рвут асфальт на части, устремляясь к свету. Покрытые большим слоем пыли и грязи машины без стекол и колес. Так почти везде. Кто вышибает эти стекла? Ни разу не видел кто он, но этот невидимка поработал во всех городах, в которых мне удалось побывать. Так и со зданиями. В первых этажах окна зияют сплошными провалами. Даже пластиковые и деревянные рамы отсутствуют. После исчезновения людей строения стали очень унылыми. Будто чувствую, что больше никому не нужны.

Обыскав пару домов, я не нашел ничего подходящего под определение «оружие». Решил углубиться ближе к центру. На одной из боковых улиц заметил движение. Кто-то быстро улетывает в противоположную сторону, мелькая голой загорелой спиной. Девять из десяти, что это оболочка. Вероятность нарваться на одичалых очень мала. Всего семь лет прошло, а они встречаются все чаще и чаще. Повзрослевшие дети, забывшие прежнюю жизнь и научившиеся жить обособлено и малыми группами. Они еще помнят нормальную речь. Умеют охотиться и пользоваться оставшимися после цивилизации инструментами. Артем говорит, что еще двадцать лет и одичалые станут реальной угрозой для цивилизованных людей.

Мне удалось отыскать магазин туристических товаров, но ничего ценного в нем не осталось. Только разбитые витрины, куча спортивного инвентаря, теперь не пригодного, и несколько поржавевших китайских ножей. Ну и конечно кучу мусора и пыли. Следующим стал охотничий магазин. Тут тоже потрудились на славу. В центре помещения угадывается черное пятно с остатками сплавившегося в однородную массу пластика.

Еще пять минут поиска, и если не найду оружия, то придется делать копье. Можно попробовать отыскать вилы или лопату, но я же не псих, чтобы в одиночку идти на трех вооруженных людей в ближний бой. Думай Егорка, думай! Может схорониться в одном из домов и дожидаться ночи, а потом атаковать? Или напасть среди белого дня? Если они решат разделиться, то мне это только на руку. По одиночке можно и ножичком порешать.

Взобравшись на крышу трехэтажного, когда-то давно горевшего, кирпичного строения, я увидел, как преследователи вошли в город, и стали совещаться, с опаской поглядывая по сторонам. Хотел бы я знать, о чем они там болтают. Сейчас бы винтовочку. Двоих стоящих на линии одним выстрелом бы уложил, а третьего подранил и потом допросил.

Спустившись вниз, я побежал в другой конец города. Одноэтажное продолговатое здание ничем не выделяется на фоне остальных. Если не смотреть тщательно. Два забитых окна ни о чем не говорят, но если посмотреть внимательно, то можно увидеть, что доски не такие уж и старые. От силы год или полтора. Рискую нарваться на гнев хозяина и словить пулю или стрелу. Что ж, давай удача, не подведи!

Проникнув внутрь через окно, я, стараясь не шуметь, вышел из небольшой захламлённой комнаты в просторный коридор. По остаткам столов, стульев и огромному количеству пожелтевшей бумаги не трудно догадаться – когда-то здесь было офисное здание. Найти нужную дверь не составило труда. Хозяин намеренно захламлил участок коридора, тем самым обнаружив себя. Встав сбоку у двери, я постучал и тут же отступил. Выстрела не последовало.

– Пришёл с миром! – негромко крикнул я. – Нужна помощь. Бандиты одолели.

Прошло тридцать секунд, но никто не ответил. Из звуков только шебуршание грызунов в соседних помещениях. Набравшись смелости, я решил открыть дверь. Среди хлама обнаружился старый, но все еще крепкий кусок веревки. Примотав его к ручке, отошел в сторону и резко дернул на себя. Как и ожидалось, хозяин устроил ловушку. Самую примитивную. Подвешенный к потолку и дополнительно нагруженный металлической болванкой топор. Стоило открыть дверь и механизм сработал. Стоял бы в проходе – хана груди. Ребра в хлам, даже если попадет не лезвием. Остановив разбушевавшийся маятник, я осторожно заглянул в помещение. Ловушек больше не обнаружилось. Можно входить.

Хозяин роскошных апартаментов нашелся в углу на кресле. Плохо ему пришлось. Совсем туго. В безвыходной ситуации находиться. Или хорошо. Никаких тревог и забот. Сидит себе на кресле скелет с дыркой в черепе и смотрит на меня пустыми глазницами. Давно уже сидит. Даже запаха не осталось. Хотя, его наверняка обглодали вездесущие крысы и насекомые.

Удача снова полюбила меня и преподнесла подарок. Немного поржавевший «Тоз-12». Старая добрая мелкашка. И патроны нашлись. Всего семь штук, но это уже достаточно много. Значит, еще поживем! Значит, еще повоюем! Ох и не повезет преследователям в скором времени.

Кроме оружия в помещении не нашлось ничего ценного. Исследовав скелет, я обнаружил сломанную берцовую кость. Человек застрелился, не желая умирать от голода. Мог бы жрать крыс, но он выбрал более легкий путь. Что ж, не мне его жалеть. А вот поесть бы сейчас не помешало.

Покинув здание, я осторожно переместился на соседнюю улицу и забрался на крышу двухэтажного строения. Теперь остаётся только ждать. Совсем скоро охотники станут добычей. Не знают они, что зверь, на которого они устроили охоту, гораздо злее и опытнее, чем кажется на первый взгляд. Теперь фактор внезапности на моей стороне.

Два человека осторожно вышли из-за угла здания, в котором я добыл оружие. Озираясь по сторонам, они подошли к одному из окон и по очереди залезли внутрь. У них что, нюх на меня? Ладно, разберемся. Нужно найти третьего, пока он не нашел меня. Игра «кто-кого» началась!

Я вел тщательное наблюдение, пытаюсь отыскать третьего преследователя. Минуты стали тягучими, словно замороженное моторное масло, но ничего не происходило. Двое вошедших в здание изредка выглядывали в окна, но не покидали укрытия. Позиция возле невысокого парапета всё больше начинает казаться крайне небезопасной. Если третий имеет при себе оптику, то у него явное преимущество. Снять меня с Калаша не составит труда.

Двойка покинула одноэтажное строение и принялась шарить по улицам. Целую минуту они находились как на ладони. Можно было снять их даже с пистолета, а еще эффективнее кинуть гранату. Сразу вспоминается внедорожник «Волк» Игната Шухова, забитый до отказа различным оружием. К проблеме вооружения он подходил с чувством, с толком, и с расстановкой. Правильно говорят: патронов много не бывает!

Двойка скрылась за соседней улицей и продолжила поиски. В течении двадцати минут не происходило ничего, кроме незначительных шорохов, вскриков потревоженных птиц и животных, и пары пробежавших по улице оболочек.

Третий выдал себя сигаретным дымом. Совершенно случайно я решил осмотреть окна трехэтажного строения в двух сотнях метрах немного правее на соседней улице и увидел его

на момент выдоха табачного дыма. Примостившись на третьем этаже, он сидит в углу окна и осматривает территорию через снайперский прицел, установленный на автомат Калашникова. Позицию выбрал не ахти какую хорошую, но двоих спутников наблюдает вполне отлично. Рабочая схема: двое рыщут по городу в поисках беглеца, третий прикрывает на расстоянии. Знают, что оружия у меня нет. И знают, что бежать дальше мне нет смысла, и я по любому попытаюсь спрятаться в городе. Вот только хрен вам ребята. У меня есть мелкашка. Будь у меня Трехлинейка – не курить ему самокрутку, сидя у окна и размышляя о смысле жизни.

С двух сотен метров и не зная повадок оружия попасть с первого выстрела по снайперу точно не удастся. Сидеть и ждать смены позиции тоже нет желания. Хочется пить и, гораздо сильнее, есть. В желудке кроме речной воды со вчерашнего дня ничего не булькало. Крысы и насекомые не вариант. Двигаясь тихо и незаметно, я покинул здание, и под прикрытием стен стал перемещаться поближе к снайперу. Максимальное расстояние для выстрела – пятьдесят метров. Второй попытки не будет.

Снайпер покинул позицию гораздо раньше намеченного. Я укрылся за ржавой малолитражкой и стал наблюдать за его передвижением сквозь машину. Занятая поиском двойка сместилась на две улицы дальше. Снайперу нужна смена позиции, иначе товарищи останутся без поддержки. Теперь удалось разглядеть его поподробнее: высокий и жилистый, на вскидку лет тридцать-сорок, бородатый, автомат держит умело. Медленно идет в мою сторону, постоянно озираясь по сторонам. Скорее всего в тройке является главным. Рюкзака, рации, бронежилета и прочего снаряжения с собой не имеет.

Я осторожно поднял винтовку и, оперившись на пустой от стекла проем крышки багажника, прицелился. Давай, винтовочка, не подведи. Если все пройдет славно, то похороню прежнего хозяина как следует.

Я метил в тело. В голову слишком высокий риск промахнуться. Оружие выстрелило, разорвав тишину негромким щелчком. Хорошо, что патроны не оцирели за столько времени. Противник мгновенно упал на землю и закрутился волчком. Выскочив из укрытия, я рванул к нему, на ходу перезаряжая винтовку.

Приблизившись к барахтающемуся на земле человеку, я понял, что винтовка все-таки не пристрелена. Пуля попала гораздо ниже, пробив бедренную артерию в районе паха. Заметив меня, снайпер попытался выхватить пистолет, одновременно зажимая рану рукой. Я выстрелил с близкого расстояния в голову и отбросил теперь ненужную винтовку в сторону. Двое напарников сейчас несутся сюда сломя голову на звуки выстрелов. Подхватив автомат убитого, я скрылся в ближайшем здании. Вот теперь точно повоюем! Одному из преследователей повезет гораздо больше. Я убью его быстро. А вот второго нужно оставить в живых и допросить. Сильно интересно, что он мне расскажет.

– Чёрствый! Ты стрелял? – голос разорвал тишину, эхом распространившись по улицам. Все верно, я завалил главаря. Остались те самые Шустрый и Тугрик.

Двойка появилась из переулка, как я и предполагал. Они бегут в моем направлении, плюнув на все предосторожности. Зверь бежит к охотнику. Поймав в прицел того, что повыше, я выстрелил. «АКМ» не «ТОЗ-12», шарахнул по ушам будь здоров. Аж зазвенело. Пуля вошла в голову, не оставив бандиту шансов, и вышла с другой стороны. Второй испуганно ломанулся в сторону.

– Стой сука! – закричал я, рискуя сорвать голос. – Стой, или убью!

Помогло. Бандит замер и поднял руки вверх. Он так и не определил мое местоположение, и стал озираясь по сторонам. В прицел я отлично разглядел большую родинку под правым глазом. Где-то я уже видел эту рожу. Только не такую напуганную. Вот только где, никак не вспомнить. Стоит спросить у него, может прояснит ситуацию.

– Не дергайся! – крикнул я. – Брось оружие на землю. Движения плавные и осторожные. Одна ошибка и повторишь судьбу товарища.

Бандиту удалось обнаружить меня. Плавнo выполнив рекомендации, он снова поднял руки. Я покинул здание и выдвинулся навстречу. Не задавая вопросов, конвоировал его в забитое мусором двухэтажное строение. Пытать или не пытать?

– Встань спиной к стене! – приказал я. Нарвались волки на волкодава. Поредела маленькая стая. Теперь передо мной стоит испуганный волчонок, возрастом чуть больше моего. В глазах страх. Колени трясутся. Пальцы дрожат и, глядишь, вот-вот начнут вибрировать.

– Только не убивай... – жалобным голосом попросил он.

Да, именно это я готов был услышать. На что он надеется? Совсем недавно бегал по городу с автоматом в руках и так старательно разыскивал меня с товарищами. Будь все по-другому, убьет не раздумывая. А сейчас боится. Надеется выжить.

– Зачем вы преследовали меня? – спросил я.

– Это все Черствый! Он сказал, что у тебя есть кое-что ценное, – затараторил пленник. – Я говорил ему, что не стоит. Пытался переубедить...

Эх, не получится у нас нормального разговора. Жалко парня, молодой еще. Я, конечно, моложе, но тут дело опыта и воспитания. И преследуемых жизненных целей. А цели паренек выбрал не совсем благородные. Убивать невинных – плохо. Попробую разузнать, что им было нужно, более варварским методом. Повесив автомат на плечо, я вытащил нож и подошел к пленнику вплотную.

– Прошу, не убивай... – запищал он.

Я оскалился:

– Пока не собирался.

Особо не замахиwаясь, я медленно представил к горлу бандита нож. По части пыток знаток из меня не важный, но парень боится. Смерть двух товарищей – неплохая пытка в моральном плане.

– Зачем вы меня преследовали? – спросил я шепотом. – Ответишь неправильно, отрежу уши. Потом то, что пониже.

– Я сказал правду... – дрожащим голосом проговорил пленник. – У нас Черствый был главным. Он и заведовал всем.

Явно правду говорит. Из троих мне достался самый молодой. Вряд ли старший посвящал его в свои планы. Обычная шестерка и не более. Оставлять в живых не вариант. Есть шанс встретиться с ним через пару лет. Да и не стоит такому жить.

Убрав нож с горла, я прислонил его острием в то место, где у парня находится сердце. Он, как загипнотизированный, смотрит на мои действия, пытаюсь понять, что я хочу сделать. Надежда остаться живым так и не покинула сознание, но чудес не бывает. Резким ударом я вбил нож прямо в сердце...

Глава 2. Лес и что-то новое

Картинка еще несколько минут висела в сознании: внезапно округлившиеся глаза, из которых моментально стала уходить жизнь. Пленник не издал ни звука. Похоже, он так и не успел понять, что умер. Совесть как всегда начала мучать меня, наталкивая на бессмысленные рассуждения.

А стоило ли убивать человека? Быть может, нужно было дать ему второй шанс? Простить.

Понять не пытаюсь. И не хочу. Очки, через которые я смотрю на мир, кардинально отличаются от тех, через которые на него смотрят мародеры, бандиты и наемные убийцы. Меня всегда учили бороться за правое дело. Учил Алексей Смирнов, совсем немного, но учил. Гораздо больше учили Артем Кириенко и Матвей Савельев. Последний говорил, что человек не способен измениться. Особенно прогнивший. Парень давно выбрал себе судьбу, а смерть стала всего лишь закономерным итогом. Как бы бредово не звучало – он умер легко и безболезненно.

Около часа я искал припасы преследователей. Три не слишком массивных рюкзака отыскивались в салоне сильно проржавевшего микроавтобуса. Наконец-то удалось нормально поесть и попить. Я забрал один рюкзак, патроны, всю воду и еду, старую пожелтевшую карту, свой блок связи, который преследователи сумели достать из горящего рюкзака, и кучу полезных мелочей. Блок связи на удивление остался в рабочем состоянии. Огнеупорный пластик немного вспучился, но устройство функционирует без изменений. Спутник «Прометей» все так же висит на геостационарной орбите спустя семь лет после апокалипсиса и продолжает исправно работать. Большого мне не известно. Много раз попытался узнать у Матвея, что стало с базой «Северный Клевер», но тот постоянно уходит от ответа. Есть вещи, которые знать двадцати двух летнему парнишке просто не положено. Но я умею анализировать. Все не так просто. «Прометей» жив. Ведутся разработки и исследования. Человек не готов так просто сдаться. И никогда не сдастся.

Ненужное снаряжение и оружие я спрятал в наспех устроенный тайник, а кости бывшего владельца винтовки, как и обещал, закопал в небольшую яму, предварительно сложив в грязную тряпку. Вот такая вот проказница судьба. Один человек умер, чтобы дать возможность выжить другому, а тот в свою очередь отправил на тот свет еще троих. Логика никакой. Закончив все дела, я снова отправился в дорогу...

Остаток дня и пол ночи шел без привалов на износ, а затем устроился на ночлег в наполовину сгоревшей деревушке и утром снова выдвинулся в путь. Молодой тренированный организм быстро восстановился. Только доставляет легкий дискомфорт мышечная боль в ногах. Изменение направления дало постепенную смену ландшафта. Не знаю почему, но я хочу в Лес. Там спокойно и безопасно. Чувство дискомфорта так и не ушло. Следует ожидать неприятностей в скором времени.

Ближе к полудню я заметил вдалеке уходящий в небо столб дыма. Такое бывает только при пожаре. А пожар, как правило, редко когда бывает без мародеров и бандитов. Значит горит поселение выживших. Вот как тут поступишь? Обойти стороной и возможно обрекать людей на смерть или вмешаться и совершить правосудие? Есть вероятность умереть, но как говорит Матвей: кто не рискует, тот живет долго и не интересно. Решение принято. Возможно, я ошибаюсь, и в поселении просто пожар, а не нападение мародеров.

Надежда растаяла, как выброшенный на летнюю жару кусочек льда. Горит не один дом, а целое поселение. Расстояние оказалось намного больше, поэтому по началу дым казался единым целым. Я перешел на бег и преодолеваю холмы один за другим. Степь очень плохое место для укрытия. Подобраться незамеченным не получится.

Поселок из двенадцати домов выгорел почти до основания. Черные остовы продолжают коптить и шаять. Четыре человека с оружием согнали двадцать человек в кучу и держат на

прицеле. Дети, подростки и женщины. Еще двое вооруженных мародеров снуют по сожженному поселку. Я сместился по дуге, оставаясь незамеченным. Шестьсот метров расстояния не так уж много, но для старенького «АКМ» с разбитой затворной рамой и слабеньким снайперским прицелом – очень много. В ближнем бою мне не выстоять, а издалека не возьмешь.

Я улегся на вершине холма в траву и стал наблюдать за происходящим в прицел. Тщательное обследование территории – шесть убитых мужчин. Пытались защитить поселок. В центре крупный колодец. Четыре мертвых лошади.

Ненавижу мародеров. Захваченные в плен люди жмутся к друг другу, образовав небольшой кружок. Один из мародеров выхватил из толпы молодую девчонку и оттащив ее за волосы на десяток метров. Бросив в траву, принялся расстегивать штаны. Слепая ярость накатила словно цунами. Палец машинально сбросил предохранитель, а глаз уже взял на упреждение. Плавное нажатие на спуск. Выстрел и насильник-неудачник, дернувшись, с разворотом корпуса рухнул в траву. Вот не можешь ты Егор по-другому! Не умеешь! Теперь расхлебывай кашу, которую заварил. А выстрел крутой. Случайность, конечно, но всё равно чувство гордости заиграло. Люблю подобные случайности.

Двое мародеров мгновенно упали в траву, а третий вскинул автомат и добродушно расстрелял весь боекомплект за несколько секунд в пустоту. Направление он взял неверное. Двойка, разгуливающая в поисках по горящему поселку, поспешно кинулась на помощь братьям. Пленники, к моему счастью, не разбежались по сторонам, а только сильнее прижались к друг другу и земле. Девушка стала медленно отползать к ним, не обратив внимания на убитого. Схвати она оружие, то успела бы убить минимум двоих. Восхищенный первым выстрелом, я поймал взбесившегося стрелка, судорожно пытающегося вставить магазин в автомат, в прицел. Задержка дыхания, открытый рот и совершенно пустое от мыслей сознание. Старичок «АКМ» снова показал свою хорошую сторону. Автоматчик свалился в траву, так и не успев вставить магазин. Мне нравится этот автомат!

Вскочив на ноги, двое мародеров бросились в поселок, позабыв о пленниках. Объединившись с товарищами, они залегли в районе колодца и пока не высовываются. Моя наспех выбранная позиция оказалась очень удачной. Два выстрела и все еще не обнаружен. Жаль, что нет хорошей снайперской винтовки.

Двадцать минут ничего не происходило. Пленники все так же сидят кучей, а мародеры лежат за колодцем, не рискуя попасть под огонь невидимого снайпера.

Затем все изменилось. Так обычно бывает. Ты можешь несколько дней идти по степи и не встретить ни одного нормального человека, а затем за пару часов повстречать несколько групп и одиночек. В этот раз появилась группа. В двух километрах, справа от поселка, из-за холма вывалились семь человек. Все вооруженные и достаточно взрослые. Увидев дымящие остовы, семеро человек ускорились на максимум. Бегут и коротко переговариваются. Высокий и жилистый пошел в отрыв, постепенно увеличивая расстояние. Скорее всего вернулись с охоты. Или не успели поохотиться. Гадать нет желания.

Бой шел всего пару минут. Из семерых подоспевших защитников трое приняли смерть, включая того, что прибежал в поселок первым. Четверо мародеров также отправились на тот свет. Сам того не желая, я стал третьей силой, как нельзя вовремя вмешавшейся и изменившей ход событий. Ну и конечно спас девушку от изнасилования. Молодец, Егорка. Невидимый каратель. Пришел. Помог. Исчез. Подходить к поселку не было желания. Осторожно укрывшись за холмом, я продолжил путь...

Еще сутки прошли без приключений. Постепенно началась лесостепь и стали попадаться отдельно стоящие деревья и малые группы деревьев, а также обширные участки кустарников. Дерево даже в одиночку может воздействовать на человека. В момент приближения к нему создается впечатление, что к тебе в голову залезает маленькая ручонка и начинает прощупы-

вать мысли. Убедившись, что ты настроен не враждебно, дерево перестает воздействовать. Я так и не смог понять зачем Древние сделали Лес разумным.

Только к вечеру удалось дойти до обширного участка Леса. Хвойная посадка площадью не меньше двадцати гектар. Аккуратные ряды деревьев. Много подлеска и сухостоя. Наконец-то удастся нормально выспаться, не боясь внезапного нападения самого жестокого двуногого хищника.

По мере приближения к деревьям давление на мозг стало усиливаться. Появилось неконтролируемое чувство страха и безразмерной паники. Непривыкший к подобному человек уже давно бы бросился прочь сломя голову, но я привыкший. Припав на одно колено, наклонил голову и сказал вслух:

– Не желаю зла. Прошу дать помощи и принять на ночлег.

Бред, конечно. Достаточно только подумать. Говорить не обязательно. Если ты пришел убивать деревья, то умрешь, не успев к ним приблизиться. Мозги вскипят от пси-перегрузки. Я пришел с миром, и мне разрешили войти. Артем и Матвей так не умеют. Или просто не научились. В голове произвольно возник образ открытых ворот и горящий костер внутри. Хорошая будет ночь. Добрая.

Я нашел небольшой черничник и вдоволь наелся спелой черники. Отыскав подходящее место, расчистил от мусора и развел небольшой костер, предварительно окопав его острым сучком. Устроить в Лесу пожар – подписать себе смертный приговор.

Поужинав, стал устраиваться на ночлег, но уснуть не получилось. Ровно в полночь в гости нагрянул человек. Станный горбатый незнакомец в черном плаще возник из темноты и уселся по другую сторону костра. Я даже не успел испугаться. Больше удивился. Только что никого не было, и тут на тебе, появился. Света тлеющих углей недостаточно, чтобы разглядеть лицо незнакомца.

Я поежился и пододвинувшись к костровищу, расшерудил угли и подкинул заранее заготовленных сухих веток. Незнакомец молча наблюдает за моими действиями, не удосужившись снизойти до приветствия. Несколько мощных выдохов и ветки зашлись пламенем, осветив ночной мрак. Фиолетовые глаза с вертикальными зрачками и хищной безразличностью смотрят на меня. Нет, черное, подобно кошачьему, лицо, покрытое мелкой плотной шерстью, не может называться человеческим. Это даже не лицо, а морда. Рот слегка приоткрыт и виднеются два идеально белых клыка. Меня окутал приступ страха. Руки задрожали, и я машинально пододвинул автомат поближе. Все-таки оружие внушает уверенность. Особенно когда перед тобой сидит неизвестное существо, отдаленно напоминающее человека. На ногах сапоги. Рук не видно. Незнакомец спрятал их в полах плаща.

– Кто ты? – через силу выдавил я из себя. Вопрос, конечно, бредовый. Стоило для начала поздороваться. Или пробормотать что-нибудь невнятное. Хотя что, но только не вопрос «кто ты».

– Странник, – ответил незнакомец шипящим голосом. Нет, это не может быть сном. Я закрыл глаза и до боли прикусил губу. Солоноватый привкус во рту известил об успехе. Для верности я ущипнул себя, но ничего не произошло.

– Можешь не сомневаться, – продолжил Странник, внимательно наблюдая мои тщетные попытки. – Ты не спишь, а я абсолютно реален, но твоя реакция на мое появления удивительна. Ожидал всего, кроме полного спокойствия.

– После всего пережитого появление кота-мутанта меня не удивляет, – сказал я и добавил дров в костер. Нет, тепло тут не поможет. Причина дрожи в теле немного иная. Может пристрелить его от греха подальше? Или не стоит? Что вообще происходит?

– Не советую применять оружие. И не стоит называть меня котом-мутантом, – попросил Странник. – Вреда оно мне не нанесет, а вот осадок останется. Разве у людей принято убивать гостей?

Я покачал головой:

– Просто ты свалился как снег на голову и немного напугал. У нас так не принято, только если ты не хочешь меня убить.

– Ты напуган гораздо сильнее, чем говоришь. Можешь успокоиться. Убивать тебя я не стану.

Он читает мои мысли! Вот же я дубина! Стоило догадаться, как только подумал об оружии. Значит, нужно поменьше думать. Но как это сделать, если собеседник уже слышит эти мысли? Ты слышишь?

– Ты прав, я умею читать мысли, – еле заметно кивнул Странник. – Но пришел не для этого. Меня заинтересовал ваш мир. Ожидания не оправдались.

– Так ты из другого мира? – удивленно спросил я.

– Да, – тихо ответил Странник. – В этом нет ничего удивительного. Я исследователь и путешественник. Собираю знания. Я подобен тем, кого вы называете искателями. Только масштаб намного больше.

– Все это, конечно, звучит как правда... – забормотал я. – И даже может быть правдой... Но вот что-то не сходится... Почему именно я? Наш мир огромен, но из всех людей ты выбрал именно меня. Поясни?

– Да, выбор не случайный. Ты несешь весть, – ответил Странник. – Письмо во внутреннем кармане. Ваш мир меняется. Для кого-то в худшую сторону, а для кого-то в лучшую.

– Так, стоп! – воскликнул я. – Семь лет назад Игната Шухова и его товарищей подло обманули. Все начиналось с наводящих вопросов, бредовых снов и тому подобного. Я тебе верю, но не до конца. Для меня твое появление загадка. Честно, но лучше бы этого не происходило. Скажу прямо – ты не на того нарвался, поэтому сразу ставлю условия: я задаю вопросы – ты на них отвечаешь. Не устраивает, тогда проваливай!

Странник поднял голову и прерывисто зарычал. Похоже, что смеется над моими словами. Вот же гад! Ну а как по-другому? Или он ожидал, что я упаду на колени и начну кланяться ему в ноги. Нет, не выйдет. В крайнем случае можно спереть все на галлюцинацию, навеянную Лесом и забыть, как страшный сон. Помнится, подобное я уже делал несколько раз. Ведь только так можно оставаться в трезвом уме после всяких «чудес».

– Не в твоём положении ставить мне условия, – проговорил Странник, наконец-то прекратив рычать. – Но на часть вопросов я все же готов ответить, если ты готов поверить. Людям свойственна натура сомневаться.

– Готов поверить хоть в Санта-Клауса! – воскликнул я, и кинул в костер смолянистую палку. Сноп красных искр устремился вверх, и на мгновение стало гораздо светлее.

– Кто такой Санта-Клаус? – замешкался Странник.

– Был тут один, – ответил я. – Приходил в определенный день в году и дарил людям подарки. Сгинул после апокалипсиса.

– Человек? Призрак? Бог? – спросил Странник.

– В вашем мире все такие тупые? – захохотав, спросил я. – Какие призраки и боги? Санта-Клаус выдумка! Призраков не существует. Боги? Тоже не встречал. Вот в Деда Мороза до семи лет верил, пока не увидел, как отец кладет подарки среди ночи под елку.

– Я тебя не понимаю, – выдал Странник еще более шипящим голосом. – Ты шутишь или говоришь правду?

– Говорю все, о чем думаю, – ответил я и начал улыбаться. – Прикольно, да? Не работает твой мыслечтания прибор. Поделом! Думаешь можно вот так вот прийти в чужую реальность и издеваться над одним из ее обитателей? Выкуси!

Так, у меня начинает получаться. Вот только долго я так не продержусь. Снова думаю не вслух. Нет, это нереально. Говорить и не думать. Может рассказать ему как я убивал мародеров и бандитов? Таких историй у меня вагон и три тележки.

– Можешь прекратить шоу, – попросил Странник. – Я здесь чтобы помочь тебе, – он вытащил из плаща странную продолговатую коробочку и бросил мне прямо через костер. Я ловко поймал её, но в этот момент все же успел увидеть такие же, как и лицо, волосатые руки, с трёхсантиметровыми когтями на пальцах. Точно котяра! Разумный котяра, умеющий читать мысли!

– Что это? – спросил я, пытаюсь разглядеть что-за вещица у меня в руках. На ощупь словно металл, но слишком легкая и теплая. – Артефакт из твоего мира, котяра?

– Пожалуйста, не называй меня котярой, – крайне вежливо попросил Странник. – В руках у тебя что-то наподобие исполнителя желаний.

– Круто! – радостно воскликнул я. – И мое желание забыть все это и отменить апокалипсис! Трах-тибидох... – я задумался. – Есть какая-нибудь козырная фраза? Типа сим-сим откройся и тому подобное?

Странник покачал головой:

– Это не то, что ты думаешь. Он не исполняет желаний.

– Тогда ты противоречишь самому себе, – сказал я. – Вручил мне исполнитель желаний, который не исполняет желаний. Может у тебя есть убийца бандитов, который на самом деле не убивает?

– С тобой очень сложно разговаривать, – Странник уронил голову на плечо. – Я пришел помочь, но ты не готов принять помощь. Давай я тебе покажу. Достаточно только прикоснуться, – он попытался подняться, но я мгновенно схватил автомат и направил ему в морду.

– Не стоит ко мне прикасаться, – тихо посоветовал я. – Может ты и бессмертный, но пара-тройка дырок кардинально изменят ситуацию.

– Ошибаешься. Стрелять в меня не имеет смысла. И первая причина – я тебе не враг. А вторая причина – я владею информацией о Шухове.

Вот те на! Ну что-за человек? Вернее, котяра, да простит меня за оскорбления. Нужно было именно с этого и начинать.

– Продолжай, – попросил я.

Странник поежился словно от холода, но я не придал этому жесту никакого значения. Предо мной сидит представитель совершенно другой разумной расы, и, кто знает, что именно обозначает подобное движение. Одно мне ясно наверняка – Странник из другого мира. Каким он способом попал сюда? Попытаюсь выяснить. Но самое главное – информация о Избранных. Быть может у нас появился шанс найти хоть маленькую зацепку о их местоположении. Пусть даже спустя семь лет. Ведь неспроста Странник вышел именно на меня. Не спроста...

– Скажу прямо – трое выходцев из вашей реальности живы и здоровы, – выдал Странник. – В данный момент они находятся в одном из множества миров и пытаются добиться справедливости. Их замысел немного непонятен мне, но это из-за разности взглядов на обычные вещи. То, что для них кажется дико и выходит за рамки разумного, для моего вида – пустое.

– Не совсем понял. – пробормотал я. – Какой справедливости они добиваются?

– Ты многое не поймешь. Для понимания устройства механизма нужно изучить теорию. Я пытался объяснить тебе, но твой юношеский максимализм противится, – ответил Странник. – Не пытайся задеть меня и, тем более, не думай убить. Повторюсь – я не враг. Готов ли ты слушать и задавать вопросы, если что-то будет непонятно?

Я кивнул. И вправду, существо пришло поделиться информацией, а я ищу в этом подвох. Что это? Часть человеческой сути? Или воспитание? Стоит быть более сдержанным.

– Человеческий язык очень беден и не имеет в себе множества определений, нужных для объяснения устройства Мира, – вновь заговорил Странник. – Мой возраст довольно огромен в сравнении с твоим и объем накопленных знаний гораздо выше, соответственно. Я долгое время скитался по мирам, пытаюсь понять замысел Творца, и просто увидеть, как все устроено. Но даже мне не удалось постичь всей сути.

– Постой, – спокойным голосом прервал я собеседника. – Давай не будем сейчас трепаться о замыслах Творца и прочей ерунде. Не люблю я философствования. И не знаю кто ты на самом деле. Все, что я услышу от тебя, станет фундаментом моих знаний о вселенной. Пытайся объяснять только то, что знаешь наверняка. Неразгаданное отпусти. Судя по всему, после этого разговора у меня будет достаточно пищи для размышления, помимо загадок. А теперь перейдем непосредственно к первому вопросу. В чем разница определений «вселенная», «реальность» и «мир»?

– Определения не совсем точные, – ответил Странник. – Но остановимся на одном из них. Реальность – то место, где мы сейчас находимся. Планета, космос, вся вселенная – это реальность. Именно ваша. Но есть и другие.

– Не совсем понятно, – сказал я, наблюдая за языками пламени костра. – Скорее всего всему виной знания, которые мне дали в школе и из других источников. Нас учили, что космос бесконечен. Так ли это? И сколько обитаемых планет помимо нашей насчитывается в космосе?

– Соглашусь. Многие знания ошибочны. Космос не бесконечен, как и все остальное. Но точно знаю, что в пределах вашей реальности – планета Земля, являющаяся вашим домом, единственная обитаемая планета на всю вселенную.

– Пусть будет так, – согласился я. – Тогда не понятно другое. Зачем нужна такая огромная вселенная, где единственный разумный вид – человек. И обитает он на крохотной планете, которую называют Землей.

– Вопрос довольно сложный, – прошипел Странник. – Замыслы Творца до сих пор остаются неразгаданными. Подобной вашей вселенных огромное множество. Самое распространённое явление – один разумный вид на всю вселенную. Место его обитания – планета. Правда, встречаются такие реальности, попадая в которые начинаешь сомневаться в адекватности творца. Многомерные миры с иным течением времени и твердым вакуумом. Чаше всего моих физических возможностей недостаточно, чтобы посещать подобные реальности.

– Ты снова путаешь меня определениями, – заворчал я, пытаюсь разобраться в услышанном.

– Мир, реальность, вселенная – по сути одно и то же. Вселенная – составляющая часть мира. Реальность – мир в именно это мгновение. Определение, привязанное к течению времени, тоже верное, – сказал Странник. – Я буду оперировать всеми тремя. Для простоты и одновременно усложнения. Если бы ты увидел, то многое понял. Но увидеть тебе не дано. Будем опираться на примитивную человеческую фантазию.

– Тут ты прав, – проговорил я, пытаюсь уберечь мозги от вскипания. Разумный Лес себя никак не проявляет, но я не сомневаюсь, что он тоже поглощает информацию. Хотя, кто знает? Быть может ему известно гораздо больше нашего. Покопавшись в рюкзаке, я достал несколько кусков вяленого мяса, завернутого в бумагу. – Будешь? – спросил я, протянув одну полоску Страннику.

– Нет, – ответил тот. – Мой вид не привязан к подобному способу поддержания жизнедеятельности. Поедание себе подобных крайне мерзкое занятие. И о чем думал Творец, когда создавал людей.

– Мы не едим себе подобных, – недовольно пробурчал я, откусив солидный кусок пластинки. – Это вяленое мясо парнокопытного животного. Не деликатес конечно, но зато очень питательно.

– Ты не прав, – сказал Странник. – Ваш вид поедает себе подобных. В твоём лексиконе я нашёл определение «каннибализм». Крайне мерзко. Но в моём понимании поедание себе подобных – поедание белковой пищи.

– Предлагаешь мне стать вегетарианцем? – удивленно спросил я. – Но это тоже белковая пища. Может, жрать камни?

– Ты не понял смысла. – ответил Странник. – Моему виду не нужно что-то есть, чтобы продолжать жить. У нас с рождения имеется колоссальный запас энергии, который можно пополнять.

– Разумные батарейки? – прыснув от смеха, спросил я.

Странник покачал головой:

– Нет. Мы не привязаны к определенной оболочке.

– Да? – я окинул кошачье тело оценивающим взглядом. – Тогда почему ты выглядишь как мутировавший кот?

– Временно использую оболочку другого вида, – ответил Странник. – В своем нормальном состоянии я слишком ограничен. Пришлось найти особь, которая в скором времени должна погибнуть и воспользоваться ею. К сожалению, сознание сохранить не удалось. Я просто стер следы пребывания примитивного разума в этом теле, полностью захватив контроль. Ты понимаешь, о чем я?

– Да, – ответил я. – С твоей сутью мы разобрались. Для меня ты так и останешься разумной оболочкой. А теперь расскажи, как выглядят миры со стороны. У них есть какое-нибудь понятие? Висят как яблоки на яблони, или разбросаны хаотично. Существует иерархия или ее подобие? Нижние миры, верхние, дальние-ближние?

– Нет. Миры не имеют иерархии. Только названия. И их расположение в пространстве мне не известно, так как само определение пространства подразумевает что-то материальное. Миры отделены друг от друга. Они одновременно непостижимо далеко и критически близко. Одни могут прыгать из мира в мир лишь силой мысли, а для других это так же невозможно, как для вас достичь глубин космоса.

– А почему нам невозможно достичь глубин космоса? – спросил я, проявив крайнюю любознательность. Странник сумел заинтересовать своим рассказом. – Если мы создадим двигатель, способный развивать скорость света, то сможем покорить космос.

– Нет, не сможете, – отрезал Странник. – Скорость света ничтожно медленна для вашей вселенной. Даже если вы сумеете превысить ее в сотни раз, то этого тоже недостаточно. Я могу изучить ваш мир и узнать все его законы, но на это нет времени. Ваша физика слишком ограничена, как и во многих других мирах.

– Я понял, что ты слишком умный и слишком много знаешь. Еще понял, что ты гораздо сильнее, чем кажешься на самом деле, – выдал я. – Но давай поговорим о другом. Что там с выходцами из моего мира? Есть возможность их вернуть?

– Нет, в твоем мире все изменяется. Привычный баланс, задуманный Творцом, нарушен. Его законы больше не работают, – разъяснил Странник. Я в очередной раз подкинул дров в костер, и только сейчас понял, что съел все вяленое мясо. Придется пополнять запасы пищи. Вот тебе еще одна проблема.

– В нашем мире теперь заведуют Древние, – рассказал я. – Это они сделали Лес разумным и уничтожили все ядерное оружие. Их замысел нам не ясен, но действия солидно усложнили жизнь.

– Я чувствую их присутствия в вашей реальности. Изменения не их рук дело. Они только помогают. Собственно, поэтому я и пришел, – сказал Странник. – Миры качаются и болеют. Установить причину пока не удалось. Ваш мир оказался среди заболевших, но есть одно «но». До определенного момента ваш мир находился в состоянии ограниченности, пока из него не вышли те трое протестантов. Теперь к вам может навеститься любой.

– Это хорошо или плохо? – спросил я. – И есть ли возможность вернуть тех троих?

– Скорее плохо. Не все такие дружелюбные, как я, – сказал Странник. – А те трое сами не захотят возвращаться. Они как малые дети. Заигрались. Ты даже не можешь представить какого быть путешественником по мирам. Но не каждому дано стать путешественником.

– Мне дано? – быстро спросил я.

– Нет, – ответил Странник. – Ты не выдержишь перехода.

– Тогда зачем нужен был этот разговор? Трое, как ты называл протестантов, не вернуться. Мне за ними отправиться нельзя. Зачем мне о них знать? Ты убил надежду. Для меня она многое значила.

– Мне нужна помощь, поэтому я нашел тебя. И еще несколько десятков таких как ты.

– Вот тут обрадовал! – воскликнул я с легким огорчением. Все-таки неприятно понимать, что ты на самом деле не избранный. Таким как Шухов мне стать не светит. Жаль. Озвучивать не стану. Разумная батарейка уже прочитала мысли.

– Будут какие-нибудь сверхспособности? – спросил я, выждав короткую паузу. – Или суперкостюм? Инопланетное оружие и прочие волшебные штучки?

Странник покачал головой и, кажется, я услышал легкий смешок. Ей богу, он издевается надо мной. Вот же Дюрасел мутировавший!

– Ты неисправим, – сказал Странник. – Я должен исчезнуть. Одна просьба – попытайся не сдохнуть в ближайшее время и старайся избегать неприятностей.

Вот теперь я точно сомневаюсь в собственной адекватности. Только что передо мной сидел наглый котяра и тут же исчез. Без всяких хлопков, синего или фиолетового дыма и прочих волшебных приколов. Был – не стало. Поднявшись на ноги, я внимательно осмотрел место где он сидел. Трава примята. Значит, не померещилось. И странная штуковина все так же при мне. Да, час от часу не легче. Не хватало еще вмешаться в заварушку множества миров. Затупив костер, я устроился на ночлег. Надеюсь вторая попытка окажется удачнее первой. Только вот уснуть сразу не вышло. Размышления еще пару часов донимали мой и без того настрадавшийся мозг...

Глава 3. Путешествие продолжается

Выспавшись, я снова отправился в путь. Метры плавно перетекают в километры, а затем в десятки километров. Даже сотня для меня не предел. Тренированные ноги уверенно несут вперёд, не чувствуя усталости. Маленькие заброшенные деревушки и городки сменяются полями и небольшими лесными массивами. Иногда попадаетесь живность и пугливые оболочки, которых издали легко спутать с обычным человеком. Острой нехватки в пище я пока не испытываю и поэтому не охочусь. Если удастся найти поселение нормальных людей, то можно будет выменять у них еду на оружие и патроны. Заранее продумав этот момент, я прихватил с собой не один, а два автомата преследователей. Второй, для удобства, разобрал.

К вечеру я набрел на поселение людей. Небольшая деревушка, хорошо скрытая от случайных глаз большой низиной и неспешно бегущей по ней речушкой. Всего восемь домов. Местные приняли случайного путника с восторгом. Меня накормили и предоставили место для ночлега. Неприятный осадок появился, когда перед самым сном ко мне в комнату заявился старший поселения, которого я тут же обозвал барыгой, и потребовал плату за предоставленные удобства. Я, скрипя зубами, отдал ему трофейный «АКМ» и десяток патронов. Взамен барыга пообещал мне достаточное количество провизии в дорогу. Все его нудяще-кричащие доводы по части сложности выживания на данной территории, отсутствии оружия, поддержки других поселений и вечных неудач я просто пропустил мимо ушей. Подобными вещами меня не удивишь. Тертый, проходили. Вряд ли им особо поможет подаренный мною АКМ. Старое, повидавшее жизнь, оружие проработает совсем недолго, а найти к нему патроны и вовсе задача труднодоступная в данных районах. Как ни крути, но все склады со временем перекочевали в крупные города людей. Оружие стало самой совершенной валютой в условиях постапокалипсиса.

К середине следующего дня удалось поймать попутку. Конный обоз не спеша движется в направлении небольшого городка и около ста пятидесяти километров обещает условную безопасность и отдых ногам. Ну и конечно более высокую скорость передвижения. Вот только каждый раз натываясь на такие обозы мне становится грустно. Лошади тащат доверху нагруженные телеги по разбитым дорогам, частично заросшим травой и кустарником. Еще чуть-чуть и от них не останется следа. Только гнилые остовы машин, и редкие мосты будут напоминать о когда-то существовавшем дорожном полотне. А сами телеги выглядят и того хуже. Непонятные гибриды, собранные из запчастей машин и максимально облегченные. Неправдоподобно смотрится дорогой литой диск вместо привычного тележного колеса. Некоторые люди оказались крайне изобретательными, а количество всевозможного хлама теперь просто умопомрачительное. Делай себе карету хоть из Гелендвагена. Главное, чтобы лошадкам было не в тягость.

Я устроился среди непонятно чем набитых ящиков и мешков, в последней из пяти, повозке и, расслабившись, решил немного покемарить. Если тебе нечем заняться, то нужно просто лечь спать. И отдохнешь и время скоротаешь. Но поспать не получилось. С другого транспортного средства появился полненький мужичек, явно настроенный на интересную беседу.

– Не потревожил? – максимально вежливо спросил он.

– Нет, – соврал я, меняя горизонтальное положение на сидячее. – Не спится.

– Олег, – сказал он, протянув руку, на которой не хватает указательного пальца по вторую фалангу. Как ни крути мужик, но я тебя запомнил.

– Егор, – ответил я, пожав руку. Он попытался сдавить мою ладонь четырьмя пальцами-сосисками, но получив должный отпор, отдернул руку, удивленно округлив глаза.

– А ты силен, Егорка, – сказал Олег, внимательно изучая меня. – Куда топчешь, если не секрет?

– Не секрет, – ответил я. – В Урал иду. К старому другу.

– Старые друзья – хорошо... – пробормотал Олег. – А откуда топчешь? С Казахстана?

– С Алтая, – пояснил я, не понимая причину такого любопытства. Может натура, а может выпытывает информацию. Всегда нужно быть на стороже. Так Алексей Смирнов говорил.

Разговор не имел глубокого смысла и велся почти в одностороннем режиме. Олег оказался настоящим болтуном. Тараторил без умолку, осуждая всех и вся. Постепенно мы дошли до темы передвижения и отсутствия топлива.

– Ну не понимаю я, как такое могло произойти! – причитает он. – Нельзя было просто так похерить всю нефтяную промышленность. Ведь можно же возобновить добычу ресурсов и организовать производство топлива. Столько бесхозной техники кругом, а мы на лошадях. Один грузовой Урал с легкостью увезет все, что мы уже несколько дней тащим в этих хромах корытах. И надежнее, и быстрее.

– Не соглашусь, – спокойно сказал я. – Для возобновления промышленности нужны большие людские ресурсы. И электроэнергия. И еще куча всего. Промышленность нам не доступна. Но вся суть в том, что человечество даже не пытается восстановить ее.

– Возможно... – пробубнил Олег.

– Опасность! – закричал человек в голове колонны повозок. – Опасность!

Я мгновенно вскочил на ноги и чуть не грохнулся плашмя, потому что извозчик остановил лошадей. Сориентировавшись, взобрался на ящики и стал наблюдать за суетой каравана. Люди спрыгнули на землю и заняли оборону по сторонам. Вот только определить причину опасности у меня никак не выходит. Справа и слева от разбитой дороги поля. В паре километров виднеется молодой лесок. Местность ровная. Никаких бугров, оврагов и холмов.

Прикинув к прицелу, я по-быстрому провел разведку местности, но так и не смог ничего найти. Олег мягко похлопал меня по плечу. Я обернулся.

– Ложная тревога. Сегодня Федька ведущий. У него бывает клинит, – сказал он. – Сейчас ему начистят рожу и поедем дальше. Или привал устроим. Пожрём и лошадей накормим.

Спрыгнув с повозки на землю, я побежал к первому обозу. Там трое ребят уже вовсю отрабатывают ногами крикуна. Старший каравана по фамилии Арбузин в действие не вмешивается. Из всех людей я успел познакомиться только с ним и с Олегом.

Троица не унимается, и я решил вмешаться. Что такое для обученного приемам рукопашного боя человека раскидать трех взрослых мужиков? Чуть больше десяти секунд и драчуны корчатся на земле, присоединившись к тому, кого только что избивали.

– Хватит! – зарычал Арбузин. – Развели балаган!

Поднявший ложную тревогу Федька оказался зашуганным парнишкой моего возраста. Вся караванная братия в считанные мгновения собралась вокруг нас и начала усиленно галдеть, обсуждая мои действия. Арбузин молча схватил меня за руку и отвел в сторону.

– Если я взял тебя как попутчика, – начал он, – то это не значит, что ты можешь наводить тут свои порядки.

Арбузин старше меня в два раза минимум. Низкорослый коренастый мужик с большим пузом, короткими ногами и толстой шеей. Но больше всего в его облике запоминаются глаза. Маленькие и глубоко посаженные. Порослячи, если сравнивать с животными. Перечить ему мне не хочется, но объяснить постараюсь. Объяснить, что не стоит садить недалекого во главе колонны, а затем жестоко избивать за проступок. Слов Олега для меня было достаточно, чтобы понять, что повторяется подобное неоднократно, и тому свидетельствуют многочисленные шрамы на лице парня по имени Федька. На объяснения потребовалось минуты три.

– Я тебя слышал, – строго сказал Арбузин. – Но парням этого не объяснишь.

– Есть более простое решение, – злобно скалясь, сказал я, замечая, что толпа разбрелась по сторонам и стала готовиться к привалу. – Можно просто не садить Федьку в голову колонны. Такой вариант подходит?

– Федька видит все и вся, – объяснил Арбузин. – Очень зоркий парень. Жаль, что недалекий. Поэтому и садим его ведущим. А ложные тревоги – привычное.

– Так зачем избивать парня? – рявкнул я, не сумев сдержаться. Тёма всегда говорит, что подобное поведение когда-нибудь убьет меня. Но по-другому не могу. Хочу справедливости и точка.

– Такова традиция, – ответил Арбузин.

Мне очень сильно захотелось влить ему кулаком между пороссячьих глаз. Хорошо так влить. С оттяжкой. Минимум нос сломать. Плохой руководитель – плохие подчиненные. Кто слабее – страдает. Вот как все изменить?

– Слышь, чебурашка! – зарычал один из парней недавно поверженной троицы. Им только-только удалось отойти от моих ударов. Стоило посильнее просадить печёнки. Видимо, немного не дожал.

– Остыли, суки! – заверещал Арбузин, и я окончательно убедился в бредовости и каламбурности ситуации, которую сам создал. Прилетевшая со стороны поля крупнокалиберная пуля стала последней каплей. Попав в голову Арбузина, она просто снесла ее до основания. Я успел увидеть, как повисла нижняя челюсть, прежде чем тело рухнуло на землю. Инстинктивно бросившись на землю, пополз в сторону, пытаюсь найти укрытие. Второй выстрел прозвучал гораздо громче, если мне не показалось. Впавшему в ступор парню оторвало руку вместе с плечом.

Вот как подобное могло случиться? Я же осматривал местность на предмет опасности и не нашел ничего. Или плохо смотрел? Но факт на лицо – все мы в глубокой заднице. Кто-то атаковал караван, и этих атакующих увидел Федька, только вот по привычке никто не поверил и отмудохал парня за ложную тревогу. Эх, лучше бы мне идти себе в одиночку по лесам и полям, а не искать приключений на пятую точку вместе с большим караваном. Все это я успел подумать, пока полз по земле под громкие выстрелы снайперской винтовки, пытаюсь найти укрытие.

Я полз настолько энергично, что ящерицы, сидящие в траве, умирали от зависти. С грациозностью змеи и скоростью бегущего за добычей гепарда. Впрочем, так мне казалось. На самом деле я был похож на выброшенного в сухую траву налима. Человек никогда не сравнится в ползание со змеями. Неповоротливый и медлительный. Другое дело – встать на корточки и уже на полноценном полном приводе дать четкого драпу, чтобы из-под ботинок вылетали куски травы и земли. А лучше всего вскочить на ноги и бежать сломя голову куда глаза глядят. И поминай как звали. Многие именно так и поступили.

Я залег в небольшом углублении рядом с дорогой. Автомат покорно болтается за спиной с невежественно забитым грязью стволом. Непростительное отношение к оружию. Разрешаю отвесить мне хлесткого леща в воспитательных целях, дабы подобного не повторялось. Но, судя по энергичности выстрелов еще трех подключившихся к тотальному расстрелу винтовок, воспитывать меня скоро станет некому. Кто же вы такие, тайные негодяи, напавшие на беззащитный караван и теперь убивающие всех и вся?

Выглянув из укрытия, я попал на неприятный момент. Мой недавний собеседник Олег во всю прыть несётся по полю в противоположную от стрелков сторону. Пуля ударила его в спину, проделав в груди солидное отверстие и окропив зеленую траву свежей кровью. Чертыхнувшись, я снова спрятался в импровизированном укрытии. Не хватало еще лишиться головы. Старший каравана Арбузин знает какого это не понаслышке, но рассказать уже не сможет.

Кто-то попытался оказать сопротивление и открыл огонь из автомата. Пару секунд стрелкового и оружие замолкло. Выстрел из снайперской винтовки сделал грязное дело. Нужно

что-то делать или нас совсем уничтожат. Почему я думаю о посторонних людях? Слово «нас» не стоит использовать. Каждый сам за себя. Нужно что-то делать, либо мне хана! Вот так. Но что тут сделаешь? Лезть под пули нет никакого желания. Проверять меткость снайперов тем более. Так, стоять! Точнее лежать! У меня есть исполнитель желаний. Может он поможет.

Странную штуковину я предусмотрительно положил в карман куртки. Рюкзак-то остался в повозке, а в нём все мои пожитки. Хорошо, что в них пока нет острой необходимости. Даже патроны не нужны. Стрелять нынче в некого. Вытащив исполнитель желаний из кармана, я отметил, что странный предмет стал гораздо теплее. Ни кнопок, ни сенсорных панелей. Этакая уменьшенная копия кирпича из более современного и неизвестного науке материала. Хотя и немного теплая, но в качестве обогревателя не годится. Я осмотрел предмет со всех сторон, но способа активации так и не понял... А Странника спросить забыл. Вот тебе и первый минус. Может выкинуть его от греха подальше?

Выстрелы снайперских винтовок неожиданно стихли. Где-то неподалеку жалобно застал человек. Потерпи, дружище, скоро костлявая заберет тебя и страдания закончатся. После попадания крупнокалиберной пули можно надеяться только на скорую смерть. Арбузин в этом преуспел. Вряд ли он успел осознать, что умер. Это было как щелчок выключателем. Светло – темно. Легкая смерть. Парням с оторванными конечностями гораздо хуже.

Вытащив нож, я попытался расковырять исполнитель желаний. Материал оказался настолько прочным, что даже безупречно заточенный нож не сумел оставить на нем не единой царапины. Бессмысленная штуковина. Появилось острое желание выкинуть ее. Я даже сделал подобие замаха в положении лежа... Но нет, пусть пока полежит в кармане. Вернув штуковину на прежнее место, я прислушался. Помимо стонов стал слышен многочисленный топот ног. Похоже, к нам движется целая рота солдат. А лошадки то молодцы. Не разбежались по сторонам. Видимо приученные к подобному. Даже запах смерти их не напугал.

Я продолжил лежать на спине в небольшом углублении, не предпринимая активных действий. Исполнитель желаний приятно согревает грудину через ткань. Старый «АКМ» валяется под правой рукой. Солнышко лижет лицо теплыми лучами, постепенно покрывая кожу загаром. Если отбросить все, что происходит вокруг, то жизнь не так уж и плоха.

Бородатый детина верхом на лошади возник надо мной совершенно неожиданно. Я особо не удивился такому повороту событий, уже пару минут как приготовившись сдаться. Лучше уж тусоваться в плену, чем отправиться на корм грызунам и насекомым. Ствол пулемета «Печенег» безразлично смотрит на меня с высоты.

– Один живой! – рявкнул всадник. – Вставай, сука!

– Еще двое живых! – долетело с конца каравана.

Мне остро захотелось объяснить человеку, что оскорблять – плохо. Есть уйма нормальных слов, при помощи которых можно унижить. Да и нет в этом смысла. Куда еще унижать то? Я пленник, а он победитель. Стандартная ситуация, не требующая дополнительных речей. Сейчас начнется обычная процедура транспортировки. Ничего интересного. И даю голову на отсечение – меня хорошенько так обработают. Кулаками и ногами. Как Федьку, только посильнее.

Я немного не угадал. Меня вырубili гораздо раньше. Избивать не стали. Просто хорошенько приложили по голове прикладом, отправив в состояние неполноценного и болезненного коматоза...

Как меня везли и куда поместили я запомнить не смог. Только очнешься – снова вырубают. После третьего удара по голове окончательно потерялось чувство пространства и времени. Даже сны снились. До ужаса бредовые и совершенно бессмысленные.

Но, все плохое когда-нибудь кончается. Настало время пробуждения. Время активных действий, сбора информации и, если все сложится удачно, побега. Наверное, зря я загадываю...

Разлепив глаза, я приготовился к полной темноте. Не угадал. В стене вырезано небольшое окошко и свет пробиваясь в щель, развеивает мрак темницы. Все лучше, чем полная тем-

нота. Голова гудит, словно идущий в разнос мотор. Я с трудом прикоснулся к затылку. Крови не обнаружено. Все-таки плюсы, хоть и незначительные, но есть. Организм быстро восстанавливается.

Так. В темнице помимо меня еще трое. Грязные и одетые в лохмотья люди. С улицы доносятся стабильный гул работающего генератора и редкие удары металлом по металлу. Делать поспешные выводы пока рано. Оружия мне конечно не оставили. Одежду не тронули, а вот исполнитель желаний исчез. И на кой он им? Бесплезная вещица. Что есть, что нет – ничего не изменится.

Причину стоящей в темнице жуткой вони я нашел довольно быстро. Выдолбленная дыра в полу у дальнего угла служит как отхожее место. Вокруг нее все жутко загажено. Апартаменты явно не люкс.

Две железных миски наполнены разным содержимым. В первой коричневая и вонючая вода, во второй огрызки овощей. Да, плотно поужинать тоже не выйдет. Подобравшись к одному из спящих, я перевернул его. Тошнота мгновенно подкатила к горлу. У парня напрочь отсутствуют глаза, уши и язык. Все вырезано. Не сдержавшись, я начал блевать желчью. Хрен его знает, но похоже я попал в большую задницу. Все настолько плохо, что, наверное, в скором времени смерть Арбузина станет казаться легкой и приятной.

Мои действия разбудили увечного, и он принялся судорожно дергаться и пополз в сторону. Захотелось свернуть ему шею в целях прекращения страданий. Люди способны на многое, но такого я на своем веку пока не встречал. Как говорит Тема: все когда-то в первый раз. Его совет сейчас не помешает.

Двое других оказались не покалеченными, но увидев меня вжались в угол, ни проронив не слова. Вот теперь я точно напуган. Что нужно делать с людьми, чтобы довести их психику до подобного состояния? Даже представлять не хочется.

Два часа прошли в бессмысленных рассуждениях о смысле бытия. Хочется есть и пить. Солнце так и не село, а значит в плену я около суток. При тщательном осмотре себя любимого обнаружилась небольшая странность. Там, где лежал исполнитель желаний Странника, просто отсутствует кусок куртки и футболки. Предмет словно прожёгся внутрь меня. На свету я заметил небольшое покраснение на груди. Не сходиться. Какая же должна быть температура чтоб сжечь настолько твердую ткань? Довольно высокой. Кожа точно не выдержит.

Засов щелкнул неожиданно. Я вскочил на ноги и приготовился к худшему. Рутинка продолжается.

Удар ногой в живот. Красиво падаю на пол. Двое берут под руки, болезненно выворачивая суставы. Третий надевает на голову мешок и в путь...

Четыре минуты конвоирования, и я в другом помещении. Из плюсов – не воняет. Минусов пока не знаю.

Мешок небрежно скинули с головы и в глаза ударил свет.

В который раз убеждаюсь, что все не просто так. Бывают легкие дни. Идешь себе по бывшей территории России матушки и никого не трогаешь. Отматываешь тысячи километров пешком с минимальным количеством негативных приключений. Одна-две, ну максимум три стычки с мародерами и бандитами в месяц. Так сказать, норма. Всегда так было. Но в этот раз все изменилось. Путешествие с самого начала пошло через пятую точку, и следовало заметить подобное гораздо раньше. В тот момент, когда трое мародеров сели на хвост. Стоило кардинально менять маршрут. Или возвращаться наперекор принципам.

Первая стычка с тремя бандитами – случайность. Сумел выйти сухим из воды и даже частично восстановить утерянное. Вторая стычка у горящего села – совпадение. Я только помог людям и, не вступая в контакт, ушел. Насыщенности событий за столь короткий промежуток времени значения не придавал. Появления Странника – что-то новое, выходящее за привычные рамки. Тут тоже стоило призадуматься... И призадумался! Отправился в путь, прибил к

каравану и попал в плен. Три! Целых три перестрелки за такой короткий промежуток времени, в каждой из которой я оказываюсь действующим участником. Нет, это не случайность и не совпадение. Цифра три – закономерность. И закономерность появилась у событий, разворачивающихся вокруг меня. Не спроста все это, ой не спроста.

Стоя на коленках с заломленными руками я попытался оценить обстановку. Большое помещение с множеством столов, освещенное через панорамные окна. Помимо трех конвоиров на меня смотрят еще шесть человек разных возрастов. Все они сидят за крупным столом, который на пол метра возвышается над остальными. Похоже меня привели в место, где знатные лорды устраивают пиры. Как ни крути, но впечатление складывается именно такое. Люди с любопытством разглядывают пленника с явным призрением. Главного вычислить не сложно. Здоровый детина сидит в середине стола, спрятав глаза за каплевидными очками. Похоже пересмотрел в детстве голливудских боевиков. Кто они? Религиозные фанатики или просто бандиты-отморозки? Куда меня занесла нелегкая и как отсюда выбраться?

– Пустите его, – небрежно сказала надменная блондинка, сидящая справа от главного.

Руки получили свободу и суставы взвыли от радости. Я остался на коленях и продолжил оценивать обстановку. Лучше молчать пока не спросят. Мало ли какие у них порядки. Заговоришь раньше времени и отрежут язык.

– Встань, воин! – громко рыкнул очкастый.

Я послушно поднялся на ноги.

– Знаешь, почему ты до сих пор жив? – продолжил он.

Я покачал головой, сделав абсолютно безразличное лицо. Только сейчас вспомнилось письмо Матвея, которое нужно было доставить Зарипову. Вот же дубина стоеросовая. Следовало сожрать его еще в канаве. Это провал, Егорка. Полнейший.

– Перед атакой каравана мои люди наблюдали за тобой, – пробасил очкастый. – Ты обучен боевым искусствам и явно отличаешься от остальных охранников каравана. Это правда?

Так, надежда есть. Значит они успели увидеть, как я побил трех парней, пинавших Федьку. Их заинтересовали мои навыки. Есть вариант стать полноправным членом данной организации и потом по-тихому свалить. Или не по-тихому.

– Да, обучен боевым искусствам, – подтвердил я. – И не только им. Умею неплохо стрелять и быть незаметным.

Да, вот взял и вывалил всю правду. А что остается делать? Сейчас еще врать буду. Нагло и максимально правдоподобно. Строить гордого солдата, верно служащего своим покровителям, точно не стану. Первое правило вбитое в голову Артёмом – сделай все возможное, чтобы выпутаться из ситуации малыми потерями. Лучше потерять неделю времени, чем лишиться жизни. Даже год в плену не так страшен, как смерть.

– Откуда ты, воин? – спросил очкастый. Все остальные не смеют заговорить, внимательно наблюдая за происходящим. Конвоиры отступили на несколько шагов назад. Авторитет очкастого не вызывает сомнений, и я этому рад. Все могло быть гораздо хуже. Вплоть до ударов прикладом по голове и заученных фраз: «Как ты разговариваешь с императором?» или «При обращении к его величеству нужно кланяться в ноги!». Что-то разыгралась моя фантазия.

– Я пришел с севера. Свободный наемник. Обучался в братстве наемников «Темные Викинги». После обучения ушел искать работу. Уже два года слоняюсь по миру, подрабатывая охраной городов и караванов, – рассказал я, полностью солгав и при этом не моргнув глазом.

– Охраной караванов говоришь? – выдал очкастый детина, нахмутив лоб. Сейчас его мозг энергично переваривает полученную информацию, и пытается понять правда это или ложь. – Тогда ответь на другой вопрос. Почему ты не попытался охранять караван, когда мои люди напали на него? И зачем ты начал драться с другими охранниками каравана?

– Других охранников я побил по двум причинам. Первая – не стоило обижать слабого. Но она не так важна. Вторая причина более веская. Мне нужен был авторитет в караване.

Банально, но только показывая силу можно его заработать, – ответил я, сочиняя на ходу. – Теперь отвечу почему не дал отпор твоим людям, – обращаясь к очкастому на «ты», я ждал чего угодно, но никто не обратил внимания на подобную дерзость. – Твои люди слишком внезапно атаковали караван. Все бойцы погибли, не успев оказать сопротивления. Я наемник. Но умный наемник. Умирать за чужие припасы не стану. Самым верным решением было спрятаться, а затем сдаться.

Очкастый медленно поднялся. Не меньше двух метров роста. Вот же здоровый детина. На возраст чуть больше сорока.

С возвышения стола и огромного роста, он смотрит на меня сверху вниз. Очки мешают увидеть взгляд. Поверил или нет? Отрежут мне язык за вранье и все. И не дождется Юлька своего Егорку. Даже грустно стало.

– Что тут скажешь? – пророкотал очкастый детина. Пятеро за столом внимательно устались на старшего, ожидая решения. – Мне нравится этот парень! Смелый и умный! Нам такие нужны!

Внутреннее напряжение заметно спало. Мне поверили. Умение врать редко выручает. Но именно сейчас помогло.

– Значит так! – продолжил очкастый детина, и выбрался из-за стола. – Через два часа организовать большое застолье. Пусть соберутся все лучшие бойцы! А тебя, наемник, – он указал мне в грудь пальцем-сосиской, – тебя я хочу послушать в другой обстановке. Интересно ты рассказываешь. Люблю новые истории. Идем за мной...

Не ожидал я подобного расклада. Не ожидал. Конвоиры и пятерка восседающих за столом разбрелась по сторонам, занявшись только им известными делами. Очкастый попросил следовать за ним, и я подчинился.

В том же здании нашлась большая, хорошо обставленная и освещенная, комната. Детина уселся на кожаное кресло, жалобно заскрипевшее от нагрузки и вытащил из стола бутылку алкогольного пойла и два стакана.

– Чего встал столбом? – рявкнул он.

Я поспешно пододвинул стул и уселся за стол напротив него. Появилась легкая дрожь в ногах. Что будет дальше неизвестно. А неизвестность всегда пугает.

– Пьешь? – спросил он, налив один из стаканов до краев.

Я покачал головой:

– Нельзя мне пить. Голова дурная. Мозги капитально съезжают. Перестаю контролировать себя и творю черт его знает, что. Однажды с перепоя троих завалил.

– Завязывай, – рыкнул здоровяк и одним махом осушил стакан. – Как звать то тебя?

– Егор, – представился я.

– А меня Антоха... – пробормотал очкастый. – Как ты уже понял: я здесь всем заведу. Босс, короче.

– Понял.

– Ни хрена ты не понял, Егорка, – сказал Антоха и хлопнул массивной ладонью по столу. Бутылка и стаканы подпрыгнули вверх, но не опрокинулись. – Чем мы по-твоему тут занимаемся?

Как же хочется сказать ему правду. А потом просто встать и уйти. Да вот только уйти не получится. И разобраться в чем дело я пока не смог, а значит придется играть по навязанным правилам и ждать удобного момента.

– Пытаетесь выжить? – предположил я, бросив короткий взгляд в окно. Яркое солнце не позволило увидеть местность, сильно бликуя на грязных окнах. Впрочем, возможность узнать где нахожусь вскоре должна представиться.

– Ты не прав, парень, – сказал Антоха. – Но мне нравится твой подход к делу. Ты меня не боишься. Или боишься, но не подаешь виду. Это и нравится в тебе. Ты не похож на остальных жополизов, пытающихся постоянно угодить мне.

– Лизать задницы меня не научили, – небрежно сказал я, откинувшись на стуле. До сих пор не удалось понять: проверяет он меня или говорит правду.

– Мы наемники, Егорка, – торжественно изрек Антоха, и с легким пафосом подкурил сигарету.

– Не больно похожа ваша контора на наемников, – небрежно бросил я. – Больше на шайку бандитов смахиваете. Вот я у настоящих наемников обучался. Дисциплина, подготовка, устав. Все на высоте.

– Сука, так и думал! – рявкнул Антоха, и со всей дури врезал по столу. Вот что-за манера такая? Бутылка, не удержавшись, опрокинулась и вонючая жидкость полилась на пол. Небрежным движением он смахнул предметы со стола. – Ты нас научишь?

– Просто так не стану, – ответил я, никак не отреагировав на разбившиеся об стену предметы.

– Не в твоём положении права качать, салага! – взвыл Антоха. Похоже я все-таки перегнул палку. Не стоило строить из себя супермена.

Перегнувшись через стол, Антоха схватил меня за грудки и без усилия поднял в воздух. Страх сковал тело, но внешне я пытаюсь выглядеть абсолютно безразличным.

– У нас есть все! – продолжил Антоха. – Нормальное жилье, бабы, оружие, жрачка. По рукам?

– По рукам... – на выдохе сказал я, всё еще офигевая от ситуации. У этого здорового детины явно проблемы с чувством юмора и прочими манерами.

Антоха поставил меня на место и пожал мне руку до хруста. Я снова опустился в кресло и попытался унять дрожь в ногах. Лишь бы не заметил.

– А теперь ответь мне на несколько вопросов, – спокойно заговорил Антоха, и черт! он вытащил из-за пазухи письмо, которое мне дал Матвей Савельев, и небрежно бросил в центр стола. – Что это за хрень, Егорка?

Если сплеховать и показать удивление, то Антоха сразу спалит меня. Вариантов два. Раскаяться и не строить из себя крутого наемника или продолжать играть. Акт первый под названием «Внедрение» прошел вполне отлично, но злосчастное письмо готово все испортить и тогда мне точно не сносить головы. Вспыльчивый руководитель бандитов просто сотрет меня в порошок. Сомневаюсь, что смогу победить его без оружия. Будь у меня хотя бы нож... Но даже при таком раскладе я не имею не малейшего представления о подготовке противника, численности и расположении строений. Игнат Шухов или Алексей Смирнов смогли бы принять правильное решение. И оно мне известно. Любой из них перевалил бы половину бандитов в одиночку, а если вдвоем, то не оставили бы камня на камне. С их то подготовкой. Но я не опытен. Признаю... Придется работать, как умею...

Посмотрев на письмо безразличным взглядом, я уставился на Антоху.

– Письмо это. Или ты видишь что-то другое? – спросил я. Жаль, что мне неизвестно, что там написано. Какие такие «важные сведения» отправил Матвей Савельев Илье Зарипову? Прикинуться почтальоном? Не поверит. Будь, что будет.

– Я по твоему тупой? – вспыхнул Антоха, закрипев зубами. – Знаю, что письмо. Что в нем написано?

Я молча взял конверт со стола и вытащил из него совершенно чистый листок. Вот те раз! Почему он чистый? Надеюсь Антоха не заметил внутреннего удивления. Вот же гад такой, Савельев! Вручил мне чистый лист! Или он на самом деле не чистый? Мало ли какие способы сокрытия информации имеют бывшие Российские спецслужбы. Думай Егор, думай.

Все с тем же непринужденным видом я разгладил сложенный в несколько частей листок и небрежно бросил его Антохе.

– Читай, – спокойно сказал я.

– Я тебя сейчас! – заорал он. – Ты меня за идиота держишь?

– Ты сам таким себя выставляешь! – рявкнул я в ответ, поразившись жесткости собственного голоса. Дерзко, очень дерзко. Но давать задний ход уже поздно. В голове созрела идея.

– Парень, ты говори, да не заговаривайся! – взревел Антоха. – Если я захотел впустить тебя в наши ряды, то это не значит, что ты можешь выставять меня идиотом!

Мне показалось, или он сбавил обороты? Станный у него характер. Мягко-вспыльчивый. Явно пересмотрел фильмов про лихие девяностые.

– Даже не пытался выставить тебя идиотом... – безразлично пробормотал я. – Сам таким себя выставляешь... – глаза Антохи округлились. Я решил побыстрее продолжить, пока его совсем не бомбануло: – Давай зайдем с другой стороны, – заговорил я. – Много ты знаешь о наемниках? А в особенности о лучшем клане в мире, именуемом «Темные Викинги»?

– Да ни хрена я о твоём клане не знаю! – крикнул Антоха, и в очередной раз приложил рукой по столу. – На кой хрен крутому наемнику таскать в кармане пустое письмо?

Значит в моей крутизне, а также в принадлежности к синдикату наемников, он не сомневается. Говорят, что когда человек умирает, то всем вокруг плохо, а ему самому хорошо. Он же не знает, что умер. Мертвому все пофиг. Так и с тупыми. Всем вокруг плохо, но тупой не может этого понять. Что-то я не на шутку разошелся. Враньё на враньё. А как правило система, построенная на лжи, не может существовать долго. Или нет, все государства до апокалипсиса были построены на лжи. Как и общество. И все это существовало тысячи лет и постоянно подпитывалось ложью. Есть надежда, что система, которую я сейчас создаю, просуществует нужный для меня отрезок времени. Цель уже поставлена – пока не уничтожу всех бандитов, включая главного, не покину их пристанища. Правда есть и худший вариант – бандиты убьют меня.

– У каждого клана наемников есть свои обычаи, – заговорил я. Предводитель бандитов по имени Антоха настроился внимательно слушать, облокотившись локтями на стол. – Я знаю три клана, и тот, в который вхожу сам, находится в этом списке.

– Назови еще два! – громко попросил Антоха.

Черт, теперь придётся сочинять на ходу.

– Битые Тюлени и Ушлые Псы, – выдал я, понимая, что сморозил фигню.

– Битые Тюлени? – Антоха громко заржал. – Что-за идиотское название?

– Ты это Битым Тюленям скажи! – сурово выпалил я. – Они всю вашу шайку махом выпотрошат.

– Они такие крутые? – с подозрением поинтересовался Антоха.

– Крутые, – кивнул я. – Но Темные Викинги круче. Наше братство лучшее среди наемников. А по поводу письма – в нем мы записываем заклятых врагов. Так сказать, список плохих людей, которых нужно упокоить.

– Но твой список пуст! – возмутился он.

– Да потому что еще не одному засранцу ни удалось дожить до момента, когда его внесет в список братство наемников! – выпалил я, и уже более спокойно продолжил. – Чаще всего в список попадают наемники из смежных организаций. Если вражда личного характера – то в личный список. Если насолил клану – в общий список и список каждого наемника.

– Хороший устав клана, – одобрительно качнув головой, сказал Антоха. – Нужно будет продумать у себя подобное. И название. Так, чтоб до дрожи пробирало при одном упоминании.

– До дрожи должны не слова пробирать, а действия. Клан наемников зарабатывает репутацию поступками. Хоть пупом вселенной назовитесь. Какой толк, если в действиях вы полный ноль?

– Ты прав, – совершенно спокойно согласился Антоха. – Мне нравится твой подход к делу. Смышлёный малый ты, Егорка. Но болтать можно хоть двое суток. Я хочу увидеть наемника клана «Темные Викинги» в действии. Тот ли ты, за кого себя выдаешь? Или просто любитель красиво болтать и сочинять на ходу? Готов показать, на что способен?

Подобного я ожидал гораздо раньше и успел морально подготовиться. Мастер класс рукопашного боя, стрельба по мишеням и прочая ерунда. Вряд ли предводитель бандитов Антоха сумеет придумать что-то такое, с чем раньше не довелось сталкиваться.

– Согласен показать себя в деле, – сказал я, поднявшись со стула. – Только одно условие: лично с тобой драться не буду.

– Это почему? – удивился Антоха.

– Видишь какое дело... Меня учили побеждать любым способом. У наемников нет моральных устоев. Вырву глаз, кадык или откушу ухо. Трудно контролировать то, чему тебя обучали больше пяти лет по восемнадцать часов в сутки. В своей победе я не уверен, но возможно многое. Не хочется ронять твой абсолютный авторитет в глазах подчиненных.

– Это правильно, – согласился Антоха. – Боец из меня не шибко важный. Больше привык полагаться на физическую силу и пока она меня не подводила.

– Думаю тебе будет чему у меня поучиться, – ухмыльнулся я. – И последнее – у тебя много бойцов? Сидя в гадюжнике, как-то не успел сосчитать.

– Сто восемьдесят человек, считая пятнадцати-четырнадцати летних салаг, – ответил Антоха и тоже поднялся из-за стола. Да, природа его здоровьем не обидела. Пропусти от такого удар и будешь лететь далеко и долго.

– Значит, ты не будешь против, если кто-то из них покалечится? – спросил я.

– Нет! – восторженно воскликнул Антоха. – Идем уже, мне не терпится увидеть шоу!

Мы покинули одноэтажное здание и направились в место тренировок бандитов. Наконец-то удалось разглядеть куда занесла судьба. Бандиты приспособили под свои нужды завод по производству окон рядом с небольшим городком. Уборкой территории явно пренебрегают. Все захламлено мусором и остовами машин. Но сами цеха, переделанные под жилые помещения, выглядят вполне ухоженными. Как ни крути, но я уже обозвал пристанище бандитов «Свалкой». Возможно, не я один.

Тренировочная площадка могла быть и получше. Тренажёры и боксерские груши под открытым небом. Место проведения спаррингов выполнено крайне просто. Квадрат четыре на четыре метра засыпан мелким песком, сквозь который проросла зелёная травка. Похоже, рукопашный бой у бандитов и вправду не в почете.

Под грозный крик Антохи вокруг нас собралась разношерстная толпа не больше пятидесяти человек. Главная проблема – все при оружии. У кого импортные винтовки, а у кого старые карамульки. Большая часть с осторожностью поглядывает на меня, несмотря на то, что рядом с Антохой я смотрюсь как теленок возле бычары.

– Значит так! – пробасил Антоха. – Это Егор. Сейчас он покажет на что способен. Кто готов сразиться против него?

– А с ножом можно? – выкрикнул жилистый парнишка лет тридцати из толпы.

Антоха уставился на меня. Я кивнул.

– Можно, – сказал Антоха.

– Тогда я готов! – крикнул все тот же.

Антоха легонько подтолкнул меня в центр песчаного квадрата.

– Можете начинать! – грозно скомандовал он.

Жилистый довольно ловко растолкал товарищей и вручив автомат низкому парнишке, с ножом в руке вышел на песок. Сейчас начнется. Надеюсь я не пожалею об этом через несколько минут...

Глава 4. Внедрение

– Как тебя зовут? – обратился я к жилистому, стоя в расслабленной позе напротив него. Такой хитрый ход. Пусть противник думает, что я не во внимании.

– Зачем тебе это, опарыш? – спросил жилистый, двигаясь вокруг меня. Движения плавные, но немного скованные. По тому как двигается человек можно сказать многое. Мой нынешний противник двигается плохо. Для любителя – нормально, но для обученного бойца – совсем никудышно.

– А вот оскорблять нехорошо, – с досадой ответил я, ожидая атаки. – Хочется знать, на чье имя заказывать гроб.

– Ах ты сука! – взвизгнул жилистый и бросился в атаку.

Я успел среагировать. Впрочем, времени было столько, что можно было успеть завязать шнурки, поправить штаны, сходить в туалет, и только затем отбить атаку. Неумелую, но полную слепой ярости. Ярость в бою не лучший друг. Так говорили Матвей Савельев и Артем Кириенко. Я с ними согласен. Ярость не лучший друг, но только если тебя не зовут Игнат Шухов. Тот знал, что такое ярость не понаслышке. И выдрессировал ее, как породистую суку. Но я не Шухов. Моя фамилия Дёмин.

Плавню сместившись с линии атаки, я взял руку жилистого в захват и провел бросок через бедро. Шлепнулся он не красиво. Один ноль, ножичек у меня.

– Его Альбертом зовут! – крикнул кто-то из толпы.

– Значит Альберт, да? – спросил я, оценивая нож в руке, и наблюдая периферическим зрением как противник поднимается на ноги, злобно сплевывая попавший в рот песок.

– Лови нож, – спокойно сказал я, и бросил холодное оружие Альберту.

Повезло. Поймал. Удивление в глазах Альберта меня веселит. Вот так просто взял и отдал нож обратно. Толпа с раскрытыми ртами наблюдает за происходящим. Все хотят шоу.

– Ну давай уже! – рявкнул я. – Нападай! Или не мужик?

– Да я тебя сука! – снова заорал Альберт, и вскинув нож, рванул в атаку.

На этот раз я не стал церемониться и обезоруживать противника. Поймав руку с ножом в районе предплечья, провел прием ломающий плечевой сустав. Нож вылетел автоматом, когда я только поворачивался вокруг своей оси, заламывая конечность. У всего есть предел. Связки и мышцы правой руки Альберта лопнули, а затем, не выдержав нагрузки, разрушился плечевой сустав. С таким повреждением можно не рассчитывать на возвращение к нормальной жизни.

Многие поморщились от услышанного хруста. Альберт упал лицом в песок и заверещал как зажатая в углу свинья. Удар ногой в голову, и он лишился сознания. Странно, но это должно было произойти от болевого шока.

– Прекрасно! – закричал Антоха, хлопая мощными ладонями. – Добей его!

– Не понял? – я вопросительно уставился на лежащего без сознания Альберта.

– УБЕЙ ЕГО! – почти синхронно крикнул толпа.

– УБЕЙ ЕГО...

– УБЕЙ ЕГО...

Поверх голов было видно, что на шум стали сбегаться новые зрители. Я молча поднял лежащий в песке нож, и взглянул в блестящее, словно зеркало, лезвие. Ну давай, Егор, действуй. Ты же готовился к подобному. Либо ты, либо тебя. Сложно не сломаться, смотря в свои же глаза. Толпа продолжила реветь и повторять одну и ту же фразу.

Кем я становлюсь?

Нет.

Кем я стал?

Хладнокровным убийцей, карающим зло?

Убивать во благо? Звучит мерзко. Но есть оправдания. Все убитые мною мародеры и бандиты больше никогда никого не убьют. Но какую я плачу цену? Толпа призраков за моей спиной постоянно растет. Сейчас она станет на одного больше. Нет, это не та жизнь, о которой мечтал наивный пятнадцатилетний мальчишка, спасенный человеком-легендой по имени Алексей Смирнов. Никогда мне не стать таким как он. Жалкая пародия. Смешно. Смешно жить в придуманном тобой же мирке. Во благо! Всего лишь отговорка.

Перевернув лежащего лицом вниз Альберта на спину, я без сожаления направил нож в сердце и с усилием погрузил в грудную клетку. Показалось, или рукам передалось несколько быстрых ударов сердца, подстёгнутого адреналином. Хруст и тишина. Вот так просто лишить бандита жизни. Пробитое металлом сердце больше не застучит.

Мгновенно стало тихо. Я распрямился и отошел на пару шагов от убитого. То ли от чувства вины, то ли просто так. Двое парней из толпы без чьего-то приказа быстро схватили тело за руки и ноги и поспешно унесли. Все слишком походит на сон.

– Мне нравится этот парень! – радостно взывал Антоха. – Второй раунд. Трое с ножами против одного!

На этот раз толпа не поддержала предводителя. Слышались тихие перешептывания. Кто-то показывал на меня пальцами, но желающих вступить в бой не находилось. Я просто стоял, и ждал конца глупого шоу. Организм требует еды и воды. Драться на полную выкладку не получится. Три противника с ножами – слишком опасный перевес. Можно и насадиться случайно.

– У меня что, нормальных бойцов не осталось? – рыкнул Антоха.

Нехотя, и со страхом в глазах, вокруг меня встали трое парней с ножами. Я pokrutil головой. Двое чуть старше меня, третьему около сорока. Впрочем, третий похож совсем не боится. Зрачки неправильно расширенные. Наркотики! Стоило понять сразу. Главное, чтобы не усиливающие скорость реакции и силу.

– Начинайте! – вновь скомандовал Антоха голосом-громом.

Нет. Троица не атаковала меня. Или просто не успела. Услышав команду, я начал первым. В бою с тремя вооруженными противниками лучше не церемониться, и взять фактор внезапности как дополнительное оружие. Превозмогая усталость, я кинулся настоящего от меня парня. Он даже не успел вскинуть нож. Мой кулак попал в челюсть, и парень отправился в нокаут. Пусть отдохнет. Старый начал двигаться в сторону. Я подхватил нож поверженного, и замахом от живота, послал его в стоящего столбом молодого. Тяжелый нож. Не для бросков. Таким лучше колоть и резать. С мощной рукоятью и длинным лезвием. Метанием ножей я особо не увлекался и это спасло парнишку. Он получил рукоятью в лицо, и выпустив из рук оружие, рухнул в песок. Если поступит умно, то не станет нападать.

Последний решил действовать. Прыжками сокращая расстояние, он летел на меня подобно торпедой. Раунд безоговорочно мой. Пропустив лезвие в опасной близости от лица, я ушел вправо, одновременно поставив подножку. Не помогла ему наркота. Упал на песок и начал дергаться. Как-то нехорошо дергаться. Неестественно. Я уже понял причину. Видит бог, если он есть, не хотелось мне подобного исхода. Напоролся на свой же нож.

Все трое повержены и нападать не собираются. Один в отключке, второй держится ладонями за лицо и стонет. Третий дергается. Я решил убедиться в догадке и перевернуть тело.

Не стоило быть таким наивным. Ох не стоило.

Не ожидал я подобной пакости.

Не ожидал, потому что сам на такое не способен. Не люблю бить исподтишка. Наркоману было плевать. Он претворился и нанес удар ножом, когда я попытался перевернуть его.

Я почувствовал, как холодное лезвие прошло по горлу. Болезненно прошло и неприятно. Тупая боль сковала дыхание. Руки на уровне инстинкта перехватили оружие. Не чувствую хлещущей ручьем крови. Не чувствую ожидаемой слабости. Не теряю сознания. И не теряю времени. Убить противника, пока не умер сам. Отомстить...

Я не отдавал себе отчета. Бил врага ножом в лицо. Бил, ничего не чувствуя. Секунду или десять. Может больше. Очнулся, когда несколько рук обхватили тело и силой выломав из кисти нож, потащили меня в сторону.

Тащили не долго. Солнце било в глаза, мешая рассмотреть, что происходит. Я сумел высвободить окровавленную руку и зажать ею горло, из которого обильной струей хлещет ярко алая кровь. Ну где же ты костлявая? Давай, забирай еще одного неудачника в свое царство...

– **ОСТЫНЬ БЕРСЕРК!** – грубый и очень сильный крик резанул по ушам, и перед глазами нарисовалась рожа предводителей бандитов. Антоха так и не удосужился снять солнцезащитные очки.

Только сейчас я понял, что лежу на траве и до сих пор жив. Но как? Дыхание, оно не прекратилось. Картинка не помутнела.

– Убери руку с горла, – потребовал Антоха, и вцепился мне в запястье.

Я расслабил кисть, которую для большего эффекта машинально прижал подбородком. Антоха медленно отвел мою руку в сторону, и тут же громко заржал.

– Ептить, у него царапина! – не переставая ржать, проорал Антоха.

Я мгновенно пришел в себя, и быстро ощупал горло липкой от крови рукой. И правда, по ощущениям горло абсолютно целое.

– Он его обратной стороной ножа полоснул, – объявил Антоха во всеуслышание. – А наш Берсерк то везучий сукин сын!

Я резко принял сидячее положение. Вокруг все также стоит молчаливая толпа бандитов. Удивительно, но в их глазах нет ничего, кроме страха. Песчаный квадрат, на котором проходил бой, не виден. Это хорошо. Не хочу смотреть на то, что я сотворил с бандитом.

– Хочу помыться, – спокойно сказал я, разглядывая испачканные кровью руки. Не моей кровью. Кровью поверженного врага, который подлю хотел убить меня.

– Будет тебе баня! – пророкотал Антоха. – И пир будет! И бабы...

Для меня истопили баню. Я мылся словно впервые в жизни. Глубокая царапина на горле саднила от попадавшего в нее пота. Мне и вправду уникально повезло. Наркоман полоснул по горлу тупой стороной ножа, но острый кончик все же пропахал глубокую царапину. Будь удар в два раза сильнее – рана была бы серьезной.

Помывшись и напарившись, я надел свежий комплект одежды. Не обошлось без вмешательства Антохи. Мои грязные и рваные тряпки заменили на новенький спортивный костюм.

– Куда теперь? – спросил я молчаливого и угрюмого парнишку, все время сидевшего в углу холодного предбанника. Антоха приставил его ко мне как проводника. Парень вздрогнул, услышав мой голос.

– Там... все... едят... – заикаясь, заговорил парнишка.

– Значит веди меня ко всем, – потребовал я. – И не бойся. Не кусаюсь. И просто так не убиваю.

Странная штука – авторитет. Иногда чтобы его заработать уходит огромное количество времени и сил. Много зависит от людей, для которых ты хочешь стать авторитетом. В рядах ученых и академиков потребуются долгие годы, и есть вероятность, что все зря. У спортсменов и военных ситуация аналогичная. С бандитами оказалось попроще. Нужно всего-то уметь убивать быстро и эффективно. Но тут тоже имеются свои подводные камни. Годы тренировок у лучших бойцов спецподразделений даровали мне авторитет среди бандитов. Не имея навыков, надеяться на подобное не стоит. И, возможно, я что-то путаю. Авторитет ли это или всего на всего обычный страх перед более сильным? Скоро узнаю.

Парнишка привел меня в помещение, где я впервые познакомился с Антохой и его шестерками. Пир, если таким словом можно назвать обычную пьянку бандитов, кипит во всю силу. Застолье началось, когда я был в бане. За длинными столами сидят не меньше шестидесяти человек. Как и прежде, на возвышении восседает Антоха и четверо человек рядом с

ним. Хмурые такие ребята. Должен быть еще один. Место по правую руку от Антохи пустует. Теперь это мое место.

– Поприветствуйте нашего Берсерка! – заорал во всю глотку предводитель бандитов, с лёгкостью перекричав гвалт пьянки. Он поднялся и вздернул золотой кубок. Красивый такой кубок. После апокалипсиса подобного ненужного барахла навалом.

В зале мгновенно установилась тишина. Мой «путеводитель» успел испариться. Я совершенно спокойно прошел между столами, и встал рядом с Антохой. Нужно что-нибудь сказать. Ничего не приходит на ум. Значит, просто промолчу.

– Братья! Давайте выпьем за нового члена нашего братства! – взревел Антоха. – Берсерк Егор!

– Берсерк Егор! – повторила толпа бандитов и все практически разом осушили наполненную посуду.

А дальше началась пьянка...

Я ел все, что лежало на столе, не чувствуя вкуса. Организм требует восполнения энергии, поэтому по большей части налегал на мясные блюда. Антоха постоянно расспрашивал меня о жизни наемников. Я отвечал, продолжая сочинять на ходу. Незаметно для всех пир перетрансформировался в бойцовский клуб. Захмелевшие бандиты с оттяжкой метелили друг друга по рожам. Антоха участвовал в драке и молотил всех направо и налево. Кого-то даже убили. Мне было наплевать. Отыскав комнату с кроватью, я наконец-то получил возможность нормально выспаться...

Глава 5. Нерациональные решения

На маленькое поселение в районе Алтая опустилась ночь. На ясном небе отчетливо светятся звезды. Температура воздуха так и не упала ниже отметки двадцати пяти градусов. Нынешнее лето, как и прошлые несколько, выдалось жарким и с минимальным количеством осадков. Значит, зима обещает быть морозной. Но до зимы очень долго.

Матвей стоит на улице и вслушивается в тишину, пытаясь ни о чем не думать. Тихие неловкие шаги он услышал гораздо раньше, чем увидел ночную гостью. Юля Иванова. Подруга Егора Демина. Матвей давно выучил звук ее походки.

– Здравствуй Юля, – сказал он, нарушив тишину. Тем, кто не знает Савельева, его голос и манера разговора могут показаться грубыми и с ноткой высокомерия. На самом деле это не так. Матвей Савельев человек не злой и совсем не высокомерный. А подобные манеры у него сохранились с времен службы в одной серьезной организации.

– Здравствуйте, Матвей Григорьевич, – тихо поздоровалась Юля, остановившись в паре метров от Матвея. В сравнении с высоким и широким Савельевым она кажется ребенком. Впрочем, она и есть ребенок.

Матвей бросил на девушку безразличный взгляд и снова уставился на звезды. Юля приготовила длинную и долгую речь, но услышав голос самого главного человека в поселении на Алтае, напрочь все забыла.

– Никаких вестей, – задумчиво произнес Матвей. Ему не нужны вопросы. Он и так знает, зачем пришла ночная гостья. Егор Демин. Каждый раз, когда парень отсутствует, Юля приходит к Матвею в надежде услышать, что тот живой и здоровый. Маленькой частичкой души Савельев даже завидует Егору. Его никогда так не ждали. Его вообще не ждали. Не было в жизни Матвея Савельева места для любви.

– Иди домой, Юля, – попросил Матвей. – Егор в полном порядке. Скоро выйдет на связь. Ты поговоришь с ним.

«Завязывай, Савельев!» – не просьба, приказ прозвучал в голове Матвея так отчетливо, что тот вздрогнул.

«Не ждал тебя так скоро» подумал Матвей, и посмотрев на Юлю, сказал:

– Иди домой, Юля. Все будет хорошо. Мне нужно идти по делам.

Не сказав больше ни слова, Матвей развернулся и спокойным шагом направился в дом. Залившись слезами, Юля побежала вдоль по улице.

Входя внутрь неказистого жилища, Матвей уже знал, что его там ждет. Или кто.

– Кажется я просил тебя не копаться в моих мозгах, – злобно сказал он, опустившись в кресло напротив дивана, на котором сидит одетый в абсолютно черный костюм, человек.

– Прости, но с этим я ничего не могу поделать, – небрежно ответил собеседник. – Постоянно удивляюсь, насколько примитивна ваша раса.

Матвей злобно глянул на собеседника. С виду обычный человек. Никаких отклонений от нормы, но на самом деле из человеческого в нем только оболочка. Странник – таким именем он назвался. Выходец из другого мира. Путешественник, намерения которого Матвей так и не смог разгадать.

– С чем пожаловал? – вопрос прозвучал крайне неуместно, но Матвею было плевать.

– Каждый раз вспоминаю первую встречу с тобой... – пробормотал Странник. – Нет желания еще раз попытаться убить меня?

При первой встрече с этим существом Матвей повел себя крайне агрессивно. Нашпиговал пулями и переломал все конечности. Только не помогло. Странник регенерировал так быстро, что даже исчезнувшие мутанты смотрели бы с завистью. Тварь из другой реальности, не имеющая материальной основы, но активно использующая тела других разумных существ.

– Мне нужны ответы, – сказал Матвей.

Странник наиграно рассмеялся:

– Мне тоже нужны ответы. И даже больше, чем тебе. Вы, люди, очень хорошо устроились. Миры качаются и лопаются один за другим как мыльные пузыри, а вашему все не почем. Одна из моих проекций контактировала с парнишкой, которого всем сердцем любит та девчонка, что убежала разрыдавшись. Мне так и не удалось изучить странное явление, которое вы называете «любовь».

– Что такое проекция и зачем она контактировала с Егором? – стальным голосом спросил Матвей.

– Я существо многомерное, – ответил Странник. – Каждая из моих проекций существует отдельно от другой. Даже сейчас перед тобой сидит проекция. Очень сильная. При воссоединении вся накопленная информация становится доступна.

– Коллективный разум? – нахмурившись, поинтересовался Матвей.

– Нет. Как таковой связи с другими проекциями не имею. Весь спектр знаний получаю при полном воссоединении в единый организм. Могу одновременно находиться в нескольких мирах. Но действия проекций контролировать не способен. Правда, все они предсказуемы. В любой момент можно уйти из этого тела и воссоединиться с другой проекцией. Это как раздвоение личности, но без отклонений и в разных телах. Доходит?

– Все, не морочь мне голову, – остановил Матвей. – Пустая болтовня порядком надоедает. Что с Егором? Как он воспринял твое появление?

– Нормально воспринял, – ответил Странник. – Притом проекция задействовала тело внеземного происхождения. Сейчас эта проекция соединилась со мной, поглотив больше не нужную оболочку. Егор не глупый человек. Он решил воздержаться от агрессии в мою сторону и даже выслушал. Правда, я немного обманул парня.

– В чем именно? – Матвей начал закипать.

– Это не важно, – спокойно ответил Странник. – Мальчишка может погибнуть. Но у него есть подарок, который при правильном использовании спасет жизнь.

– Какой подарок? – зарычал Матвей. – Одна из безделушек, что ты вручил мне?

– Другая, – ответил Странник. – И почему ты назвал высокоэнергетические батареи безделушками? Вы же нашли им применение.

– Не могу понять, на чьей ты стороне? – Матвей решительно встал и сделал шаг навстречу собеседнику.

– Ты сам не знаешь, на чьей ты стороне, – ответил Странник и просто исчез.

Матвей громко и неприлично выругался, и стал быстро искать планшет. Две минуты и на экране устройства возникло лицо Артема Кириенко.

– Случилось что-то плохое? – спросил Тёма, заметив озабоченный вид Матвея. От приветствия он решил воздержаться.

– Эта хренотень по имени Странник снова навевалась ко мне, – ответил Матвей.

– Я тебя предупреждал. Что он говорит? Есть инфа о Избранных? Или снова принес тебе внеземные игрушки?

– Нет. Об этом не слова. Странник играет в только одному ему известную игру. Он устанавливал контакт с Егором. Боюсь, что парень в опасности. Он не выходил с тобой на связь?

– Нет, – ответил Артём, усиленно обдумывая услышанное. – Но я могу найти его. Если блок связи работает, то спутник покажет местоположение. Есть хреновое ощущение...

– Не только у тебя, – оборвал Матвей. – Я уже несколько дней не нахожу себе места. Опасность буквально проедает изнутри. Кажется, будто ношу в кармане бомбу дистанционного управления.

– Что, если на самом деле Странник не пришелец из другого мира? – спросил Тёма. – Все эти загадки. Может он один из Древних?

– Думал над этим, – ответил Матвей. – Слишком много противоречий. Хотя бы те самые высокоэнергетические батарейки. Он дал их нам, когда база Северный Клевер была готова вот-вот загнуться, а вместе с ней и весь «Прометей».

– Древние изменили Лес и уничтожили ядерное оружие. Для них не составит труда создать несколько батареек, – сказал Артём. – Всем известно, что висящий на геостационарной орбите «Прометей» должен был загнуться еще четыре года назад, но вопреки всему он продолжает исправно работать.

– Слишком много загадок... – пробормотал Матвей. – Слишком. Ищи Егора, Тёмка. Из-под земли достань. И будь постоянно на связи. Я сейчас свяжусь с Зариповым. Может он прояснит ситуацию.

– Я найду Егора, – спокойно ответил Артём.

– Надеюсь. Когда-то ты так говорил о Избранных...

Закончив разговор с Савельевым, Артём выключил планшет и сел за ноутбук. Загрузка основного интерфейса управления «Прометеем» прошла успешно, а вот с системой обнаружения появились неполадки. «Нет доступа» – вещает большая надпись на пол экрана.

– Вот же обезьяны хитрозадые! – выругался Артем в тишину, и вернувшись в основное меню, вызвал аналитический центр, расположенный на базе «Северный Клевер».

Запрос шел достаточно долго, и за это время Тёма успел приготовить кружку чая и парочку бутербродов. Скуластая рожа Чарли Тейлора появилась на экране монитора спустя семь минут непрерывного запроса. Американец отрастил себе огромную бороду и оттого стал похож на викинга.

– Ну у тебя и рожа! Имя не сменил еще? – спросил Артём, с довольным видом развалившись в кресле. – Какой-нибудь Олав Тейлоророжденный, или...

– И тебе привет, Артем Вымпелослужённый, – перебил Чарли, и почесал подбородок через бороду.

– Вы там от холода лапы еще не склеили? – спросил Артём, небрежным жестом отвесив приветствие.

– Тёмыч, у меня работы выше крыши. Я через пол базы летел на коляске не твои приколы выслушивать. С какой целью на связь вышел? – в голосе американца слышались нотки недовольства вперемешку с раздраженностью.

– Почему у меня нет доступа к спутнику? – в лоб спросил Артем. – Или не только к нему? Остальные ресурсы еще не успел проверить.

– Доступ отключил я, – ответил Чарли. – Осталась только связь.

– Причина?

– Как бы тебе сказать... – Чарли Тейлор замаялся. Было заметно, что он пытается придумать ответ. – Ты же в курсе, что у нас остро стоит вопрос получения энергии...

– В курсе, – стальным голосом перебил Артем. – Еще я в курсе, что весь «Северный Клевер» запитан от маленького черного цилиндрика, который называется «Высокоэнергетическая батарея». Не думай, что информация не просочилась. В нашем стане я не последний человек. Назови мне более вескую причину ограничения доступа к ресурсам «Прометей».

– Не могу сказать, – на этот раз Чарли Тейлор ответил честно.

– Тогда поступим по-другому... – забормотал Артём. – Сможешь определить местоположение одного человечка?

– Нет. Прости Артём, но у меня нет таких полномочий, – скороговоркой ответил Чарли.

– Ты, мать твою, руководитель базы «Северный Клевер» или уборщица? – вспыхнул Артём.

– Руководитель, но это ничего не меняет, – спокойно ответил Чарли.

– А знаешь Тейлор, – Тёма задумался. – Иди ты в задницу. Без тебя справлюсь... – одно нажатие клавиши, и связь прекратилась.

Нарезав по комнате несколько кругов, Артем смог подавить бушующий внутри гнев и вновь сел за компьютер. Только на этот раз он вызвал Матвея Савельева.

– Уже нашел? – удивленно спросил Матвей. С момента первого разговора не прошло и получаса.

– Хрена с два! – выпалил Артём. – Это бородатая обезьяна отказала мне в доступе. При том ничем не мотивировав. Что происходит, Григорьевич?

– Сам не знаю, – уклончиво ответил Матвей.

– Короче! – Тёма звонко хлопнул ладоши, и взъерошил волосы на голове. – Я сейчас материться начну. Хотя нет, – он злобно сжал кулаки. – Лучше брошу все к чертовой матери и отправлюсь на «Северный Клевер». Две недели. Мне хватит две недели, чтобы добраться туда и посмотреть, что там на самом деле твориться! Меня достали эти недоговорки...

– Тёма, остынь! – рявкнул Матвей. – Ты не сможешь попасть на «Северный Клевер». И я не смогу. И Зарипов не сможет.

– Объясни причину, – потребовал Артём, продолжая кипеть от злости.

– Пока не могу объяснить, – спокойно ответил Матвей. – Но все из-за...

Картинка резко изменилась рябью в сопровождении белого шума. Несколько секунд экран менял цвета, а затем выдал «Потеря сигнала». Артем попытался понять причину и стал колдовать с ноутбуком. «Прометей» отказался давать связь, словно кто-то намеренно обрубил канал.

– Значит решили действовать грубыми методами? – вслух спросил Тёма, не надеясь получить ответ. Маленький домишка рядом с РЛС специально был построен для подобных мероприятий. Кроме Артёма в него не входил никто. Личное рабочее место руководителя поселения.

Захлопнув ноутбук, Артём решительно встал и направился к тайнику. Но на половине пути остановился. Чувство опасности обдало его с головы до ног, словно на него вылили ушат холодной воды. «Беги!» – заверещало сознание. Тёма рванул к выходу, не пытаясь понять настолько сильную причину паники. Распахнув дверь, он сломя голову побежал по улице. Взрыв сотряс полуночную тишину, на мгновение освятив территорию. Ударная волна подхватила Артема, и протащив несколько метров, приложила об землю. Упал он крайне умело, сумев сгруппироваться во время полета. Осколки разбитых сэндвич-панелей и прочих составляющих небольшого домика забросали территорию. РЛС тоже досталось и теперь она не подлежит восстановлению.

Ощущение опасности спало, но в профилактических целях Артём поспешно скрылся за ближайшими домами. В окнах многих загорелся свет. Жители повалили на улицу, разбуженные и потревоженные неожиданно громким бабахом. Пару минут и вокруг рабочего домика старосты и поврежденной РЛС соберется большая часть поселка.

«Угробить меня решили?» – подумал Артём, сидя спиной к забору и отряхивая голову от мусора. Звон в ушах и легкая головная боль мешают сосредоточиться. Он пытался понять произошедшее. В том, что это было покушение, нет никаких сомнений. Вот только чьих рук дело? Под подозрения автоматически попали Чарли Тейлор и Матвей Савельев.

На месте взрыва начался пожар. Загорелся пластик, резина и конечно же дерево. Чистый ночной воздух моментально наполнился запахом едкого дыма. На пожар прибежали люди и стали галдеть, обсуждая случившееся. Артем лег в траву и пополз вдоль забора. Он принял решение побыть мертвым. О том, что в последний момент ему удалось скрыться, никто не знает.

– Может уже поднимаешься на ноги? Или так и будешь ползать вдоль забора? – голос заставил Артема вздрогнуть, и он резко обернулся.

В паре метров от него, притаившись в траве, спокойно сидит человек, одетый в черный костюм и кепку.

– Хочешь доделать начатое? – спросил Тёма. Подобные схемы он знает не понаслышке. Если не удалось убрать объект одним способом, то наверняка сработает другой. Хороший киллер всегда доделывает работу до конца.

– Говорят, что у хороших бойцов навыки с годами улучшаются. Особенно улучшается чувство опасности. И зачастую именно оно помогает выжить, – произнес незнакомец.

– Именно оно и спасло меня, – ответил Тёма, осторожно меняя позу, и следя за собеседником.

– Не бойся меня, – сказал незнакомец. – Я пришел не убивать. Просто все крайне хорошо совпало.

Артем неслышно рассмеялся.

– Я так не считаю, – сказал он. – Меня решили убить свои же.

– Сомневаюсь, – возмутился незнакомец. – Я слушал твой разговор с Савельевым и Тейлором. Последний обрубил связь, но к взрывному устройству не имеет никакого отношения. Просто совпадение и не более того. Случайности не случайны. В который раз убеждаюсь в этом.

– Кто ты такой? – спросил Артём, наблюдая через забор как жители поселка уже приступили к тушению пожара, но пламя не собирается отступать и начало пожирать РЛС. Вернее то, что от нее осталось.

– Я скажу об этом немного позже, – ответил незнакомец. – Можешь называть меня Ник или Никита. Как удобно. Ты готов исчезнуть прямо сейчас? Обстоятельства позволяют сделать это крайне правдоподобно. Все решат, что ты погиб во время взрыва, а останки сгорели.

– У меня семья! – возмутился Артём. – И тебе не кажется глупым доверится первому встречному, после того как только что пережил покушение?

– Даю тебе две минуты, – сказал Ник. – Объяснять ничего не буду. Если согласен, то еще семь минут чтобы попрощаться с семьей. Мера крайне нежелательная, но необходимая. Ты должен убедить жену, что жив, но...

– Все понял, – перебил Артём. – Она сможет сыграть убитую горем вдову. Десять минут, и я вернусь. Точка сбора?

– Прямо за твоим домом. Ты не промахнешься, – ответил Ник и быстро исчез в темноте...

Артем справился за девять минут. Не попрощался. На это не было времени. Поселок гудит от случившегося, но он смог остаться незамеченным. Слух о его смерти уже успел дойти до супруги, но та не поверила. Зато поверила словам мужа и постаралась максимально правдоподобно сыграть скорбь по гибели супруга.

Взвалив на спину тяжелый мешок, Артем прёт в сторону леса по укрытому завесой ночи полю. Странного парня по имени Ник нигде нет, и он уже начал подумывать о галлюцинациях.

– Остановись! – сказал Ник, возникнув в паре метров как по волшебству.

– Как ты это делаешь? – удивленно спросил Артем.

– Потом расскажу. Мешок с вещами можешь бросить, – Ник на секунду задумался. – Хотя нет, лучше оставь. Потом выбросишь. Следуй за мной.

– Куда пойдём? – спросил Артём, все еще пытаясь понять секрет настолько эффективной маскировки. Ник стремительно отдаляется, показывая отличные навыки быстрогоходной ходьбы. Артем рванул за ним в темноту.

– Мы не пойдём, – ответил Ник. – Полетим...

Артем молча шагал за Ником не пытаясь понять, что происходит. Походка незнакомца внушает уважение. Ник двигался абсолютно бесшумно и при этом непринужденно. Слово «опасность» для него будто не существует. Ник напоминает Игната Шухова.

– Пришли, – сказал Ник и остановился. – Рюкзак с собой заберешь или оставишь?

– Что-то мне непонятно, – сказал Артём, с чувством сожаления осматривая поселение с полукилометрового расстояния. Пожар не собирается утихать. РЛС разгорелась в полную силу

и люди бегали вокруг, пытаясь потушить всеми имеющимися способами. Кто-то с ведрами, а кто-то подключает мотопомпы, тратя последние запасы топлива, оставленные в резерв.

– Что именно непонятно? – спросил Ник, выждав секундную паузу.

– На чем полетим? – пробормотал Артём и, пересилив себя, развернулся к поселению спиной. – Не вижу транспорта.

– На этом, – Ник щелкнул пальцами и прямо из воздуха возник странный летательный аппарат. – Это Хамелеон. Корабль для скрытого перемещения, наблюдения и внедрения.

Артём присвистнул и скинув рюкзак, быстро отыскал фонарь. Посветив на летательный аппарат, он стал обходить его по кругу. Длинна около пяти метров. Каплевидной формы с намеренно затупленной носовой частью. Черно-матового цвета. Земли не касается, зависнув в полуметре от травы. С задней стороны не обнаружилось ничего, что хотя бы относительно напоминает реактивные сопла. Никаких технологических отверстий, заклёпок и болтов, привычных для земных технологий, также не нашлось.

– На форму не смотри, – сказал Ник. – Корабль может изменяться и принимать любой облик. Он по сути живой. Псевдоживой.

– Квазиживой... – пробормотал Артём, продолжая разглядывая летательный аппарат. – Ты с другой планеты? Пришелец?

Ник рассмеялся:

– Нет, я не пришелец. Землянин. Правда, с другой реальности. Очень похожей на вашу, только более развитой.

– Куда мы полетим? – спросил Артём, ощупывая обшивку корабля.

– В Корпус Контроля, – ответил Ник, и усилием мысли открыл в боковой части проход. Часть обшивки корабля просто разъехалась в сторону, при этом полностью беззвучно. – Давай залезай внутрь. Детали узнаешь позже.

Артём подхватил рюкзак и вошел в корабль. Два кресла в центре круглого помещения и абсолютно никаких элементов управления. Освещение создают люминесцирующие стены. Кресла вполне земной формы, идеально повторяющие анатомию человеческого тела. Артём распрямился, не достав до потолка головой. Попробовал на ощупь материал внутренней обшивки. Шершавый и немного теплый.

– Снаружи кораблик не выше полутора метров, – сказал он вошедшему следом Нику. – Как такое возможно? У меня рост больше метра восьмидесяти...

– Он подстроился под нас, – ответил Ник, и показал рукой на кресло. – Садись, скоро полетим.

– Долго по времени? – спросил Артём, поставив рюкзак на пол и устроившись в кресле.

– Если прыгать в другую реальность, в штаб Корпуса, то мгновение, – ответил Ник. – Если летать над планетой, то достаточно долго. Хамелеоны слишком ограничены в скорости. Малый энергетический ресурс.

– Как им управлять? – Тёма проверил материал кресла на ощупь. Немного шершавый, мягкий и теплый. Точно не ткань. Скорее всего корабль вырастил кресла, идеально подогнав их под человека.

– Думал, что вопросов будет гораздо больше, – ответил Ник. – Управление кораблем полностью мысленное. Он привязан ко мне, и больше никого не станет слушаться.

– Я ничего не понимаю... – пробормотал Тёма, как замороженный наблюдая за быстро растающим входом. Интерьер корабля пропал, сменившись картинкой окружающей среды. Тёма потерял ощущение тела, словно слившись с кораблем. Повертел головой. Увидел поселение в дали и зарево пожара. Попытался рассмотреть поближе – картинка приблизилась. Решил увидеть сверху – переместился и завис на высоте сорока метров. Снова вернулся к кораблю.

– Я подключил тебя к системе наблюдения Хамелеона, – голос Ника прозвучал у него прямо в голове. – Управление полностью на мне, но система слежения тебе подвластна. Корабль видит все и вся в зоне нескольких километров. Любой масштаб.

– Отключи ее, – попросил Артем. – Нельзя более примитивно? У меня голова кружиться.

– Можно, – ответил Ник.

Тёма снова ощутил себя сидящим в кресле.

– Откуда ты, Ник? – спросил он.

– С Земли, – ответил Ник. – Только с другой. Похожей на вашу, но другой.

– Альтернативная реальность? – спросил Артем.

– Нет, не альтернативная. Другая реальность. Кардинально отличающаяся. – Ник создал в передней части корабля панорамный экран, и плавно, но быстро поднял его в воздух. Артем не почувствовал привычной для такого ускорения перегрузки. Заметив его удивление, Ник сказал: – Хамелеон гасит все перегрузки. Инхарцы знают толк в таких вещах. Но Хамелеоны не самые лучшие машинки. Есть «Разведчики» и «Прорыватели». Они гораздо серьезнее, но во много раз крупнее.

– Инхарцы? – Тёма с восторгом наблюдает как земля отдаляется. Скорость явно превышает все доступные землянам. Как выглядят другие корабли он даже не пытается представить.

– Да, Инхарцы, – ответил Ник. – Есть такая раса гуманоидов в одной из множества реальностей Веера Миров. На их мир наложено ограничение. Кстати, очень мощная раса. Мы в сравнении с ними – дистрофики.

– Веера Миров? – Тёма понимает, что забрасывает собеседника вопросами, но остановиться не может. Происходящее утратило ощущение реальности.

– Он самый, – ответил Ник, развалившись в кресле. – У него много названий. Все лучшие умы Корпуса занимаются исследованием Веера, но к единогласному решению так и не пришли. Одни называют его Древом Миров, другие Розой, третьи Спиралью. Для меня не важна суть названий. Знаю свои задачи и занимаюсь их выполнением.

– Сейчас перед тобой стоит задача доставить меня в Корпус? – спросил Артём.

– Да, – кивнул Ник.

– Как смотришь на то, чтобы немного изменить маршрут и слетать на выручку молодому парнишке? В скорости мы не ограничены. Во времени тоже.

– Не могу нарушить приказ. Во времени есть ограничения. Чем быстрее, тем лучше. Запускаю переход...

Артем попытался возразить, но слова застряли в горле. Его словно разобрало на части и собрало вновь. Сердце стремительно забилося, подступила тошнота. Изображение на экране корабля пропало.

– Переход выполнен. Неприятные ощущения – особенность человеческого организма. Со временем привыкаешь, – сказал Никита.

– Какой переход? Ты можешь объяснить, что вообще происходит? – потребовал Артём.

– Потерпи немного. Скоро все узнаешь, – спокойно сказал Ник.

Передняя часть корабля раскрылась словно ромашка, при том нижняя часть стала подобием трапа, примыкающего к выложенной брусчаткой дороге. Ночь сменилась ясным солнечным днем. Артем с опаской посмотрел на открывшийся пейзаж. Аккуратные ухоженные клумбы с цветами. Огромный замок, выполненный в готическом стиле, высится в сотне метрах. Никакого намека на ставший за семь лет привычным хаос.

– Мы сейчас где? – находясь в состоянии ступора прошептал он.

– В моем мире, – ответил Ник.

– Почему он выглядит как мой, только до апокалипсиса? – с круглыми от удивления глазами спросил Тёма.

– Потому что он жив, в отличие от вашего, – ответил Ник и одним прыжком выбрался из корабля. – Идем за мной, рюкзак только оставь.

Артем быстро догнал удаляющегося по брусчатке Ника и, схватив за плечо, рывком остановил и развернул. Ник добродушно улыбнулся, не заметив агрессии. Артём растерялся.

– Хватать друг друга таким способом у нас не принято, – сказал Ник. – Но это так, на будущее.

– Извини. Я только сейчас убедился в реальности происходящего, – пробормотал Тёма, осторожно убрав руку с плеча.

– Нормальное явление. В другой ситуации мы бы подготовили тебя к подобному, но сейчас нет времени, – сказал Ник.

– Ты знаешь трех выходцев из моей реальности? – скороговоркой спросил Артём. – Шухов, Смирнов и Уфимцев. Рослые и крепкие ребята. Отличные бойцы и просто хорошие парни...

– Знаком с такими, – ответил Ник. – Еще раз повторюсь – скоро все узнаешь.

Артем не стал заваливать Ника вопросами и просто направился за ним. Замок оказался самым обычным. Таких много в Европе. Разум Артема отказывается верить, постоянно сопротивляясь. Переход из мира в мир. Корпус Контроля. Квазиживой корабль...

– Все-таки справился? – сказал рослый блондин, встретивший их на входе в замок. – Я Майк Рейзер. Будем знакомы.

– Артем Киреенко.

Тёма протянул Майку руку, но тот только посмотрел на нее, обратился к Нику.

– Странники не докучали?

– Нет, – бросил Ник, – Синнах тут или придется попрыгать?

– Еще как придется, – ответил Майк. – Минимум сорок переходов до Центрального Мира.

– Центральный Мир? – вмешался Артем.

Майк бросил на него неодобрительный взгляд.

– Центральный Мир – образное понятие. Там располагается главный штаб Корпуса, – объяснил Ник. – Переходы нужны в целях безопасности. Так сказать, сбить Странников со следа.

– Имя Странник мне знакомо, – сказал Тёма.

– Это не имя, а название разумного вида. Очень плохого, – пояснил Майк. – Тебе все расскажут. Ник, давай к мембране мгновенного перехода. Вас ожидают.

В замке было тихо и абсолютно пусто. Ник подвел Артема к странной кабине, и открыв, вошел в нее. Артём встал рядом.

– Ощущения такие же, как и при переходе на Хамелеоне, – объяснил Ник. – Только в этот раз чуть дольше. Раз сорок. Главное – не заблуж тут все.

Тёма вновь не успел ответить. Тело разложилось на запчасти и сложилось вновь. Пространство кабины изменилось. Неприятные ощущения и его снова разобрало...

– Ты моей смерти захотел? – выпалил Тёма, стоя напротив Ника на коленях и пытаясь сдерживать рвотные позывы. – Нахрен такие путешествия...

– Только семнадцать переходов, – сказал Ник. – Минута на передышку и снова прыгать.

– Знаешь на чем я вертел твои прыжки? – гневно проскрежетал Артем, добравшись до стены кабины и прислонившись к ней спиной.

– Знаю, – улыбнувшись, ответил Ник. – Я ведь тоже Русский. Те три буквы мне знакомы с детства.

– Никаких переходов, пока не объяснишь, что они из себя представляют, – тяжело вздыхая, сказал Тёма.

– Прыгаем из реальности в реальность. Сама физика перехода мне неизвестна. Кабина, в которой мы находимся – транспорт мгновенного перемещения. Управляется мысленно, – объяснил Ник.

– Мы на другом краю вселенной? – спросил Тёма. – Прыжки на расстояние.

– Нет, – ответил Ник. – Каждая реальность имеет свою вселенную. Мы прыгаем по реальностям Веера. Там все сложно. Минута прошла. Прыгаем...

Артем закатил глаза и приготовился страдать...

– Ты хорошо держался, – сказал Ник, вытаскивая Тему из кабины практически на себе. – Первый, кто не потерял сознание после сорока прыжков.

– Блевать... – пробормотал Артём, мечтая потерять сознание. – Блевать...

Глава 6. Будни наемников

Егор Дёмин

Сон сменился явью. Я открыл глаза и попытался привыкнуть к темноте. Вскинув руку, включил на часах подсветку. Пять тридцать. Можно спокойно спать еще несколько часов. Трудовые будни в стане новоиспеченных наемников начинаются ближе к десяти утра. Приучить к дисциплине и четко распланированному распорядку дня бандитов явно не удастся. Три дня бессмысленных тренировок под моим четким руководством не принесли положительных результатов. Тренерского опыта я не имею, а у бандитов нет никакого желания учиться. Но главарь банды по имени Антоха в восторге, и это самое главное.

Мне начало мерещится, что за мной кто-то наблюдает. Я щелкнул выключателем, но свет не загорелся. Генераторы отключены и врубают их довольно редко. Впрочем, явного недостатка топлива бандиты не испытывают. Стоит узнать об этом поподробнее.

– Долго так лежать собираешься?

Неожиданно прозвучавший вопрос заставил меня пружиной вскочить на ноги. Чудом не ударившись о предметы интерьера, я занял боевую стойку, абсолютно ничего не видя в темноте. Нужно будет сменить комнату, на другую, в которой есть окна.

– Да расслабься ты, не собираюсь я убивать тебя, – сказал невидимый собеседник.

– Мало ли, – ответил я, пытаюсь в темноте отыскать зажигалку и стоящую на тумбочке свечку. – Кто такой и с чем пожаловал?

Голос ответил:

– Мы уже встречались с тобой. В лесу.

– Разумный котяра что ли? – спросил я, наконец-то отыскав зажигалку. Чирк, и маленькое пламя осветило мои апартаменты площадью шесть квадратных метров. В углу у входа на стуле с вещами спокойно сидит человек и смотрит на меня не моргая.

– Не знаю тебя! – зашипел я, плавно подводя огонек к свечке. Рисковать не хотелось и, положив зажигалку рядом с подсвечником, я резко схватил с тумбочки старенький «ТТ» и направил незнакомцу в голову.

– Ты меня не убьешь. Я Странник. Тот самый, из леса. Просто прежнее тело стало негодным и пришлось его заменить.

Я осторожно опустил пистолет. Картина маслом. В трусах и со стволом. Выгляжу нелепо.

– Ты долго собрался тут прохлаждаться? – спросил Странник. В свете свечи его глаза как-то нехорошо заблестели.

– Пока не собирался сваливать, – ответил я. – Что с глазами?

– Особенности этой оболочки, – ответил Странник. – Постоянно путешествую по мирам и приходится часто менять тела.

Я подошел к стулу, чтобы забрать одежду. Странник угадал мои намерения и поднявшись, отступил к двери. Схватив одежду, я бросил ее на кровать и жестом показал – садись. Только сейчас заметил, что двигается он как-то скованно.

– С какой целью пришел? – спросил я, быстро одеваясь.

– Предупредить. Вас окружили. Скоро начнется штурм, – ответил он. – Тебе нужно забрать письмо и уходить. Все бандиты уже обречены.

– Какой нафиг штурм? – удивился я. – Тут целая ватага вооруженных до зубов бандитов.

– Мое дело предупредить. Твое – решить, как поступить с информацией.

Я быстро зашнуровал ботинки и вытащил из тумбочки фонарь. Луч света ударил Страннику в глаза, но он не зажмурился. Мне стало дурно. Полностью лишенные зрачков глаза и испещренное следами разложения лицо. Живой труп, а не человек.

– Уставшая оболочка, – объяснил Странник. – Нужно будет заменить. Слишком много задач приходится выполнять, поэтому времени на смену тела не нашлось.

– Да уж... – пробормотал я, выключив фонарь и схватив пистолет. – Ты мне сейчас напомнил зараженных из прошлого. Желание пристрелить слишком велико. Но давай о другом. Кто нас окружил и в каком количестве?

– Окохоло... – прохрипел Странник, и закашлял. Темные сгустки полетели из его рта. Схватившись за горло, он с горем пополам сумел остановить приступ кашля. Нормальный голос вернулся. – Совсем негодная оболочка. Мне сильно досталось.

– Повторить вопрос? – рявкнул я, не боясь быть услышанным в коридоре, и направил пистолет в голову Страннику. – Что-то ты совсем не похож на того, с кем я разговаривал в лесу.

– Вас окружило около трехсот человек! – сталь прорезалась в голосе Странника. – Точно такой же сброд, как и все жители этого места. Тебе нужно уходить.

– Сам решу, когда уходить, – огрызнулся я. Врет или говорит правду? На кота из леса совсем не похож. Вот как тут примешь верное решение? Загадок куча, а ответов ноль. Попробую взять хитростью.

– Исполнитель желаний не работает, – пожав плечами, сообщил я.

– Он работает, – проскрипел Странник. – То, что ты его не видишь и не чувствуешь, не значит, что его нет. Он проявит себя, когда потребуется.

Значит не врет, раз знает, что подаренный исполнитель желаний чудесным способом испарился, проделав в куртке дыру. Теперь нужно узнать куда он делся.

– Больше не могу, – сказал Странник, опередив меня. – Ухожу из вашего мира...

Я хотел возразить, но он и тут опередил меня. Ушел, но тело оставил. Тело, которое оставшись без поддержки, просто развалилось на части. Гора протухшего мяса и костей сползла на пол с характерным шлепком.

– Спасибо за тухляк... – сказал я в пустоту и открыв дверь, вышел в коридор.

Рассвет наступил больше часа назад и в коридоре гораздо светлее, нежели в отведенной мне комнате. Выскочив на улицу, я побежал к главному зданию. Так сказать, в опочивальню Антохи...

Нет, Странник все-таки странный. Даже звучит бредово. Зачем предупреждать в самый последний момент. Свалку уже окружили. Не добежав до здания половины расстояния, я почувствовал опасность. Волосы на загривке вздыбились, а вдоль позвоночника побежали мурашки. Раньше подобных ощущений не было.

Покрутив головой по сторонам, я не заметил ни одной живой души. Нормальное явление в стане бандитов. Двое часовых на воротах мирно спят на стульях, опустив головы на плечи. Не могут так люди спать. Слишком неестественно. Хлопнув себя по коленке, я сделал вид, что что-то забыл и развернувшись, направился обратно к зданию.

Двадцать пять шагов. Я сделал двадцать пять шагов, ожидая выстрела в любой момент. Напряжение прошло только когда открыл дверь и вошел в помещение. Прислонившись к стене, я плавно осел на пол и схватился за голову. Ловушка захлопнулась. Слишком много внимания к моей персоне. Слишком активно разворачиваются события. Такого не бывает. Случайности не случайны. Нужно было свалить от бандитов еще вчера или даже позавчера. Черт их заберит, но я слишком переоценил собственные возможности. Невозможно изменить мир в одиночку. Не реально это. Люди сами не готовы меняться. Они хотят хаоса. Хотят убивать друг друга...

– Ты чего тут сидишь?

Голос вывел меня из транса. Я мутным взглядом посмотрел на стоящего в одних трусах, в середине коридора, бандита. Неимоверным усилием воли заставил ноги поднять тело.

– Егор, ты чего такой бледный? – спросил бандит, двинувшись ко мне. – Заболел что ли?

Я ведь даже не запомнил его имени. Впрочем, и не старался запомнить. Зачем знать, как его зовут, если он скоро умрет? Через пару минут, если проказница судьба будет к нему не расположена. Или через пару часов, если парняга очень везучий. Временные рамки не слишком большие. Те, кто окружили базу Антохи, пришли сюда с одной целью – убить всех и завладеть ресурсами. И они этого добьются.

– Не заболел... – ответил я, и двинулся на ватных ногах по коридору. – Поплохело просто...

– Может съел что-нибудь не то? – не унимается бандит. – У меня в комнате таблетки есть.

– Ничего не нужно, – грубо ответил я.

Парень пожал плечами и вышел на улицу. Я остановился и вслушался в тишину. Ожидаемого выстрела не последовало. Значит, сидящие в засаде ждут определенной команды. Но часовых они уже убрали. Нужно срочно что-то предпринимать. Главная задача – выжить!

Кроме пистолета оружия у меня нет. Страхнув оцепенение, я подлетел к первой попавшейся двери и, убедившись, что никто не смотрит, вошел внутрь. Маленькая комнатка подобная моей, только с окошком. На панцирной кровати мирно посапывает бородач, а на прикроватной тумбочке лежит «АК-103». То, что нужно. Семь шестьдесят два рулит. Главное потихому отправить владельца в иной мир.

Ножа нет, поэтому придется работать руками. Осторожно встав около бородача, я со всей силы врезал ему по горлу ребром ладони. Противный хруст перебитого кадыка. Мужик в ужасе открыл глаза и схватился руками за горло. Болезненный хрип. Какой же я все-таки монстр. Лишил жизни спящего человека. Схватив автомат, я с размаху нанес удар прикладом в висок. Бородач обмяк, а из рассечения обильно пошла кровь. Какая разница, как он умрет? От пули или удара в голову. Мы в окружении и обречены, но просто так я сдаваться не собираюсь.

Бородач оказался относительно запасливым. В закромах отыскались четыре полных магазина, а это сто двадцать патронов и еще тридцать в автомате. Еще отыскался пистолет ОЦ-27 «Бердыш» с двумя дополнительными магазинами. Начинаю уважать бородача. Нормальный был мужик. Не то, что я. Устраиваю диверсию, когда каждый боец на счету.

Повесив автомат на плечо и сложив все самое нужное в небольшой рюкзак, я подошел к окну. Глухая стена соседствующего склада высотой около шести метров. Между зданиями проход не больше трех метров. Везде высокая и плотная трава. Открыв евро окно, я потихому выбрался на улицу и, стараясь не шуметь, сместился на несколько метров вдоль стены. Плюхнувшись на задницу, убедился в относительной незаметности позиции и стал ждать начало штурма.

Прошло около десяти минут. Потом еще столько же. Потом еще. Я взглянул на часы. Без двадцати семь. Что-то не так. Может я просто схожу с ума и на самом деле Странника не существует? Просто больное воображение нарисовало нужные картинки. Часовые не убиты, а просто спят. Примятая трава у ворот – не залегшие и приготовившиеся к атаке бойцы. Нет разложившегося до состояния холодца труп в моей комнате. Ничего нет, кроме мертвого бородача. Подозрения начали скрестить сознание. Еще чуть-чуть и начнутся галлюцинации.

Поспешно расстегнув легкую куртку, я разорвал футболку и устался на живот. Красное пятно, где лежал исполнитель желаний, никуда не делось. Пошупав кожу, я не почувствовал никаких неприятных ощущений. Кто дает гарантию, что пятно существует на самом деле? Выругавшись, я осторожно застегнул куртку обратно и продолжил ждать. Поднявшийся в четырех метрах от меня боец в маскировочном халате стал очень веселым сюрпризом. Ствол штурмовой винтовки, оснащенной глушителем, неприятно устался на меня.

– Нет Егорка, не галлюцинации это... – шепотом сказал я сам себе. – Суровая реальность и абсолютное поражение...

Ну привет подруга! Давно ты ходила за мной по пятам и все-таки нашла. Сука ты, Смерть! Сука! По-другому я тебя не назову... Но отдам должное. Пришла по-честному. Глядишь на меня глазами закутанного в маскхалат бойца. Смотришь в душу через ствол штурмовой винтовки, направленный в лицо. А все могло быть по-другому. Выстрел в спину. Пуля, выпущенная снайпером с большого расстояния. Нож в сердце, пока сплю. Спасибо! Нет в твоих действиях подлости. Только моя неосторожность. Вот и живи теперь с этим. Впрочем, жить мне осталось самую малость.

– Нельзя долго смотреть на врага... – пробормотал я еле слышно, медленно поднимая руки, чтобы показать, что не намерен сопротивляться.

– Убивать тебя я не намерен, – ответил боец в маскхалате спокойным, но грубым голосом. – Пока не намерен.

– Обнадежил, – сказал я, подмечая отличную экипировку. Через маскировочную сеть виднеется измазанное краской лицо, активные наушники зеленого цвета и микрофон у рта. Значит, связь с остальными бойцами имеется. Что-то подсказывает, что меня взял не обычный бандит.

– У меня тут бандюган нарисовался, – сообщил кому-то боец. – Немного странноватый. Тот самый, что проводил тренировки.

А вот и переговоры. Ладно, посижу, послушаю. Рыпаться и напрашиваться на пулю нет желания. Но боец уже проговорился и подтвердил мою догадку. Ликвидировать банду Антохи пришли не обычные бандиты, а грамотно обученные парни, знающие в планировании толк. За нами вели наблюдение. И даже знают меня в лицо.

– Да, тот самый салага, что отлично дерется, – сказал боец, видимо ответив на заданный вопрос. Выждав несколько секунд, он снова ответил: – Говорит Скиф. Позиция между двумя жилыми зданиями. Принял, работаю.

Слишком, слишком всё чётко. Передо мной точно не бандит. Либо наемник. Самый настоящий. Либо какая-то структура, о наличии которой я не знаю. Пока не началась операция, стрелять он точно не станет. Тактический глушитель звучит гораздо громче интегрированного. Может удастся выжить...

– Не дергайся парень, – сказал Скиф. – Пока не начался штурм, убивать тебя я не стану. Ответь на вопрос: куда ты побежал? Ты же засек часовых, когда выходил на улицу, но не поднял тревогу. Кто ты такой?

– Да, я почувал неладное, когда выходил, – честно признался я, и решил выложить все как есть. – Поднимать тревогу не стал, понадеявшись свалить по-тихому. Я не бандит, а случайно попавший к ним искатель. На их судьбу наплевать. Пытаюсь выжить.

– Мы неделю наблюдаем за этим сбродом и не видели, как ты попал к ним, – сказал Скиф. Я подметил, что он постоянно контролирует окна здания, при том не выпуская меня из прицела. Хорошая выучка. – Ты убил двоих бандитов, и мог свалить отсюда вчера или позавчера. Но не стал. Причина?

Да, поставил в тупик простым вопросом. Сказать ему, что хотел уничтожить всех бандитов? Не поверит. Придумать другую причину? Так нет ее. Про письмо – бред. Но нужно доказать, что я не враг.

– Меня захватили вместе с караваном, – ответил я. – Забрали очень важные вещицы, но я сумел втереться в доверие и оказаться нужным. Планировал план побега, но вы все испортили. В той комнате, – коротким движением головы показал на приоткрытое окно, – лежит убитый мною бандит. Было нужно оружие и пришлось пойти на крайние меры...

– Жди, – сказал Скиф и вкратце пересказал мои слова в эфир.

Я молча ждал ответа, превратившись в статую.

– Принял-работаю, – ответил Скиф, и снова заговорил со мной. – Старший отряда говорит, что вернее всего будет просто прикончить тебя. Но выбор за мной. Штурм начнется через четыре минуты. Есть предложения?

– Как насчет того, чтобы позволить мне просто уйти? – спросил я не задумываясь.

– Исключено, – ответил Скиф и сделал левой рукой странный жест. Боковым зрением я увидел, как в двадцати метрах от нас, прямо под окном, поднялся из травы еще один замаскированный боец. Черт возьми, сколько их тут? С противоположной нарисовался еще один.

– Могу участвовать в штурме, – предложил я.

Скиф почти неслышно посмеялся.

– Вариант просто пристрелить тебя мне нравится больше, – сказал он. – У нас по периметру залегло восемьдесят бойцов и еще группа из сорока человек пойдет на прорыв к воротам.

– Решили создать плотный отвлекающий огонь... – пробормотал я. – Умно...

Значит, Странник соврал мне. Или соврал Скиф. Но резона нет ни тому не другому. Попробуй разберись. Но сначала нужно выжить. Разбираться буду потом. Что бы такого придумать, дабы переубедить Скифа и стать нужным. Черт, я становлюсь похожим на девушку легкого поведения, только вместо денег валютой является жизнь.

– Меня зовут Егор Дёмин, – вновь заговорил я, чувствуя, как секунды до штурма стремительно утекают. – Выполняю личное поручение Матвея Савельева. Должен доставить одну важную вещьцу Илье Зарипову, если эти фамилии тебе что-нибудь говорят. Еще был лично знаком с такими людьми как Алексей Смирнов и Игнат Шухов.

Увидеть выражение лица Скифа было невозможно. Двое бойцов по сторонам вряд ли могли меня слышать. Обстановка стремительно накаляется. Как начнется штурм мне известно.

– Этот болтун говорит, что знает Зарипова, – доложил Скиф, не удостоив меня ответом.

Теперь секунды стали долгими и тягучими как мед. Что ответит неизвестное начальство? В расход меня или оставят живым.

– А ты везучий, – проговорил Скиф. – Если и вправду знаешь людей, которых назвал, то выживешь. Можешь опустить руки, но не дергайся. У тебя есть один шанс проявить себя с хорошей стороны, если не загнешься в момент штурма.

Я облегченно выдохнул, будто все время разговора совсем не дышал. Хрен тебе, Смерть! Сегодня ты не получишь меня. Еще повоюем!

– Смещайся к окну. Тридцать секунд до штурма, – сказал Скиф и с проворством сместился ближе к стене. – Все бойцы уже на позициях. Бойся наших, потому что могут перепутать...

Больше Скиф не сказал ни слова и стал жестами переговариваться с двумя бойцами. Я с трясущимися ногами пополз к открытому окну, подметив, что один боец все еще держит меня на прицеле. Все сложилось лучше, чем я ожидал. Главное не попасть под дружественный огонь во время штурма. Буду держаться Скифа. Еще бы иметь связь, то было бы вообще прекрасно.

Поднявшись, я толкнул окно и снова оказался в комнате бородача. Не обращая внимания на труп, встал у двери и приготовился. Кто-то шаркающей походкой прошел по коридору, что-то недовольно пробормотав. Тридцать секунд прошло, но звуков выстрелов не слышно.

Еще двадцать секунд. Кажется, с улицы доносятся характерные щелчки приглушенных тактическими глушителями выстрелов. Скиф и двое бойцов пока не стреляют. Громкий бабах и следом второй. Выстрел из двустволки. Пошла возня под одеялом! Пора переходить к активным действиям. Повернув ручку, я толкнул дверь и выглянул в коридор. Несколько бандитов уже выбежали с оружием в руках и спросонья не понимают, что происходит.

Более звонкие щелчки справа и выбив с ноги дверь, в помещение влетает боец, попутно поливая бандитов огнем. Вскидываю автомат, и разношу голову высунувшемуся из двери бандиту. Ну и грохот! Забыл открыть рот и теперь долго звенеть будет. Еще два бойца выскакивают в коридор. Скиф с напарниками. Как они так быстро открыли окна? Без маскхалатов

не узнать. Однако, хороший у них камуфляж. На улице грозно застучал пулемет. Вот теперь точно началось.

Троица работает слаженно и быстро. Бандиты просто не успевают понять, что происходит. Коридор быстро наполнился пороховыми газами. Молча иду у Скифа за спиной, не делая выстрелов. Первого хватило – звенит мама не горюй. Дверь слева начинает открываться и Скиф посылает две пули прямо в нее. Быстро бросив на меня недовольный взгляд, он продолжает идти к выходу. Я продвигаюсь следом.

– Я Иван Федин, – слабо долетают до меня его слова. – Позывной Скиф.

Нормально его так поперло на откровения в разгар боя! Два бойца теньями идут следом за нами. На улице уже грохочет во всю силу. Стреляют очередями и одиночными. Бахают выстрелы ружей. Нехилая там бойня развернулась! Входная дверь распахивается и влетает взъерошенный парень в трусах. Скифу наплевать. Стреляет быстро и точно. Отработанным движением меняет магазин, передергивает затвор и продолжает идти. В паре метров от входа открывается дверь. Я машинально падаю. Бандит не вылез, но высунул ствол и нажал на спуск. Скиф не падает, но приседает и бьет через стену по идеальной траектории. Стены из гипсокартона пули не задерживают. Автомат бандита замолкает. Я встаю и оглядываю помещение. Недавно было достаточно чисто, а сейчас кругом мусор, кровь и трупы.

– Сука, капитально обложили! – долетает с улицы. – Отходим к...

Убит. Однозначно убит. А хотел куда-то отойти.

– Принял, работаем, – отвечает Скиф.

Вот и слух начал восстанавливаться. Перестрелка на улице начинает смолкать. Скиф встает сбоку у окна рядом с входом, я перебегаю туда же, только ближе к стене. Два бойца встают в трех метрах от нас и молча контролируют коридор.

– Две третьих бандитов уничтожена, – говорит мне Скиф. – Оставшаяся часть залегла в главном здании. У наших девять убитых. Сейчас все здания прочешут и будем думать, как выкурить оставшихся.

– Может проще подорвать? – поинтересовался я.

– Нельзя. Девчонки и женщины там, – ответил Скиф. – И в добавок мы так не работаем.

А вот про невинных я совсем забыл. Всего из женского пола в стане бандитов около тридцати молодых девчонок и пятнадцати женщин возрастом за сорок. А еще куча малышни. Совсем деревянным стал. Думаю только о себе.

– Я ведь пристрелить тебя хотел, – прокричал Скиф. – Но потом передумал. Спасибо Шухову. Знал его. Давно было. Так, эпизодическая встреча. Хороший мужик был...

Тут я полностью согласен. Хороший мужик. Но почему «был»? Он есть. В смерть Избранных я не верю.

Канонада на улице почти успокоилась. Классно работают. Профессионально.

– Принял. Выдвигаемся, – сказал Скиф. Плохо быть не подключенным к общему эфиру.

– Скиф, мы остаемся, – сказал один из бойцов. – Прочешем все комнаты и придем.

– Предельно осторожно, Тайфун, – ответил Скиф и, махнув мне рукой, направился к выходу...

Война всегда приносит разруху. Место обитания бандитов, прозванное мной «Свалка», кардинально изменилось. Еще пару часов назад оно выглядело обжитым, не смотря на кучи мусора и валяющиеся повсюду окурки. Все здания были целыми. И окна были на месте. Но в лице штурмующей группы на «Свалку» вторгся хаос. Рано или поздно, но он приходит. Сама вселенная стремится к хаосу. Разбитый фужер уже не будет таким как прежде. Кучка пепла не сможет вновь стать дровами. Убитый человек не оживет.

Я, как замороженный, шел за Скифом, стараясь не обращать внимания на лежащие повсюду трупы. Но от запаха никуда не денешься. Запах войны всегда противен. Пороховая гарь вперемешку с запахом дерьма. Так воняет Смерть. Она пришла и забрала то, что принад-

лежит ей по праву. Даже я ей принадлежу. И шагающий впереди Скиф. Все живое принадлежит Смерти. Потому что у всего живого один итог. Ничто не вечно. Смерть умеет ждать. Упертая баба. А время с ней заодно. Оно бежит. Года, десятки, сотни лет. Когда-нибудь не останется ничего...

Короткая очередь вывела меня из транса. На глаза попался лежащий ничком бандит, с развороченной выстрелом шеей. Запаханный кровью автомат сжимает рука. Трупы повсюду. Бандиты пытались дать отпор, но атака шла с разных сторон, и они не смогли ничего сделать. Снова застрекотал автомат. В ответ загудел пулемет. Скиф ускорился. Я побежал следом.

Резиденция Антохи стала выглядеть плачевно. Окон не осталось. Кругом пулевые отверстия. Штурмующая группа распределилась вокруг здания, укрывшись за кучами мусора, бетонными блоками и захваченными строениями. Сидящий за ржавой легковушкой боец махнул рукой, и мы рванули к нему. Скиф хлопнул по подставленной ладони, и уселся рядом с бойцом. Я расположился около багажника и выглянув, стал оценивать обстановку:

Кругом бойцы. Все отлично вооружены и держат здание на прицеле. Скиф что-то говорит товарищу, но я не слушаю. Здание, в котором засели бандиты, сильно потрепано. В пустых окнах не наблюдается движения. Мы зашли с боковой стороны и главный вход не просматривается. Зато просматриваются бойцы. Если сейчас дать команду и открыть шквальный огонь по зданию, то там никто не выживет. Но там есть невинные. Со стороны жилых цехов, переоборудованных под бараки, послышалась стрельба. Взрыв гранаты и стало тихо. Скорее всего кто-то заперся в помещении и ему забросили гостинец. В целом обстановка достаточно спокойная. На лежащие повсюду трупы штурмующим наплевать.

– Ты знаешь планировку здания? – спросил Скиф.

Я с замешательством посмотрел на него, пытаюсь осмыслить вопрос.

– Хватит тупить! – рявкнул Скиф, тряхнув меня за плечо.

– Знаю, – ответил я и посмотрел на здание. – Четыре огромных окна от входа – большой зал. Бухали бандиты в нем.

Скиф быстро сориентировал бойцов через эфир. Я продолжил:

– Это ровно половина здания. Дальше идут комнаты. Шесть штук. Одна большая – кухня. На другой стороне. Вторая большая – хата главного. Остальные жилые, но кто в них обитал не знаю.

Скиф снова выкинул информацию в эфир. Я увидел как из окна высунулся автомат и тут же застрочил. Пули пошли слишком низко, чтобы достать до нас. Спрятавшийся за блоком пулеметчик дал прицельную очередь ниже автомата прямо в стену. Сэндвич-панели, из которых сделаны стены здания, точно не остановят пулеметные пули. Автомат заглох и пропал из виду.

– Еще минус один, – пробормотал сидящий рядом со Скифом боец. Я пригляделся к его лицу. Армянин что ли? Акцент имеется, но незначительный. Возраст чуть больше сорока. Такое впечатление, что я где-то встречал его. Или просто кажется.

– Что делать будем, Еран? – спросил Скиф.

Еран пожал плечами.

– Если пойдем на штурм, то положим много ребят. Проще сидеть и ждать. Или начать переговоры.

– Скольких человек удалось спасти? – спросил Скиф.

– Девять женщин и двенадцать детей. Остальные, – Еран приподнялся и взглянул на здание, – остальные в заложниках, так сказать.

– Нужно начинать переговоры, – сказал Скиф. – Самый оптимальный вариант. Бандиты должны понимать, что уже обречены.

– Не сдадутся они так просто, – сказал я. – Каждый хочет жить. Кота, нагадившего в тапки, зажмешь в углу, а он шипит. Здесь то же самое. Все хотят жить. Я бы не сдался.

– Аналогия не правильная, но в целом парень прав, – согласился Скиф. – Нужно было сразу захватывать все здания.

– Я лично отправил сюда четверых, – оскалился Еран. – Все мертвы. Не такие удачливые как ты, Скиф...

– Или бандитам повезло, – пробормотал Скиф.

– Парень, – Еран впервые проявил любопытство к моей персоне. – Мы раньше ни где не встречались? Смутно знакомое лицо, но не могу вспомнить.

– Мне ваше лицо тоже знакомо, – сказал я, решив обратиться на «вы». Всегда нужно проявлять уважение к старшим. Почти всегда. Исключения тоже бывают. – Я хорошо знал Алексея Смирнова. Игната Шухова тоже не плохо знал.

– Был с ними знаком, – сказал Еран, продолжая внимательно смотреть на меня. – Правда не долго. События в Аркаиме. Потом дороги немного разошлись.

Он так и не вспомнил меня, а я его вспомнил. Еран Кананян. Особый отдел. И видел я его именно в Аркаиме. Запомнил лицо, когда он помогал Максиму Орлову, которого побил Тёма Кириенко. Бывает же! Дороги переплетаются спустя столько лет. Случайности не случайны.

– Вы помогали товарищу подняться, но он послал вас, – сказал я. – Максим Орлов. Его побил Артем. Слишком много болтал. Я тот мальчишка, что с восторгом наблюдал за боем. Мы потом уехали на внедорожнике «Рысь». Еще летели на «Северный Клевер», но после я с вами не встречался. Помните?

– Помню, – улыбнувшись, сказал Еран. – Ничего не забыл. И тебя вспомнил. Изменился ты. Как и все мы. Много воды утекло. Максим Орлов, к сожалению, погиб...

– Я конечно все понимаю, – вмешался Скиф. – Но давайте вы о старом в более интимной обстановке поговорите. Нужно решать проблему.

– Верно! – Еран встрепенулся. – Какие будут предложения?

– Что если, – заговорил я. Еран и Скиф с интересом уставились на меня. Я продолжил, – что если попробовать подползти к центральному входу?

– Зачем? – спросил Скиф.

Я пожал плечами.

– Может подождем здание? – предложил Скифу Еран. – Сами повылазят.

– Нет! – немного грубо перебил я и осекся. – Я же свой в их рядах. Никто не знает, что со мной. Я заложник. Отправляете меня на переговоры. Не все бандиты убиты. Часть взята в плен. Я среди пленных...

Скиф жестом остановил мою болтовню и заговорил:

– Идея, конечно, глупая, но стоит попробовать, – он строго посмотрел мне в глаза. – Не боишься, что убьют?

Я помотал головой:

– Не убьют. Просто не станут. Я у главного на хорошем счету. Репутация легко выпутывающегося из передряг парня. Должно сработать.

– Не очень нравится подобная идея... – пробормотал Еран. – Но стоит попробовать. Придется немного разукрасить тебя. Готов на такое?

– Готов!

Я ответил не задумываясь. Возможно, в другой ситуации поступил бы по-другому, но сейчас никак нельзя. Нужно добыть письмо. Антоха так и не вернул его мне. Не посчитал нужным. А я пообещал Матвею доставить письмо по назначению. Обещания нужно держать. Матвей сделал для меня много хорошего. Очень много. Просто не имею права подвести его. Подруга удача, будь так же благосклонна ко мне, как и раньше.

Обговорив все нюансы, вдвоем со Скифом мы покинули временное убежище и вернулись к другому зданию. Прочесывающие «Свалку» бойцы уже в курсе. Еран обрисовал им ситуацию.

– Одежда слишком чистая. Как и морда, – сказал Скиф. – Будет немного больно. Терпи.

Я кивнул и приготовился получить. Плохо приготовился. Нужно было встать в стойку, а не стоять как столб. Рука Скифа оказалась тяжелой. И удар поставлен как надо. Я упал на землю, поймав состояние грогги. Пока приходил в себя, Скиф вздернул меня на ноги.

– Нормально? – спросил он.

Я мутными глазами разглядел расплывающееся лицо и пробормотал:

– Нахер по челюсти... Рассекай, но не вырубай...

– Так надо, – ответил Скиф, и снова врезал по моей роже.

На этот раз удачно. Попал не в подбородок, а по левому глазу. Ноги подвели. Хорош удар у мужика. Нет у меня такой силы.

Подскочили еще два бойца и, подхватив меня с земли, поставили на ноги. Но не отпустили.

– Держись, боец, – сказал Скиф, и показал отличную двойку.

Он бил меня еще, но я не помнил этого. То уплывал, то приплывал. В себя пришел сидящим спиной к бетону. С трудом разлепил один глаз. Второй открываться не захотел. Потрогал рукой лицо. Липкое. Во рту привкус соленого. Голова трещит по швам. Ну Скиф! Перестался...

– Как себя чувствуешь?

Я с трудом поднял голову и посмотрел на Скифа.

– Нахер так-то?

– По-другому нельзя. Максимально правдоподобно.

– Больше, чем правдоподобно, – сказал я и сплюнул скопившуюся во рту гадость.

– Все нормально, – сказал Скиф. – Твою слащавую рожу я не сильно попортил. Кровь из носа, губ и небольшое рассечение на брови. Морда распухла как надо. Узнаешься с трудом. Одежду тоже попортили и измазали кровью.

– Долго был в отключке? – промямлил я.

– Пять-шесть минут. Еран ведет переговоры. Бандиты согласились сотрудничать. Пару минут и пойдешь договариваться. Нужно забрать гребанное письмо и доставить по назначению!

Мне плохо и голова готова развалиться на части, но подобные вещи не мешают думать. Зачем весь этот спектакль? Скиф? Еран? Зачем? Суки вы! Так и скажу, если все нормально кончиться. Я ничего не говорил про письмо. Ничего. Намеренно ты проговорился или случайно, но затеянная вокруг моей персоны игра начинает порядком доставать. Я достану письмо, а потом спрошу с вас на равных. И добьюсь правды, чего бы мне этого не стоило.

– Не нужно пару минут, – сказал я, преувеличивая последствия избиения всем видом. – Помогите встать. Можно идти договариваться...

Под пристальным взглядом бойцов и устной договоренности с бандитами, обещавших не стрелять по переговорщику, я покачиваясь шел к зданию. Двадцать долгих метров до центрального входа. Испешренные выстрелами двери слегка приоткрыты. Небольшая щель, за которой не видно движения. Только темнота. В тамбуре нет окон. Дальше будет еще одна дверь. Хлипкая. Из прессованной бумаги. Только пройдя через неё, я окажусь в большом зале. Хочется опустить руки, но делать этого нельзя. Тупая легенда – я пленник. Мне объяснили условия, которые я должен донести бандитам. Хочется все бросить и уйти. Убежать. Надоело. Хочется к Юльке. Хочется тишины и спокойствия...

Битое стекло хрустит под ногами. Откуда оно тут взялось? Перешагиваю через труп, непроизвольно бросив взгляд на его лицо. В чем-то мы с ним похожи. У меня глаз заплыл и не видит. У трупа глаза нет. Меткий стрелок постарался. На этом схожесть кончается. Я жив, а он мертв. Вот главное различие.

Добравшись до входа, я осторожно опустил одну руку и, приоткрыв дверь, вошел в тамбур. Холодный металл прикоснулся к виску. Зачем? Разве через пулевые отверстия не видно моего состояния? Не видно, что я без оружия?

– Не дергайся! – прошипел незнакомый голос. – Плавно закрой дверь!

Я отвел руку назад и, на ощупь отыскав ручку, потянул дверь. Мусор не позволил ей закрыться до конца.

– К второй двери! Открывай ее и на колени. Вдоль стен. Планировку ты знаешь.

Дико захотелось обезоружить дерзкого бандита. Уйти в сторону, провести прием... Но нельзя. Нужно разруливать создавшиеся проблемы.

Сделав несколько шагов, я толкнул дверь и, опустившись на четвереньки, пополз по развороченному залу. Все столы опрокинуты и поставлены столешницами к окнам. Бандиты сидят вдоль стен. Несколько направили на меня оружие. На глаза попался убитый пулеметчиком. Лежит у стены с пробитой грудной клеткой. Вокруг тела лужица крови. Повсюду битое стекло, куски гипсокартона, пластика и древесная щепа.

Я пополз зал и, оказавшись в знакомом коридоре, поднялся на ноги. Из кухни слабо доноситься плач и всхлипы. Облокачиваясь рукой на стену, дошел до опочивальни Антохи и замер в проходе. Здесь тоже не обошлось без разрушений, но не так сильно, как в основном зале. Два бандита притаились у окна, но не высовываются.

Лежащий на кожаном диване Антоха моментально вскочил на ноги и, пригнувшись, подскочил ко мне. Схватив за грудки, он с силой швырнул меня на диван. Спружинив, я остался сидеть, для показухи взявшись за голову.

– Не сомневался, что именно ты выживешь! – прорычал он, и уселся рядом. – Нормально тебя обработали. Суки! – он некрасиво выругался и выудив из куртки сигарету, закурил. – Что им нужно?

– Не знаю, – шепотом ответил я, одним глазом наблюдая как Антоха выдыхает дым. Хорошо, что помещение проветривается. Не очень хочется быть пассивным курильщиком. – Двадцать наших в плен взяли. Трех уже убили. Пришлось пойти на сотрудничество...

– Я так и думал, что ты сможешь выкрутиться, – уныло проговорил Антоха. – Ты же везучий сукин сын! Удачливый, падла!

– Не слишком удачливый... – пробормотал я и осторожно прикоснулся к безобразно опухшему глазу. – Слишком внезапной была атака. У меня не было нормального оружия. Только пистолет. В барак влетело сразу трое. Били на поражение. Я отстрелял магазин. Половина наших запаниковала. Не вышло должного отпора. Попытка уйти на улицы через окно, но нарвался еще на одного нападавшего. Взяли как котенка...

– Какие условия нам поставили? – спросил Антоха и отправил окурок в стену. Удар. Уголек рассыпался на мелкие части, оставив на стене маленькое черное пятнышко.

– Никаких условий, – ответил я. – Просят сдаться. Либо просто всех уничтожат. Шансов по нулям.

– Хрен дождутся! – вспылел Антоха. – Будем стоять до конца!

– Только не долго... – я тяжело вздохнул. – Численный перевес на их стороне. Подготовка на высоте. Вооружение отличное. У двоих из них я видел огнеметы «Шмель». Нас просто выжгут и все...

Топот в коридоре и в комнату влетела баба. Не девушка, а именно баба. Прожжённая жизнью и повидавшая многое в свои тридцать с копейками лет. Пережитки сильно сказались на ее внешнем виде. Огромное количество выпитого алкоголя и выкуренных сигарет. Волосы слиплись в кучу, лицо исцарапано, одежда грязная и местами порванная. В руке пистолет «ТТ». Наверняка трофейный. Но самое главное это глаза. Глаза полные ненависти и первобытной ярости. Глаза человека, готового убивать!

И эти глаза посмотрели на меня. Я уставился на неё своим единственно видящим глазом, мгновенно забыв, что хотел сказать. Кто-то говорил мне про нее. Рассказывал. Это было вчера, но, кажется, что несколько лет назад. У нее есть сын. Был сын. Наверняка был. Пятнадцатилетний паренек, мечтающий стать крутым наемником. Жил в одном из барачков. Я наверняка видел его и, возможно, даже успел потренировать. Несколько молодых ребят с восторгом посещали тренировки, проводимые мной. Ребята хотели научиться рукопашному бою. Ребята хотели стать наемниками, но теперь они мертвы. Осталась лишь кучка зажатых в угол бандитов.

– Ты, ты... ты... – женщина стала заикаться. Ее бьет крупная дрожь. – Ты видел моего мальчика? Он жив?

– Я не знаю, – мой ответ был честный. Я правда не знаю, что стало с ее сыном.

– Ты... ты... – она пытается подобрать слова.

– Сгинь с глаз моих! – рявкнул Антоха. – Без тебя тошно! Трупанул твой пацан, как и все остальные!

Ох не стоило ему этого говорить. Не стоило. И мне не стоило говорить, что не знаю. Нужно было соврать. Обмануть. Дать надежду. Успокоить. Но я не предвидел последствия.

– Это ты во всем виноват! – истерично закричала женщина. – Ты принес к нам беду! Ты забрал у нас удачу!

– Заткнись мразь! – крикнул Антоха, и начал подниматься на ноги.

Женщина медленно перевела на него взгляд. Рука с пистолетом пошла в верх. Не так быстро, как вскидывает оружие опытный боец, но достаточно, чтобы успеть. Почему прежний владелец не истратил все патроны? Почему в пистолете осталось всего два заряда, а не один? Почему все так непредсказуемо?

Течение времени словно замедлилось. Антоха продолжает вставать. Рука женщины идет вверх. Два метра расстояния отделяют ее от нас. Бойцы у окна не реагируют. Просто смотрят, оценивая происходящее. Им уже не успеть. Оружие смотрит Антохе в грудь. Палец плавно жмет на спуск. Я вижу огненную вспышку, вырвавшуюся из ствола пистолета. «ТТ» всегда отлично делал дырки. У него очень высокая проникающая способность. Он слишком хорош.

Пуля входит Антохе в грудь и, деформируясь, выходит чуть ниже лопатки. У него не было шанса. Сердце пробито. Антоха валится обратно на диван, не понимая, что уже умер. Мозг еще думает, но тело уже не слушается. Женщина переводит пистолет на меня. Слишком быстро. Мышцы напрягаются. Тело реагирует раньше сознания. Оно на уровне инстинкта хочет уйти с линии атаки. Выстрел. Я не успел. Удача все-таки покинула меня...

Я не почувствовал боли. Просто толчок в грудь. Не слишком сильный, но ощутимый. Пуля вошла в центр грудной клетки. Совсем рядом с сердцем. Она порвала одно легкое и, миновав мягкие ткани, разнесла мне позвоночник. Сильно деформировавшись, выскочила со спины, прошла диван насквозь и остановилась только в стене. Все это время я смотрел на звериный оскал обезумевшей женщины. Она раз за разом нажимала на спуск, но в пистолете не осталось патронов. Короткая автоматная очередь напрочь снесла ей голову, но мне было всё равно...

Я умираю. Не чувствую ног. Тело стало чужим. Оно больше не принадлежит мне. С такими повреждениями не выживают. Бойцы у окна подошли к телу предводителя. Один пощупал пульс и уныло покачал головой. Второй смотрит на меня. Обращается к товарищу:

– Этот через пару минут загнётся.

– Уходим, нужно сказать нашим...

Бандиты полуприседом покидают помещение, закрыв за собой дверь. Я пытаюсь что-то сказать, но рот наполняется кровью. Слишком много крови. Юлька... ты же не простишь меня... Юлька...

Я не понял момента, когда жизнь покинула меня. Темнота пришла неожиданно. Бездна раскрылась и поглотила. Забрала к себе. Многое осталось не раскрытым. Я не узнал, что отряд

бойцов на улице попал к бандитам неслучайно. Их направил за мной Матвей Савельев. Маячок в блоке связи показал мое местоположение. Еран с бойцами были ближе всего и пришли на помощь. Не было никакой недельной разведки. Они наблюдали всего сутки. Большая часть бойцов была зелеными юнцами, но остальные матерые волкодавы. Скиф и Еран решили поиграть со мной. Немного поиздеваться и проучить. Матвей дал добро. На самом деле они не потеряли девять бойцов. Только троих ранило во время штурма. Сработано было красиво, но конечная фаза вышла из-под контроля. Форс-мажор в виде безумной женщины, убившей Антоху и меня. Обычная случайность. Всего угадать невозможно...

Глава 7. Немного странностей

– Вань, как думаешь, он справиться? – спросил Еран, наблюдая как Егор медленно идет к входу в здание.

– Справиться. – ответил Скиф. – Он очень сообразительный и всегда выходит сухим из воды. У Савельева на него большие планы. Парню нужна подготовка. Не игра среди своих, а реальные ситуации. Матвей нам еще спасибо скажет.

– Надеюсь, что будет так. – пробормотал Еран, и снова выглянул из укрытия. Егор уже скрылся за испещрённой выстрелами дверью.

– Все будет хорошо. – убедительно сказал Скиф.

Молодой боец короткими и предельно осторожными перебежками приблизился к укрытию.

– Там проблема небольшая. – сказал он. – Одна из баб обезумела и Петрухе осколком стекла фейс попортила.

– Я предупреждал о подобном. – рыкнул Скиф.

– Связали? – спросил Еран.

– Петруху уже шьем, а баба себе горло стеклом вскрыть успела. – отчитался боец.

– Ожидаемое явление. – Еран нахмурился. – Особо буйных связать. Мы хоть и с добром, но не каждый готов к переменам. Привязанность и любовь. Глаз не спускать. Двадцать человек отправить копать ямы. Посчитать количество убитых. К вечеру все должны быть похоронены. Мы не варвары. Выполняй.

Боец кивнул, и поспешно удалился. Так же осторожно.

– А кто мы по твоему? – спросил Скиф. – Более морализованные бандиты?

– Боевой отряд, выполняющий задания. – ответил Еран. – Чистим матушку землю от скверны. Уничтожаем зло. Ты сам знаешь сколько убитых людей на счету этой группировки.

– Мы отвечаем злом на зло. – заговорил Скиф. – Это неправильно. На смену одного убитого бандита придут двое. Сколько лет уже шатаемся туда-сюда, а ситуация не меняется. Мое мнение – ситуацию не спасти. Люди скатываются в прошлое. Мы лишь оттягиваем неизбежное. Количество одичавших растет. Сам видел – бегают с луками и копьями. На территориях малоразвитых стран ситуация еще хуже. Савельев и Зарипов играют в только им одним понятную игру. Роль Древних совсем не понятна. Кроме очистки земли от мусора и грязи и приобретения Лесом разума они ничего не делают. Или мы пока ничего не знаем. Я чувствую себя пешкой. Очень маленькой пешкой. Что-то странное происходит, но мы пока не знаем, что.

– Ты отчасти прав. – согласился Еран. – С каждым годом все хуже. Куда делось правительство неизвестно. Ковчег зарезервирован, но караваны к нему ходят. Они ходят к «Северному Клеверу». Хорошо охраняемые караваны. Но на саму базу никого не пускают. Я разговаривал с караванщиками и охраной. Неизвестно куда исчез Таро Судзуки...

– Неизвестно погиб ли Артем Кириенко. – добавил Скиф.

– С Артемом вообще странно вышло. – сказал Еран. – Я сегодня держал связь с Савельевым. Место пожара исследовали вдоль и поперек, но тело не нашли. Взрыв был не очень большой мощности. Что-то да должно было остаться.

– Согласен. – Скиф выглянул, оценил обстановку и спрятался обратно. – Тёма Кириенко опытный боец. Слишком опытный. Все-таки «Вымпел» ФСБ за плечами. Не мог он погибнуть. Не верю в такую смерть. Но тут напрашивается вопрос: если он не погиб, то куда делся? Намеренно исчез? Притворился мертвым и отправился искать покушавшихся на его жизнь? Подождем – узнаем.

– Подождем. – согласился Еран.

Пистолетный выстрел раздался из здания. Следом второй выстрел. Скиф вскинул винтовку и прицелился к штурмовому прицелу. Короткая автоматная очередь и стало тихо.

– Не к добру выстрелы. – зарычал Скиф, выискивая в пустых проемах окон движение.

Бойцы в укрытиях зашевелились и взяли здание на прицел.

– Кто-нибудь зафиксировал в какой комнате стреляли? – спросил Еран в эфир, включив связь.

– Да. – ответил один из бойцов. – Стреляли из комнаты главного бандита. Убита женщина. В кого она стреляла неизвестно. Предположительно в главаря бандитов и Егора. Угол не позволяет увидеть.

– Перемещаюсь к нужному окну. – подключился другой боец, занявший позицию прямо под стеной, в углу здания.

– Отставить перемещение! – в голосе Ерана появилась Сталь.

Скиф неодобрительно покачал головой.

– Пять минут ждем, потом нужно штурмовать. – сказал он.

– Ждем. – согласился Еран, но про штурм ничего не сказал.

Потянулись долгие минуты ожидания. Примерно на четвертой минуте из окна появился белый кусок материи привязанный к палке.

– Ну вот! – восторженно сказал Скиф. – Белый флаг. Сдаются.

– Выходи по одному через главный вход! – рявкнул Еран. Эхо разнеслось по территории Свалки. – Руки держим поднятыми. Резких движений не совершаем. В случае фокусов – стреляем на поражение!

Вся братия бандитов вместе с женщинами и детьми построилась на улице вдоль. Под прикрытием двух бойцов Скиф вошел в здание, и подавляя разгорающуюся тревогу, стал продвигаться в нужную комнату...

Он молча вышел из здания спустя десять минут. Бледный и с полным безразличием на лице. Тело Егора безвольно повисло на руках. Кровь тягучими каплями разбивалась об землю, смешиваясь с пылью и мусором. Еран схватился за голову и осел на траву.

– Доигрались... – шепотом сказал он.

Скиф не слушал. Он просто шел, еще не осознавая случившегося...

Никто не заметил скрытого наблюдателя. Артем Кириенко стоял среди бойцов в специальном защитном костюме, имеющем способность полностью скрывать носителя. Единственный минус – высокое потребление энергии, но Артему было наплевать. Он дождался пока тело Егора положат на бетонный блок, подошел к нему и заглянул в лицо. Простояв так около минуты, Артём пошел восвояси. Нога случайно или намеренно зацепила кусочек бетона, и тот сместился на десяток сантиметров. Скиф заметил, и моментально устался на пустое место. Мгновение он смотрел, а потом сделал шаг к бетонному блоку, и уселся на землю, прислонившись к нему спиной. Артем пошел восвояси. Абсолютно бесшумно, и там, где нет людей...

Артем был не единственным наблюдателем. Некто, кто назвался Странником так же присутствовал. В новом облики, и тоже невидимый глазу обычного человека. Страннику не нужны были технологии, чтобы становиться невидимым. Он просто отводил глаза. Люди его не замечали. Даже Артём не заметил. А странник в свою очередь не заметил Артёма. Две противоборствующие стороны, готовые разорвать друг друга на атомы в случае обнаружения. Всем штурмовавшим бандитов бойцам, а также пленным, очень повезло, что Артем и Странник не сцепились...

Совсем скоро все измениться. Минимум три противоборствующие стороны приступили к активным действиям. У каждой стороны свои интересы, но не в интересах каждой стороны существование людей...

* * *

Закончив с распределением обязанностей, Матвей Савельев направился в тренировочный лагерь. Тихона Соболева он застал сидящим на удобном стуле, и наблюдающим за поединком двух мальчишек лет восемнадцати. Около тридцати ребят расположились вокруг площадки для спаррингов и пытались помочь бьющимся советами.

– Через неделю можешь начинать тренировки в горах. – сказал Матвей, встав сзади Тихона. Тот подпрыгнул от неожиданности.

– Когда-нибудь меня хватит инфаркт. – пробормотал Тихон, протянув Матвею ладонь. – Умеешь ты ходить бесшумно.

– Нужно всегда быть на чеку. – ответил Матвей, крепко сжав подставленную ладонь. – Не бой, а танцы пьяных утят. – сказал Матвей, указав на мальчишек.

Тихон Соболев с недовольством взглянул на спринцующихся. Более низкий, коренастый и с короткими черными волосами постоянно шел в атаку, пытаясь достать противника. В роли противника выступил высокий паренек с тонкой шеей и рыжими волосами. Тактику боя он избрал очень интересную – чем дальше, тем лучше. Двигаясь достаточно быстро, рыжий с легкостью уходил с линии атаки коренастого, тем самым раззадоривая его.

– Высокого зовут Дима. – сказал Тихон. – Парень толковый. Бегаёт быстро, стреляет хорошо, но драться не любит совсем. Порой мне кажется, что для некоторых нужно отменить занятия рукопашным боем, и тренировать по более узким направлениям.

– Нет. – отрезал Матвей. – Рукопашный бой необходим как воздух. Пусть ребята колотят друг друга. Боль закаляет характер. – Матвей посмотрел на дерущихся, и рывкнул: – Полный контакт. Не жалеть друг друга. Драка до потери сознания.

Высокий парень по имени Дима отвлёкся на властный голос Матвея, и тут же поплатился за ошибку – коренастый сумел дотянуться, и крепко приложил ему в нос. Дима слетел с ног, попытался сгруппироваться, но противник уже налетел на него и начал молотить кулаками по голове с бешеной скоростью. Дима поставил блок. Выгнулся дугой, перевернул противника и снова оказался на ногах. Но добивать противника не стал. Просто отбежал в сторону, и утирая идущую из носа кровь, стал наблюдать как поднимается на ноги коренастый.

– Полный контакт! – рывкнул Матвей.

Коренастый сорвался с места и рванул на Диму. В глазах ярость и злобный оскал. Дима встретил его хорошей двоечкой: правая в нос, левая в челюсть. Коренастый мешком рухнул на землю, и остался лежать без движения.

Матвей хлопнул в ладоши и обратился к Тихону:

– Гонять рыжего до семи потов. Спарринги со всеми бойцами по очереди. Вечером заскочишь ко мне, есть новости.

Попрощавшись с Тихоном, Матвей направился домой. Он еще не знал какие вести его ждут...

Вызов пришел, когда Матвей сел обедать. Вытащив планшет, он принял звонок от Ерана. Грустное выражение лица армянина ему сразу не понравилось.

– Где Егор? – спросил Матвей, пытаясь прогнать нехорошие предчувствие.

– Мальчишка мертв. – опустив взгляд ответил Еран.

Матвея бросило в холод. Он сжал кулаки и закрыл глаза. Прошла минута, прежде чем он заговорил вновь.

– Как это случилось?

– Мы не знаем. – ответил Еран. – Обезумевшая женщина убила и Егора, и главного бандита. Все шло слишком хорошо, но возникла непредвиденная случайность...

– Непредвиденная случайность? – Матвей всеми способами пытался погасить разгорающуюся в глубине сознания ярость. – Как? Где Скиф? Почему...

– Скиф командует захоронением бандитов и наведением порядка. – ответил Еран. – Но это еще не все. Тело Егора исчезло...

– Как исчезло? – воскликнул Матвей.

– Непонятным образом. – ответил Еран. – Просто исчезло и все. Никто не видел, куда оно делось. Мальчишка лежал на бетонном блоке у всех на виду, а потом исчез...

– Кончай трепаться!

Грубый голос, раздавшийся из комнаты, заставил Матвея вздрогнуть. Знакомый голос. Он быстро выключил планшет, ничего не сказав озадаченному Ерану, и поднявшись на ноги, вышел из кухни.

Артем Кириенко в совершенно расслабленной позе развалился на диване, и скрестив руки на груди, смотрит в потолок. Костюм цвета графита идеально сидит на нем, повторяя анатомию тренированного тела. Костюм, аналогов которому никогда не существовало на Земле. По промявшейся обивке дивана заметно, что весит Артем не меньше двух сотен килограмм.

– Не хотел записывать тебя в покойники... – пробормотал Матвей. – Знал, что ты наверняка выжил.

– Не суть важно. – бросил Артём. – Я пришел не для этого. Мне известно, что убить меня пытались не Вы. – он сделал акцент на последнем слове.

– Что-то я не пойму, – Матвей взял стул, поставил его в центр комнаты и сел. – Ты говоришь так, будто теперь не с нами.

– Ты все правильно понял. – сказал Артём. – Я больше не с вами. Надоело играть в непонятные игры. Вы не знаете с кем сотрудничаете и во что вам это выльется.

– Внеси ясность в разговор. – рявкнул Матвей. – Знаешь, что я не люблю загадки.

Артём громко и наигранно рассмеялся.

– Помнится несколько дней назад я просил ввести меня в курс дела. Просил не говорить загадками. Ты помнишь ответ?

– На тот момент я сам не знал, что происходит! – рявкнул Матвей. – К покушению на твою жизнь не имею никакой информации. Основы узнал только спустя двенадцать часов после взрыва. Взрыва, в котором ты должен был погибнуть.

– Но не погиб!

Артём медленно поднялся с дивана. «Боевая трансформация» – мысленно сказал он, отдав приказ костюму. Квазиживой костюм послушно выполнил команду и зарастил открытые части тела.

– Красивые технологии. – сказал Матвей, разглядывая то, во что превратился Артём. – Костюмчик тебе новые друзья подарили?

– Есть такое. – ответил Артём. Его голос не изменился. – Это по большей части не костюм, а квазиживой организм, предназначенный для защиты носителя. Очень мощный и послушный. Интересная игрушка. Она просто необходима мне для защиты.

– Защиты от кого? – огрызнулся Матвей. – С кем ты собрался воевать?

– С вами. – спокойно ответил Артём. – Вы начали активное сотрудничество с расой Странников. Приняли их технологии. Проводите активные разработки. Не стоит быть такими наивными. Странники помогают вам, но только ради собственной выгоды. Других целей они не имеют.

– Я не знал о сотрудничестве! – воскликнул Матвей. – Все стало ясно совсем недавно. Но помощь Странников настолько велика, что отказываться от нее было абсолютной глупостью. Чарли Тейлор снова может ходить. «Крыло» летает. Скоро придет первая партия машин, не привязанных к топливу. Мы пытаемся возродить былое величие человеческого рода...

Артем промолчал. Сделав несколько шагов, он встал у окна. Мысленный приказ – «Открой лицо». Часть брони исчезла. Тёма повернулся к Матвею:

– Былое величие? Ты называешь всю грязь, что творилась на земле величием? К чему Вы пришли? Семь лет как нет Избранных. Семь лет нет угрозы со стороны Мутантов. Пустые оболочки бегают по Земному шару, появляются одичавшие, огромное количество бандитов и мародеров. Вместо того чтоб исправить ситуацию, Вы ее усугубляете.

– Скоро все изменится... – начал Матвей.

– В этом я согласен. – сказал Артём. – Скоро все изменится. Но не в лучшую сторону. Вы ввязались в очень плохую игру!

– Мы сотрудничаем со Странниками пока это выгодно. – сказал Матвей. – Плохого они нам не сделали. Если будет прецедент, то сотрудничество мгновенно прекратится.

– Матвей, тебе почти пятьдесят лет, но ты все еще веришь в сказки. – Артем начал ходить по комнате, при этом не создавая никаких звуков, будто пол был выложен не из досок, а покрыт поролоном. – Знаешь в чем главный минус подобного сотрудничества? Из него невозможно выйти. Нельзя нырнуть в грязь и не запачкаться. Игра, что вы начали, идет по чужим правилам. И правила вам поставили Странники. Истина проста – Странникам что-то нужно от Вас и поэтому они помогают. Представь момент, когда ваши услуги станут не востребованы.

– Меня предупреждали о подобном. – Матвей встал, и невзначай посмотрел на тумбочку, в которой лежит пистолет. – Ты говоришь все, лишь бы переубедить. Поменять моё мнение не получится. Жаль, что мы оказались по разные стороны. Кто твои покровители? Древние?

– Нет. – Артем плавным движением переместился к тумбочке и ударом ноги разнес ее. Обломки разлетелись по комнате. Зрелище подействовало на Матвея угнетающе. Тёма развернулся и продолжил: – Древним нет до нас дела. Плевать они хотели на людскую суету. Но только до поры до времени...

– Тогда чьи интересы ты представляешь? – спросил Матвей, вернув самообладание.

– Свои и только свои. – ответил Артём. – Я буду искать Странников и уничтожать их. Ровно до того момента, пока не истреблю всех до единого.

– Тогда мы будем вынуждены остановить тебя. – отчеканил Матвей.

– Вы уже делаете это. – Артем улыбнулся. – Три минуты до подхода Крыла. Еще две минуты на мобилизацию группы для ликвидаций. Двенадцать вооруженных до зубов бойцов, одетых в специальные костюмы «Ратник-6». Отличные костюмчики, не испытывающие недостатка в энергии. Высокоэнергетические батарейки Странников трудятся по максимуму. Жаль, что придется немного повоевать...

– О подобной акции мне ничего не известно. – сказал Матвей, не изобразив удивления. – Но даже если это так, то ты можешь спокойно уйти. Препятствовать не стану.

– Нет, я останусь. – сказал Артём, и зарастив лицо броней, направился к выходу. – Это будет демонстрация силы. – проговорил он уже на выходе.

Оказавшись в пяти метрах от домика Матвея, Артем принялся оценивать обстановку. Трое мужиков, толкающих телегу, нагруженную сухостоем, остановились, и стали с удивлением разглядывать его. До ближайших жилых домов около сотни метров. Чуть ближе тренировочный лагерь. В тридцати метрах ровная поляна с аккуратно скошенной и убранной травой. Именно туда сядет Крыло.

Артем послал мысленный приказ – «Максимальное усиление голоса».

– ВСЕМ ПОКИНУТЬ ЗОНУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ! – сказал он. Усиленный голос заставил задрожать окна, распространившись по округе раскатом грома.

Звук выстрела. Пуля попала Артему в плечо и деформировавшись, отскочила. Он резко повернулся и увидел стоящего у двери Матвея с пистолетом в руках.

– Я должен был попробовать! – воскликнул Матвей и отбросил оружие в сторону. – Кругом люди, группа ликвидации получила приказ «погасить» тебя. Только что узнал. Остальное мне было неизвестно.

– Уже не важно. – ответил Артём, не забыв отдать костюму приказ на отключение усиления. – Попытайся не вмешиваться. Или погибнешь.

Матвей промолчал и вернулся в дом. Артём развернулся. Мужики никуда не ушли, продолжая наблюдать за непонятным черным роботом. Именно на робота сейчас походил Артём. «Отключай звук. Выходим на голосовое управление» – подумал он.

– Привет, Тёмыч! – звук раздался прямо в голове Артёма.

– Привет, Дух! – ответил Артём. «Дух» – имя, которое он дал разуму костюма. Квазиживая машина, внутри которой сейчас находится Артём, способна как на мысленное одностороннее общение, так и на обычное голосовое. – Сколько минут до прилета «Крыла» и каковы предварительные расчеты?

– Тридцать секунд и агрессивно настроенные объекты будут доступны для физического уничтожения. – ответил Дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.